

ISSN 2307-1966

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

2024

2

ТЕМА НОМЕРА

НООСФЕРА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский научный журнал (основан в 2003 году)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) как сетевое издание
Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-78954 от 07 августа 2020 г.

2024

Сетевое издание

Вып. 2

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Редколлегия:*Д. Г. Смирнов*, д-р филос. наук

(главный редактор)

(Россия, Иваново)

М. В. Жульков, канд. филос. наук

(ответственный секретарь)

(Россия, Иваново)

М. А. Меликян, канд. филос. наук

(технический секретарь)

(Россия, Иваново)

Г. П. Аксенов, канд. геогр. наук

(Россия, Москва)

П. А. Белоусов, канд. филос. наук

(Россия, Владимир)

А. Г. Гачева, д-р филол. наук

(Россия, Москва)

Н. Н. Лещина, д-р культурологии

(Россия, Ярославль)

Т. Н. Соснина, д-р филос. наук

(Россия, Самара)

Редсовет:*О. А. Базалук*, д-р филос. наук

(Украина, Киев)

А. В. Брагин, д-р филос. наук

(Россия, Иваново)

О. А. Габриелян, д-р филос. наук

(Россия, Симферополь)

В. А. Грачев, д-р техн. наук

(Россия, Москва)

Т. С. Злотникова, д-р искусствознания

(Россия, Ярославль)

Н. Н. Кожевников, д-р филос. наук

(Россия, Якутск)

Сильвия Минева, д-р филос. наук

(Болгария, София)

В. В. Мантатов, д-р филос. наук

(Россия, Улан-Удэ)

Зоран Милошевич, д-р полит. наук

(Сербия, Белград)

С. В. Орлов, д-р филос. наук

(Россия, Санкт-Петербург)

Г. С. Смирнов, д-р филос. наук

(Россия, Иваново)

В. С. Фунтусов, канд. филос. наук

(Россия, Владивосток)

Адрес редакции:

153025 Ивановская обл., г. Иваново,

ул. Тимирязева, 5, к. 209

Тел. (4932) 30-02-16

E-mail: posnoos@ivanovo.ac.ru

Электронная копия выпуска доступна

на сайте: <http://glonoos.com>www.ivanovo.ac.ru, www.elibrary.ru<https://cyberleninka.ru>**СОДЕРЖАНИЕ****РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА**

Новый геоцентризм В. И. Вернадского 3

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ*Герасимов Г. И.* Ноосфера как субъективно-объективная реальность ..... 5**ВЕРНАДСКИЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ***Мартынюк В. Ф.* Идеи Вернадского и некоторые изменения в биосфере под действием антропогенных факторов ..... 15**НООСФЕРНАЯ ИСТОРИЯ***Ситнянский Г. Ю.* Совместимо ли евразийство с либеральным и европейским выбором: на примере работ Г. В. Вернадского ..... 23**НООСФЕРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ***Океанский В. П., Океанская Ж. Л.* Между *ἀπειρον* и *ungrund*: эсхатологическое человековедение К. Н. Леонтьева ..... 33**ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ: ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ***Тимургалиева Л. А.* Национальная идея современной России в космопланетарной стратегии будущего ..... 42*Тимощук А. С.* Россия в долгосрочном постуглеродном будущем ..... 52**РАЗГОВОР О ВАЖНОМ***Булычёв И. И.* О базисных основаниях человека ..... 58**ТОЧКА ЗРЕНИЯ***Ухов А. Е.* Патриотизм как предмет российского политического дискурса: семиотический анализ ..... 68**ДЕБЮТ***Сторожева П. А.* Автотрофность по Вернадскому: «нефилософские мысли натуралиста» ..... 75**Информация для авторов** 82

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редколлегии и редсовета.
Перепечатка без разрешения редакции журнала «Ноосферные исследования» не допускается

NOOSPHERIC STUDIES

Russian scientific journal (founded in 2003)

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor) as an online edition
Registration certificate ЭЛ № ФЦ77-78954 of August 07, 2020

2024

Online edition

Vol. 2

Founder Ivanovo State University

Editorial Board:*D. G. Smirnov*, Dr. of Sc. (Philosophy)*(Chief Editor)*

(Russia, Ivanovo)

M. V. Zhulkov, Cand. of Sc. (Philosophy)*(executive secretary)*

(Russia, Ivanovo)

M. A. Melikyan, Cand. of Sc. (Philosophy)*(technical secretary)*

(Russia, Ivanovo)

G. P. Aksenov, Cand. of Sc. (Geography)

(Russia, Moscow)

P. A. Belousov, Cand. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Vladimir)

A. G. Gacheva, Dr. of Sc. (Philology)

(Russia, Moscow)

N. N. Letina, Dr. of Sc. (Culturology)

(Russia, Yaroslavl)

T. N. Sosnina, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Samara)

Editorial Council:*O. A. Bazaluk*, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Ukraine, Kiev)

A. V. Bragin, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Ivanovo)

O. A. Gabrielyan, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Simferopol)

V. A. Grachev, Dr. of Sc. (Technology)

(Russia, Moscow)

T. S. Zlotnikova, Dr. of Sc. (Art history)

(Russia, Yaroslavl)

N. N. Kozhevnikov, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Yakutsk)

Sylvia Mineva, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Bulgaria, Sofia)

V. V. Mantatov, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Ulan-Ude)

Zoran Milosevic, Dr. of Sc. (Politology)

(Serbia, Belgrade)

S. V. Orlov, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Saint-Petersburg)

G. S. Smirnov, Dr. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Ivanovo)

V. S. Funtusov, Cand. of Sc. (Philosophy)

(Russia, Vladivostok)

Editorial address:

153025 Ivanovo region, Ivanovo,

Timiryazev str., 5, of. 209

Phone. (4932) 30-02-16

E-mail: nocnoos@ivanovo.ac.ru

Electronic copy of articles posted on sites:

<http://glonoos.com>www.ivanovo.ac.ru, www.elibrary.ru<https://cyberleninka.ru>**CONTENT****EDITORIAL COLUMN**

The new geocentrism by V. I. Vernadsky 3

QUESTIONS OF THEORY AND METHODOLOGY**Gerasimov G. I.** Noosphere as a subjective-objective reality ..... 5**VERNADSKY AND MODERNITY****Martynyuk V. F.** Vernadsky's ideas and changes in the biosphere under the influence of anthropogenic factors ..... 15**NOOSPHERIC HISTORY****Sitnyansky G. Yu.** Is Eurasianism compatible with liberal and European choice: on the example of the works of G. V. Vernadsky..... 23**NOOSPHERIC ANTHROPOLOGY****Okeansky V. P., Okeanskaya Zh. L.** Between ἀπειρον and ungrund: eschatological human studies by K. N. Leontiev ..... 33**PHILOSOPHICAL ESSAY: OPEN TEXT****Timurgalieva L. A.** The national idea of the modern Russia in the cosmoplanetary strategy of the future ..... 42**Timoschuk A. S.** Russia in the long-term postcarbon future ..... 52**TALK ABOUT IMPORTANT****Bulychev I. I.** About the basic foundations of human ..... 58**POINT OF VIEW****Ukhov A. E.** Patriotism as the subject of Russian political discourse: semiotic analysis ..... 68**DEBUT****Storozheva P. A.** Autotrophy according to Vernadsky: «non-philosophical thoughts of a naturalist» ..... 75**Information for the authors** 82

The author's point of view may not coincide with the opinion of the editorial board and editorial council.

Any reprints without editorial office permission are not allowed

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

НОВЫЙ ГЕОЦЕНТРИЗМ В. И. ВЕРНАДСКОГО

В 1921 году, после возвращения из Крыма, В. И. Вернадский прочитал в Петроградском доме литераторов лекцию «Начало и вечность жизни», которая предстает «как принципиальная, инициативная работа, открывшая новый, высший этап его научного поприща». Как показывает Г. П. Аксенов, «с этого времени она вся до самого конца будет проходить под ключевыми словами живое вещество, вечность жизни, биосфера», которые «определяли и организовывали все его мысли и направления исследований» [Аксенов, 2023: 7].

В 1989 году в издательстве «Советская Россия» вышла книга с таким же названием, которая включала статьи, выступления, дневниковые записи и письма В. И. Вернадского, имеющие отношение к самой «безумной идее» российского академика [Вернадский, 1989]. Сказать, что жизнь так же, как и Вселенная, вечна — это своеобразный научный подвиг, научная и мировоззренческая революция. На первый взгляд, в русском языке эта идея не только не подвергается сомнению, но предполагается и точно фиксируется: Вселенная включает в себя не только представление «все» (т. е. и живые, и мертвые, и будущие), но и императивно указывает на глагол «вселить», а вселить можно только живые существа. Научная мысль с трудом утверждается в этой парадигме, в советское время с этой идеей активно конкурировала теория академика А. И. Опарина о происхождении живого вещества из неживого. Да и в наше время человек все еще исповедует идею о том, что неживое «первичнее», чем живое, а сам человек случайное явление, которое должно уступить свое место в процессе эволюции сначала неживым роботам, а затем и роботам с искусственным суперинтеллектом.

С того времени, когда из российской школьной программы исчезла астрономия, мало кто вспоминает, что в 1543 году с выходом книги Н. Коперника «Об обращении небесных тел» в сознании человечества произошел «коперниканский переворот». Геоцентрическая система мира Аристотеля – Птолемея, в которой Земля занимала центральное место во Вселенной, оказалась подвергнутой сомнению и даже опровергнутой. В центре гелиоцентрической системы Н. Коперника оказалось Солнце, которое хотя на небосклоне и ярче, но по видимости — не больше Луны. Земля была центром Вселенной, и вдруг оказалось, что Земля совсем не центр Вселенной, да и сам человек в этом случае — тоже не центр Вселенной. Для человека и его сознания начались великие испытания научной истиной о том, что человек — мельчайшая частичка и невидимый атом Вселенной. Человек словно оказался один на один с мертвой или безжизненной вселенной, для него — божьего творенья — мир стал чужим и чуждым. До сего времени человек так и живет с искушением своей собственной незначительности, замещая свою постоянно повторяемую «ничтожность» религиозной связью с Богом. По этой причине формула «начало и конец жизни» оказывается более востребованной, нежели формула «начало и вечность жизни», выведенная В. И. Вернадским.

В 2023 году, через 100 с небольшим лет, вновь появляется книга с названием «Начало и вечность жизни», в которой собраны труды В. И. Вернадского [Вернадский, 2023]. Составитель ее Г. П. Аксенов в предисловии пишет: «...что же Вернадский внес нового в понимание мира? Он построил модель космоса,

в котором жизнь и само человечество необходимы в общем строе природы. Он доказал, что никакого самозарождения из косной материи не было и нет, как привычно и повсеместно считают, игнорируя факты и закономерности. Законы живой материи не объясняются науками о мертвой материи, но они необходимы и дополнительны к ним. Без жизни в форме биосферы планет — нет. Живое вещество несет геологическую, планетообразующую функцию. Земля никогда не была безжизненной и сухой. Геологически жизнь на ней вечна. Человечество и его разум — также неслучайны в этом живом космосе» [Аксенов, 2023: 5].

Эта ключевая идея пронизывает представленные в книге статьи В. И. Вернадского, а также подготовленный Г. П. Аксеновым очерк истории создания российским академиком принципов эпистемологии наук о Земле «В логике вечности жизни». Старый механистический геоцентризм ушел в прошлое истории науки, но на его место пришел геоцентризм, наполненный представлениями о вселенской роли живого и разумного вещества. «Новый геоцентризм В. И. Вернадского — наше великое национальное достояние, имеющее мировой характер» — так сформулировал Г. П. Аксенов смысл нового издания.

«Геоцентризм Вернадского» составляет ядро ноосферной картины мира, ноосферного мировоззрения, не просто описывающего, но и объясняющего устройство универсума. Возвращение к идеям великого ученого в непростое для России время закономерно. Они дают повод переосмыслить значение ноосферы в логике современной глобальной истории, «глубинной истории человека» [Аксенов, 2018].

В текущем номере журнала редакция завершает публикацию материалов Всероссийской научной конференции с международным участием «Ноосфера и человечество», прошедшей на базе Ивановского государственного университета в декабре 2023 года.

Библиографический список / References

- Аксенов Г. П. Глубинная история человека: От христианства до ноосферы. М.: URSS, 2018. 376 с.
(Aksenov G. P. *Deep history of human: from christianity to noosphere*, Moscow, 2018, 376 p. — In Russ.)
- Аксенов Г. П. «Царство моих идей — впереди» [Предисловие составителя] // Вернадский В. И. Начало и вечность жизни: статьи. М.: Гаудеамус, 2023. С. 3—24.
(Aksenov G. P. “The kingdom of my ideas is ahead” [Foreword by the compiler] in Vernadsky V. I. *The beginning and eternity of life: articles*, Moscow, 2023, pp. 3—24. — In Russ.)
- Вернадский В. И. Начало и вечность жизни / сост., вступ. ст., коммент., М. С. Бахраковой, И. И. Мочалова и В. С. Неаполитанской. М.: Сов. Россия, 1989. 704 с.
(Vernadsky V. I. *The beginning and eternity of life*, Moscow, 1989, 704 p. — In Russ.)
- Вернадский В. И. Начало и вечность жизни: статьи / сост. Г.П. Аксенов. М.: Гаудеамус, 2023. 507 с.
(Vernadsky V. I. *The beginning and eternity of life: articles*, Moscow, 2023, 507 p. — In Russ.)

Г. С. Смирнов

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Научная статья

УДК 141.2

DOI: 10.46724/NOOS.2024.2.5-14

Г. И. Герасимов

НООСФЕРА КАК СУБЪЕКТИВНО-ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье на основе авторского идеалистического подхода обосновываются возможность и необходимость введения понятия субъективно-объективной реальности, которая не может существовать без человека, ее создавшего, воспринимающего и использующего. Показано, что такая реальность в ее материальной части создается человеком из вещества природы, однако ее сущность, смысл и содержание как культурного феномена определяются не ее природными данными, а теми идеями, которые в ней реализовал сотворивший ее человек. Отмечено, что, познав идею, заложенную человеком при создании этой реальности, мы познаем ее истинное содержание. Зафиксировано, что субъективно-объективная реальность составляет ту часть действительности, которую мы относим к культуре, поэтому ее общие свойства и отношения являются предметом изучения культурологии, а частные формы — предметом других гуманитарных, общественных и технических наук. Сделан вывод, что гуманитарная наука при идеалистическом подходе к субъективно-объективной реальности становится способной произвести объективное и абсолютно-истинное знание, которое сегодня недостижимо в постнеклассическом естествознании.

Ключевые слова: ноосфера, субъективно-объективная реальность, идеализм, гуманитарные науки, культурология, творчество, истина, формы реальности

Ссылка для цитирования: Герасимов Г. И. Ноосфера как субъективно-объективная реальность // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 5—14.

Original article

G. I. Gerasimov

NOOSPHERE AS A SUBJECTIVE-OBJECTIVE REALITY

Abstract. The article, based on the author's idealistic approach, substantiates the possibility and necessity of introducing the concept of subjective-objective reality, as a reality that cannot exist without the person who created, perceives and uses it. It is shown that such a reality in its material part is created by man from the substance of nature, but its essence, meaning and content as a cultural phenomenon are determined not by its natural data, but by the ideas that the person who created it realized in it. It is noted that having cognized the idea laid down by man when creating this reality, we cognize its true content. It has been recorded that subjective-objective reality constitutes that part of reality that we attribute to culture, therefore its general properties and relationships are the subject of study in cultural studies, and particular forms are the subject of other humanities, social and technical sciences. It is concluded that the

---

© Герасимов Г. И., 2024

Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 5—14 •

humanities, with an idealistic approach to subjective-objective reality, becomes capable of producing objective and absolutely true knowledge, which today is not achievable in post-non-classical natural science.

Keywords: noosphere, subjective-objective reality, idealism, humanities, cultural studies, creativity, truth, forms of reality

Citation Link: Gerasimov G. I. (2024) Noosphere as a subjective-objective reality, *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 5—14.

Введение. Цель данной статьи — обосновать с позиций авторского идеалистического подхода [Герасимов, 2022] новый вид реальности — субъективно-объективную, которая образует ноосферу и должна стать объектом исследования гуманитарных наук.

Классики учения о ноосфере различно понимали ее содержание. Если П. Т. де Шарден полагал ее в виде «мыслящего пласта», развивающегося над биосферой как миром растений и животных [Тейяр де Шарден, 2002: 286], то В. И. Вернадский утверждал, что ноосфера создается трудом и сознанием человека путем переработки земной оболочки и биосферы в качественно новое состояние [Вернадский, 1939: 6], не раскрыв детально ее состав и содержание. Как считает Г. С. Смирнов: «Ноосферная реальность — это своего рода проявленность ноосферного сознания в социоприродном бытии... Воздействие на биосферу культуры делает ноосферу реальностью» [Смирнов, 1998: 85].

Сложный состав искусственной реальности, образующей ноосферу, включенность в нее человека, подтверждает и современная наука: «Поскольку приоритетным типом объектов современной постнеклассической науки стали сложные природно-социальные системы, включающие в себя человека, постольку полное описание свойств, отношений и закономерностей такого рода систем с необходимостью требует значительного объема знаний о человеке как не только рефлексирующем существе, но и способному к рациональному целеполаганию, но также активным действиям с природной частью системы, не только в плане достижения максимальной адаптации, но и ее кардинального изменения для достижения своих целей. Очевидно, что все знания и описания человеко-размерных систем будут с необходимостью включать в качестве своей важнейшей составляющей ценностную, а также “диалогическую” компоненту взаимодействия человека и природы как двух главных частей такого рода систем?... Общая методология описания такого рода систем пока не разработана» [Лебедев, 2021: 53]. В данной статье автор предлагает для описания таких систем использовать понятие субъективно-объективной реальности (СОР), частно-историческим случаем которой является ноосферная реальность.

Идеалистическая эволюция науки. Современное понимание постнеклассической науки демонстрирует разрыв с основными положениями науки классической, которая основывалась на материализме, провозглашала полную независимость реальности от субъекта познания — ученого, а знание трактовала как отражение материального мира в его сознании. Классическая наука предполагала и наличие объективной истины, независимой от человека, познающего объективную реальность. Такое объяснение не подходит для понимания ноосферной реальности. В современной науке все эти постулаты подвергнуты ревизии. Путь науки от ее классических форм к неклассическим, а затем

к постнеклассическим, — это путь от материализма к идеализму. Как считает С. А. Лебедев, «и в онтологическом, и в гносеологическом отношении правы оказались не материалисты с их идеей отождествления объективной реальности с материей, а идеалисты: объективные (в онтологическом плане) и субъективные (в гносеологическом плане)» [Лебедев, 2022: 12].

Сегодняшние ученые, как «естественники», так и «гуманитарии», сходятся в существовании нового типа реальности, включающей в себя наряду с природой и человека. С. А. Лебедев и Г. О. Щукин считают, что существует «новый тип современной объективной реальности. Это сверхсложные и эволюционирующие объекты и системы: мозг, животные, человек, искусственный интеллект, геном, общество, цивилизация, мировая экономика, Интернет, наука, техносфера, биосфера, ноосфера, Вселенная. В большинство такого рода систем входят люди с их сознанием, мышлением, волей и способностью принимать самостоятельные решения. Поэтому для адекватного описания таких систем и предсказания их состояний уже не пригодны методы не только классической, но и неклассической науки» [Лебедев, Щукин, 2022: 37]. Можно согласиться с этим утверждением, однако представляется необходимым более четко определить и описать тип этой новой реальности.

Описание субъективно-объективной реальности. Субъективно-объективная реальность — такая реальность, которая не может существовать без человека, ее создавшего, воспринимающего и использующего. Такая реальность в ее материальной части создается человеком из вещества природы, а значит, являясь частью природы, она подчиняется ее законам. Однако сущность, смысл и содержание СОР как феномена определяются не ее природными данными, а теми идеями, которые в ней реализовал сотворивший ее человек. Например, пашня без человека — это просто рыхлая почва, но созданная человеком пашня — это не просто рыхлый грунт — это величайшая человеческая ценность — основа жизни и культуры, символ плодородия. Недаром она и есть «культура» в ее первоначальном значении.

Создание субъективно-объективной реальности начинается с творения идеи. Без идеи невозможна никакая человеческая деятельность. Идея определяет проект, образ, цель и сущность новой реальности, поэтому для того, чтобы понять происхождение, смысл и содержание такой реальности, нужно понять идею, которая лежала в основе творения.

Поскольку субъективно-объективная реальность создается человеком на основе определенной идеи, поэтому как содержательно, так и генетически важнейшим и первичным ее элементом является идеальный и субъективный. Идеально-субъективное начало — главное в СОР. Познав идею, заложенную человеком при создании этой реальности, мы познаем ее истинное содержание.

Автор исходит из положения о том, что природная объективная реальность и культурная субъективно-объективная реальность, созданная человеком, имеют столь глубокие отличия, что являются различными видами реальности, а поэтому должны изучаться разными науками. Объективная, природная реальность — естественными, а субъективно-объективная — гуманитарными, социальными и техническими.

Онтологическое различие между природой и культурой столь велико, что недостаточно обозначить культуру как особую часть природы, переформатированную человеком под свои нужды, — это принципиально иная реальность, не

только равнозначная с природной реальностью, но, пожалуй, еще более важная, поскольку, как утверждал Э. Гуссерль, единственная реальность, данная человеку, — это реальность его жизненного мира [Гуссерль, 2004: 89], и культура в этой реальности сегодня для человека важнее природы.

Над объективной реальностью человек не властен, поскольку не он ее создал. В отношении субъективно-объективной реальности, которая и составляет ноосферу, человек выступает как полноправный творец-создатель, и потому в его власти и силах изменять ее по своему усмотрению. Субъективно-объективную реальность он может развить, может уничтожить, может менять не только ее форму, но и содержание. Выступая как создатель по отношению к СОР, человек закладывает, а в случае необходимости и меняет законы ее существования, поэтому в культуре, в отличие от естествознания, нет и не может быть неизменных объективно существующих законов, все ее закономерности и тенденции определены человеком и могут им меняться.

Часть субъективно-объективной реальности имеет материальную форму, а часть — идеальную. Идеально-материальную форму имеет и пашня. Она началась и существует как основа человеческой жизни в человеческом сознании и материально воплощена в рыхлом плодородном слое земли. Без человека пашня превращается просто в материальную форму — плодородный слой земли.

Другая форма — это объективно существующая идеальная объективная нематериальная реальность. Ее примером является общество, которое объективно существует в этом мире, однако начинается и содержится преимущественно в человеческом сознании. Доказательством этому служит мысленный эксперимент. Представим себе, что в одночасье все люди лишились разума. И в тот же момент на Земле исчезает объективно существовавшее общество, при этом никаких материальных изменений не происходит: люди продолжают существовать как биологические организмы, инфраструктура общества — здания школ, парламента, общественные пространства и др. — стоят, но общества нет. В объективном материальном мире ничего не изменилось, а общество исчезло. Этот эксперимент свидетельствует о том, что общество является идеальным феноменом и актуально существует только в индивидуальном человеческом сознании.

Субъективно-объективная реальность составляет почти все, что мы относим к культуре и ноосфере. Все созданное человеком и объективно существующее является объектом культуры. Вместе с тем к культуре и ноосфере относится и значительная часть идеальной, субъективной реальности, в той части, в которой она создана человеком разумным, а не обусловлена его генетикой, биологической природой, — это знания, представления о мире, теории и другие идеальные компоненты сознания, созданные человеческим творчеством.

Под понятие субъективно-объективной реальности не подпадают те идеальные объекты и явления, которые, существуя в человеческом сознании, не реализуются в объективном мире. К таким можно отнести многие философские идеи и образы прошлого, создаваемые историками, хотя некоторые из них могут существовать в материальном мире в форме книг, памятников, музеев и т. п. Вместе с тем большинство произведений искусства так или иначе воплощают в объективном мире идеи, созданные творцами, — художниками — в форме картин; музыкантами — в форме нот и колебаний воздуха в процессе исполнения своих произведений.

Из вышеизложенного следует, что объектом гуманитарных, социальных и технических дисциплин является субъективно-объективная реальность ноосферы, которая начинается в человеческом сознании, им определяется, воплощается в реальность с помощью труда, инструментов, машин и других приспособлений, а также воздействия на других людей. Предметом этих дисциплин является та предметная область СОР, которую они изучают. Для искусствоведения — это области, касающиеся искусства. Для социологии — отношения между людьми, создание и функционирование общества. Для технических наук — это техносфера. Поскольку все науки созданы человеком, то они являются частью культуры, и в этой части все науки являются гуманитарными, включая физику, математику, астрономию. Это обстоятельство начало осознаваться относительно недавно, когда выяснилось, что идейно-ценностное содержание человеческого сознания оказывает неустранимое влияние на любую научную деятельность, в том числе и на естественнонаучную.

Если в период существования классической науки считалось, что человек, его взгляды и ценности не должны влиять на научные исследования и такое влияние мешает получению объективного знания, то сегодня приходит понимание того, что идейно-ценностное влияние является необходимым условием и решающим фактором развития научного знания. Без него оно и невозможно, и бесполезно. Маятник качнулся в обратную сторону, и от полного отрицания влияния человека на объект исследования в рамках классической научной парадигмы он перешел в положение, где это влияние в постнеклассическом научном сообществе объявляется решающим. Ноосфера как область разума заполняет не только пространство нашей планеты, но и становится объектом научного познания.

Субъективно-объективная реальность и культура. Ближе всего по содержанию к субъективно-объективной реальности — понятие «культуры», которая определяется в Энциклопедии культурологии как «совокупность искусственных порядков и объектов, созданных людьми в дополнение к природным, заученных форм человеческого поведения и деятельности, обретенных знаний, образов самопознания и символических обозначений окружающего мира». Далее содержание культуры приводится через перечисление основных ее объектов: «Культура есть “возделанная” среда обитания людей, организованная посредством специфических человеческих способов (*технологий*) деятельности и насыщенная продуктами (*результатами*) этой деятельности; мир “возделанных” личностей, чье сознание и поведение мотивируется и регулируется уже не столько биологическими, сколько социальными интересами и потребностями, общепринятыми нормами и правилами их удовлетворения; мир “упорядоченных” коллективов людей...» [Флиер, 1998: 335—338]. Этот список из нескольких десятков определений можно продлить. Его непомерный объем означает, что культура как объект научного познания размыт и до сих пор внятно не определен. Вместе с тем нетрудно заметить, что вся совокупность этих частей культуры подпадает под определение субъективно-объективной реальности. Методологический принцип «брита Оккама» гласит, что «не следует множить сущее без необходимости» и введение понятия субъективно-объективной реальности позволит отсечь все лишнее, оставив главное.

Еще одно достоинство нового понятия в том, что оно решительно делит весь объективный мир на два вида реальности: объективную и субъективно-объективную.

Введение понятия субъективно-объективной ноосферной реальности позволяет принять ее в качестве объекта изучения науками, при этом общие, присущие всем формам СОР свойства и отношения станут предметом изучения культурологии, а частные формы — предметом других гуманитарных, общественных и технических наук.

Ноосфера — это современный исторический этап существования субъективно-объективной реальности, впервые созданной в глубокой древности.

Определение субъективно-объективной реальности. Для определения, является ли данная реальность субъективно-объективной, достаточно провести мысленный эксперимент, исключив человека из процесса создания и ощущения данной реальности. Если реальность не изменилась, значит, она относится к природной, а если реальность потеряла свой изначальный смысл и содержание, значит, это субъективно-объективная реальность. Например, самолет без человека — это изделие из металла неизвестного назначения, а с человеком — аппарат для полетов в воздухе. Знамя полка — святыня, олицетворяющая честь и достоинство военнослужащих данной части, а без человека — это кусок материи красного или иного цвета с некоторым рисунком и надписью. Ландшафт, к которому человек не приложил труд, — это определено природная реальность, но, если этот же ландшафт входит в состав природного заповедника и сохраняется человеком как часть нетронутой природы, он сразу же превращается в субъективно-объективную реальность.

Последний пример свидетельствует, что барьер, отделяющий объективную природную реальность от субъективно-объективной, находится в сознании человека. Это — идея, создающая природный заповедник и превращающая его в ценность для данного общества. Сколько бы естествоиспытатель ни пытался исследовать своими методами и приборами этот заповедник, он не найдет в нем той ценности, которую ощущает каждый посетитель данного заповедника, потому что она находится не в природной объективной реальности, а в человеческом сознании. Поэтому именно человеческое сознание должно стать главным объектом изучения гуманитарных наук.

Методология создания и познания субъективно-объективной ноосферной реальности. Всеобщим методом создания и познания СОР является творчество как создание нового, еще не бывшего в объективном природном мире и субъективном мире человеческого сознания. Творчеством созданы все науки и искусства, вся техносфера, преобразована природная объективная реальность и создана ноосфера, поэтому творчество — это всеобщий метод гуманитарных наук.

Изучить, понять творчество и создать практически работающие творческие технологии — вот сверхзадача научного сообщества. Когда она будет освоена, инновации, открытия будут поставлены на промышленную основу, а преобразование мира выльется в создание ноосферы вселенского масштаба. Однако для этого нужно перенести центр внимания всей науки с внешней реальности на идеальную реальность человеческого сознания, составляющую основу ноосферы. Там и только там начинается и разворачивается творческий процесс, который затем преобразует внешний мир в ноосферную реальность с помощью человеческого труда, инструментов, станков, производств, роботов с искусственным интеллектом и других многочисленных приспособлений, созданных творчеством человека.

Любое творчество начинается с создания идеи изменения существующей реальности либо создания новой действительности. В этой идее содержится проект будущей реальности. Сначала она полностью идеальна, поскольку вся содержится в виде образа в индивидуальном человеческом сознании. Затем этот проект реализуется в объективном мире в форме строительства дома или нового образца техники либо спектакля или создания политической партии. Таким образом создается новая реальность, которую мы привыкли называть культурой или искусственной реальностью. Однако ни одно из этих понятий не вмещает в себя всю полноту содержания произведенного человеком действия.

Всеобщим методом гуманитарных наук остается метод понимания, однако в рамках авторского идеалистического подхода он трансформируется в метод понимания идей, которые лежат в основе субъективно-объективной реальности.

СОР функционирует в соответствии с заложенной в нее идеей, поэтому ее познание является аналогом познания природного закона в естествознании. Идеи, аналогично законам природы, определяют смысл и содержание объектов и явлений ноосферы. В отличие от естествознания, в котором человек не властен над законами объективного мира, в отношении идей человек выступает как подлинный творец, поэтому он властен не только менять, но и уничтожать созданную им ноосферную реальность. Однако это не отменяет того фундаментального значения, которое имеют идеи в отношении созданных на их основе явлений и объектов субъективно-объективной реальности, а значит, и необходимости понимания этих идей.

Методология культурологии сосредоточится на способах создания СОР, связи идеального и материального, субъективного и объективного, общих методах изучения этой формы действительности. Методология частных гуманитарных, общественных и технических наук сконцентрируется на создании методов изучения отдельных форм субъективно-объективной реальности, например, музеология — на создании и понимании музейной части СОР.

Поскольку предметные области субъективно-объективной реальности значительно отличаются друга от друга, то и методы их познания будут отличаться. Если технические науки используют натурный эксперимент, математическое моделирование, аналитические исследования, то социология применяет наблюдение, опрос, контент-анализ; история использует историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный методы и др.

Об исторических перспективах новой формы реальности. Ноосфера, о которой говорил В. И. Вернадский, — это и есть субъективно-объективная реальность, и она уже выходит за рамки Земли. Человек осваивает Солнечную систему, на очереди — Галактика. Луна и Марс с человеком — это иные планеты, чем они были без человека. Человек создал новую форму реальности — СОР, и она распространяется во Вселенной. Ее распространение идет исторически быстрыми темпами. Расширение субъективно-объективной реальности, созданной человеком, по своей скорости сопоставимо с Большим взрывом. И источник этого взрыва — человеческие идеи. Понять их — значит понять Человека, смысл и содержание его деятельности.

Энергия человеческих идей много больше ядерной энергии, ведь именно идеи создали и саму ядерную энергию в том виде, в котором ее использует сегодня человечество. Человек, творя наощупь, неясно осознавая, как он это делает, тем не менее достигает огромных успехов в современном творчестве. Что

произойдет, когда это творчество будет поставлено на поток, когда каждый человек превратится в творца? Представить такое и восхитительно, и страшно одновременно. Открываются такие горизонты, о которых еще 100 лет назад и помыслить было невозможно. Достичь эти горизонты и зайти за них можно в том случае, если человеческое сознание заработает на свою полную возможную мощь. Сделать это можно только в том случае, если главной наукой станет гуманитарная наука — наука о Человеке, созидающем ноосферу.

Огромный массив накопленных наукой знаний лежит мертвым грузом без работающих технологий их творческой реализации. Сегодняшние методы активизации творческого мышления пока весьма ограничены в своих возможностях. Например, создатель новой дисциплины «креаторики» М. Н. Эпштейн в качестве основного творческого метода выдвигает метод ошибок, которые рассматривает как мутации, приводящие к созданию нового в живом мире и лежащие в основе дарвиновской эволюции видов. Он пишет: «Часто именно ошибка становится модусом переключения из одной системы в другую. Нарушение правила ведет к его расширению или становлению нового правила, смысла, системной закономерности» [Эпштейн, 2016: 56]. Однако довести этот метод до промышленно работающей технологии пока не удается.

Вместе с тем творческий процесс в человечестве идет непрерывно. Каждый человек за свою жизнь совершает большое количество творческих актов различного масштаба и назначения. Одни творят в быту, другие — в науке и технике, третьи — в искусстве и литературе, однако поставить творчество на промышленную основу никому не удалось. В СССР создавались новые формы организации творческих коллективов в виде конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов. Их деятельность принесла определенную творческий результат, но его причины не были теоретически осмыслены и доведены до уровня технологий. Творчество по-прежнему является прерогативой одиночек.

Истина в познании субъективно-объективной реальности. Для того чтобы познать субъективно-объективную реальность, достаточно познать и понять идею, лежащую в ее основе. Поняв эту идею, мы познаем истинное содержание этой реальности, мы познаем истину в ее платоновском понимании: как соответствие знания идее изучаемого объекта. Правда, это не объективная платоновская идея, а обычная человеческая мысль-идея, лежащая в основе действия по созданию конкретного образца СОР. Если удалось познать идею, лежащую в основе конкретной субъективно-объективной реальности, значит, исследователь познал ее истинный смысл и содержание. В роли такой истины может выступать чертеж промышленного образца или формула химического вещества, набросок архитектурного шедевра или концепция нового музея. Истина в гуманитарных науках достижима, и это не консенсусная и не конвенциональная ее форма, которую предлагает современная постнеклассическая наука [Лебедев, 2020: 80], а истина в ее первоначальном значении — как соответствие объекта идее.

Идеалистический подход полагает, что полным знанием истины обладает творец объектов реальности. Носителем истины о самолете является его конструктор, только он во всех подробностях знаком с его идеей, воплощенной в летательном аппарате. Другие люди — инженеры, знакомые с теорией создания летательных аппаратов, могут понять идею конструктора по его чертежам, пояснительным запискам, однако всей полнотой истины о конкретном самолете

они не владеют. В искусстве истиной владеет живописец, создавший полотно, в котором он выразил определенную идею.

Гуманитарная наука при идеалистическом подходе к реальности становится способной произвести объективное и абсолютно-истинное знание, которое сегодня недостижимо даже в постнеклассическом естествознании.

Заключение. Таким образом, введение понятия субъективно-объективной реальности создает ее новый вид путем слияния идеально-субъективной реальности человеческого сознания и объективной реальности природного мира в единую форму.

Развитие субъективно-объективной реальности на определенном историческом этапе приводит к созданию ноосферы. Сущность и содержание СОР определяются создавшей ее идеей, познав которую, мы познаем ее истинное содержание.

Субъективно-объективная реальность — объект изучения гуманитарных, общественных и технических наук. Всеобщими методами познания СОР являются творчество и метод понимания. В познании субъективно-объективной реальности возможно обретение истинного знания как соответствия идее, создающей СОР.

Библиографический список / References

- Вернадский В. И. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных; естественных тел биосферы // Проблемы биогеохимии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Вып. 2. 36 с.
(Vernadsky V. I. On the fundamental material and energy difference between living and inert natural bodies of the biosphere, *Problems of biogeochemistry*, Moscow; Leningrad, 1939, 36 p. — In Russ.)
- Герасимов Г. И. Идеалистический подход к истории: теория, методология, концепции. Екатеринбург: Издательские решения, 2022. 342 с.
(Gerasimov G. I. *Idealist approach to history: theory, methodology, concepts*, Ekaterinburg, 2022, 342 p. — In Russ.)
- Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию. СПб.: Владимир Даль, 2004. 398 с.
(Husserl E. *The crisis of European sciences and transcendental phenomenology: an introduction to phenomenological philosophy*, Saint. Petersburg, 2004, 398 p. — In Russ.)
- Лебедев С. А. Методология науки: от монизма к системному плюрализму // Журнал философских исследований. 2021. Т. 7, № 4. С. 48—56.
(Lebedev S. A. Methodology of science: from monism to systemic pluralism, *The journal of philosophical studies*, 2021, vol. 7, no. 4, pp. 48—56. — In Russ.)
- Лебедев С. А. Основной вопрос философии: кто прав, кто не прав и почему // Гуманитарный вестник. 2022. № 4. С. 1—14.
(Lebedev S. A. The main question of philosophy: who is right, who is wrong and why, *Humanities bulletin*, 2022, no. 4, pp. 1—14. — In Russ.)
- Лебедев С. А. Природа научной истины // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 1. С. 75—85.
(Lebedev S. A. The nature of scientific truth, *Bulletin of the Moscow state regional university. Series: Philosophy*, 2020, no. 1, pp. 75—85. — In Russ.)

Лебедев С. А., Шукин Г. О. Методология классической, неклассической и постнеклассической науки // Журнал философских исследований. 2022. Т. 8, № 2. С. 32—40.
(Lebedev S. A., Chukin G. O. The methodology of the classic, non-classic and post-non-classic science, *The journal of philosophical studies*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 32—40. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
Smirnov G. S. *Noospheric consciousness and noospheric reality: philosophical problems of the noospheric universe*, Ivanovo, 1998, 244 p. — In Russ.)

Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: АСТ, 2002. 553 с.
(Teilhard de Chardin P. *The phenomenon of man*, Moscow, 2002, 553 p. — In Russ.)

Флиер А. Культура // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 1 / гл. ред. С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга: Алетейя, 1998. С. 335—338.
(Flier A. Culture, in Levit S. Ya. (ed.) *Culturology. XX century. Encyclopedia*, vol. 1, Saint. Petersburg, 1998, pp. 335—338. — In Russ.)

Эпштейн М. Н. От знания — к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 480 с.
(Epstein M. N. *From knowledge to creativity. How the humanities can change the world*, Moscow; Saint. Petersburg, 2016, 480 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.10.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 28.10.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Герасимов Григорий Иванович — доктор исторических наук, доцент, научный консультант, Тульский государственный музей оружия, г. Тула, Россия, ggi1957@mail.ru

Gerasimov Grigory Ivanovich — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Scientific Consultant, Tula State Arms Museum, Tula, Russian Federation, ggi1957@mail.ru

ВЕРНАДСКИЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научная статья

УДК 1:001:504.03

DOI: 10.46724/NOOS.2024.2.15-22

В. Ф. Мартынюк

ИДЕИ ВЕРНАДСКОГО И НЕКОТОРЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В БИОСФЕРЕ ПОД ДЕЙСТВИЕМ АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ

Аннотация. В фокусе внимания автора амбивалентность современных реалий ноосферы как этапа эволюции биосферы. Проанализирована концепция «пределов роста» в контексте глобальных проблем современности, показана ограниченность катастрофических факторов. Критически осмыслено представление об изменении климата как основной опасности, угрожающей биосфере, и концепта «зеленой энергетики». Сделан вывод, что ключевыми показателями, характеризующими изменение климата, являются изменение общего теплового баланса Земли и сохранность естественных экосистем. Зафиксировано, что антропогенная деятельность не оказывает прямого влияния на потоки, определяющие запас водяного пара в атмосфере.

Ключевые слова: ноосфера, биосфера, ментальная модель, пределы роста, Мальтузианство, климат, парниковый эффект, углекислый газ, тепловой баланс Земли

Ссылка для цитирования: Мартынюк В. Ф. Идеи Вернадского и некоторые изменения в биосфере под действием антропогенных факторов // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 15—22.

Original article

V. F. Martynyuk

VERNADSKY'S IDEAS AND CHANGES IN THE BIOSPHERE UNDER THE INFLUENCE OF ANTHROPOGENIC FACTORS

Abstract. The author focuses on the ambivalence of the modern realities of the noosphere as a stage in the evolution of the biosphere. The concept of “limits to growth” is analyzed in the context of global problems of our time, and the limitations of catastrophic factors are shown. The idea of climate change as the main danger threatening the biosphere and the concept of “green energy” are critically comprehended. It is concluded that the key indicators characterizing climate change are changes in the overall heat balance of the Earth and the preservation of natural ecosystems. It has been recorded that anthropogenic activity does not have a direct impact on the flows that determine the supply of water vapor in the atmosphere.

Keywords: noosphere, biosphere, mental model, growth limits, Malthusianism, climate, greenhouse effect, carbon dioxide, heat balance of the Earth

Citation Link: Martynyuk V. F. (2024) Vernadsky's ideas and changes in the biosphere under the influence of anthropogenic factors, *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 15—22.

© Мартынюк В. Ф., 2024

Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 15—22 •

Введение. Прослеживая изменение геосферы под действием совокупности живых организмов, обитающих в биосфере, В. И. Вернадский принял биохимические явления как основу эволюции биосферы — земной оболочки, где только возможна жизнь [Вернадский, 1926]. Эти положения легли в основу введенного в 1927 году философом и математиком Э. Ле-Руа и геологом и палеонтологом Тейяром де Шарденом понятия «ноосферы» как современной стадии, геологически переживаемой биосферой. При этом идеи Вернадского о ноосфере как о современной стадии развития биосферы подразумевают положительный тренд этих изменений. То есть человечество своей мыслью и трудом перестраивает биосферу в своих интересах — в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. И на этой стадии геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей. И это — закон природы. Перед человечеством, его мыслью и трудом ставится вопрос о перестройке биосферы. В ноосфере человек — крупнейшая геологическая сила. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни по сравнению с тем, что было раньше [Вернадский, 1944]. Однако мощное антропогенное воздействие промышленной и сельскохозяйственной деятельности привело к значительным негативным изменениям в окружающей среде и обеспокоенности всех слоев населения.

Римский клуб и «Пределы роста». Как результат такой озабоченности в апреле 1968 года начала существовать неформальная организация «Римский клуб», которая организовала проект «Сложное положение человечества», принципиальной целью которого являлось рассмотрение глобальных проблем. На начальном этапе были выделены следующие:

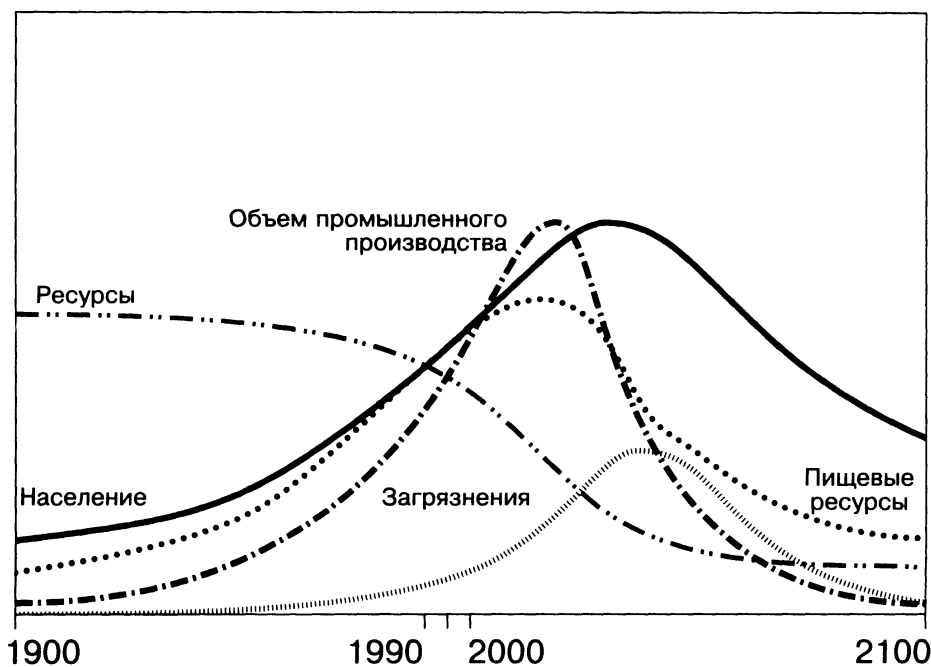
- нищета среди изобилия;
- деградация окружающей среды;
- утрата доверия к социальным институтам;
- бесконтрольный рост городов;
- необеспеченность занятости населения;
- отчуждение молодежи;
- отрицание традиционных ценностей;
- инфляция и другие денежные и экономические кризисы [Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс, Беренс, 1991: 15—16].

В рамках проекта в 1972 году подготовлен доклад «Пределы роста» [Meadows D. H., Randers, Meadows D. L., Behrens, 1972], в котором с использованием компьютерной модели мира рассмотрены пять основных факторов, определяющих и, в конце концов, ограничивающих рост на нашей планете численность населения, сельскохозяйственное производство, природные ресурсы, промышленное производство и загрязнение. Необходимо отметить, что из декларированных Римским клубом глобальных проблем здесь рассматривается только загрязнение окружающей среды. Моделирование основывалось на, казалось бы, совершенно очевидных идеях об ограниченной емкости мировой системы и существовании пределов для физического роста, а также на экспоненциальных в основном зависимостях рассматриваемых факторов от времени.

Результат моделирования проиллюстрирован на рисунке, из которого следует, что временные рамки достижения пределов роста относились к 20-м годам XXI века. В качестве наиболее вероятных результатов достижения пределов авторы доклада указывали на довольно резкое и неуправляемое падение как

численности населения, так и промышленного производства (рис.). При этом и уровень загрязнения окружающей среды достигает максимального значения.

Состояние в мире

Результаты расчета по стандартному сценарию
компьютерной модели изменения состояния мира
[Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс, Беренс, 1991: 127—133]

При этом авторы рассматривали различные ограничения, в основном утопического характера, способные остановить негативное развитие ситуации: «Имеется возможность изменить эти тенденции роста и установить экологически и экономически стабильное состояние, которое может поддерживаться в далеком будущем. Состояние глобального равновесия можно спроектировать таким образом, чтобы для каждого человека на Земле удовлетворялись основные материальные потребности и реализовывался его индивидуальный потенциал» [Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс, Беренс, 1991: 26]. Однако возможность решения проблем голода и нищеты путем развития социальных институтов и других утопических идей, связанных с самоограничением и всесторонним развитием личности, еще в 1798 году критиковал Т. Р. Мальтус в «Опыте о законе народонаселения»: «Но, к сожалению, это невозможно, так как прекрасная картина Годвина — только мечта, плод его воображения. Это всеобщее благоденствие, это господство истины и добродетели исчезают при первом столкновении с действительностью и уступают место сплетению радостей и страданий, из которых состоит жизнь» [Мальтус, 1895: 3].

Однако анализ показывает, что при отсутствии явно выраженных прямых и обратных связей между численностью населения, сельскохозяйственным

и промышленным производством и природными ресурсами в настоящее время рассматривать их как факторы, ограничивающие рост на планете, можно только абстрагируясь от реалий. В парадигме ноосферы, где человек становится крупнейшей геологической силой, перестраивающей область своей жизни, вопрос о пределах роста вообще не стоит [Мартынюк, 2014]. Человечество в глобальном плане пока находит ответы на вызовы, связанные с пределами роста. По крайней мере рассматриваемые факторы не являются пределами роста. Однако на региональном уровне пределы роста достигаются и приводят к региональным кризисам, а часто и катастрофическим последствиям. Это касается и демографических проблемам, и истощения ресурсов, и загрязнения окружающей среды. Социальные механизмы ограничения последствий таких катастроф не всегда работают эффективно. Что касается непосредственно защиты окружающей среды, то здесь разрешение коллизии между перестройкой биосферы в интересах человечества (ноосфера) и охраной окружающей среды видится в разработке целей, критериев и программ действий на основе анализа экологического риска на региональном уровне.

Антропогенное воздействие и изменения в биосфере. Перечисленные Римским клубом глобальные проблемы человечества никуда не делись, и их актуальность и в настоящее время не вызывает сомнений. Однако они практически выпали из дискурсивного поля. Здесь сейчас другая «священная корова» — изменение климата. Возникшее на почве обеспокоенности состоянием окружающей среды движение зеленых превратилось в мощную силу, серьезно влияющую на состояние умов. Сейчас противопоставлять что-либо основным направлениям деятельности зеленых становится опасным. В этой парадигме изменение климата рассматривается как основная опасность, угрожающая биосфере, а антропогенное воздействие — как основная причина этого. Тот факт, что знаменем и идолом зеленого движения стал человек с образованием на уровне начальной школы, указывает на его гипертрофированный характер. В такой обстановке при выборе правильных направлений необходимо опираться на опыт В. И. Вернадского, который в своем учении о биосфере успешно использовал междисциплинарные и системные подходы, продолжающие применяться в современных естественно-научных исследованиях [Алексеев, 1973; Остроумов, 2013].

Вообще говоря, ментальная модель, описывающая изменение климата, должна учитывать тепловой баланс планеты Земля и тепловой баланс атмосферы. При этом принципиальным является факт, что равновесное состояние теплового баланса при существующем уровне температур и состояния атмосферы не может поддерживаться за счет только абиотических факторов. Поддержание равновесия возможно только при участии земной биоты. Здесь следует вспомнить гипотезу Геи Лавлока, рассматривающего все живые существа как единый организм, осуществляющий саморегуляцию основных компонентов планеты, способствующих жизни. В. И. Вернадский рассматривал всю биосферу как целое и взаимосвязанное, живые организмы которой участвуют в циклическом развитии элементов.

Выбросы углекислого газа и изменение климата. При анализе влияния различных факторов на изменения в биосфере в качестве показателя, характеризующего изменение климата, выделен запас энергии атмосферы и входные и выходные потоки, определяющие изменение этого запаса.

Понятно, что прогнозировать эти изменения в такой сложной системе можно с большой осторожностью, учитывая огромное количество факторов, влияющих на этот процесс. Кроме того, изменения на глобальном уровне могут отличаться от изменений на региональном уровне. Однако в общественном сознании сложилось стойкое убеждение, что основной причиной изменения климата являются антропогенные выбросы углекислого газа, хотя пары воды оказывают большее влияние как парниковые газы. В этих условиях важно учесть фундаментальные физические и химические процессы, определяющие поступление углекислого газа в атмосферу и его сток.

Почему именно углекислый газ? Во-первых, потому что концентрация углекислого газа меньше всего подвержена кратковременным изменениям и меньше всего зависит от места измерения. Поэтому еще Аррениус считал этот показатель универсальным. Во-вторых, изменение концентрации углекислого газа хорошо коррелирует с изменением температуры за последние 400 тысяч лет. Особенно ярко это проявляется в данных, полученных на основании анализа кернов с антарктической станции Восток и ледников Гренландии. И, наконец, академик Г. А. Заварзин был уверен, что идея «декарбонизации» продвигается Западом исключительно с целью обложить добывающие страны дополнительным налогом [Заварзин, 2011].

Оценим выбросы углекислого газа в окружающую среду при использовании углеводородов в качестве источников энергии. Годовая добыча углеводородов в нефтяном эквиваленте оценивается в 8 млрд т, или 7 млрд т в пересчете на углерод. При сгорании такого количества углерода образуется 25 млрд т углекислого газа. Всего же углекислого газа в атмосфере 0,06 %, или 3000 млрд т, при массе атмосферы Земли $5 \cdot 10^9$ млрд т, т. е. годовой выброс углекислого газа от сжигания ископаемого топлива составляет порядка 1 % его массы в атмосфере, что можно считать значимой величиной. В океане масса углекислого газа в 53 раза больше, и для океана годовой выброс составляет только сотые доли процента. Если учесть, что все зеленые растения земли ежегодно извлекают 300 млрд т углекислого газа, то понятно, что доля промышленных выбросов составляет приблизительно десятую часть его годового оборота, что является весьма существенным фактором, влияющим на состав атмосферы. Всего же из 60 млрд т углерода, извлекаемых из атмосферы наземными системами в виде первичной продукции, не более 3 млрд т используется животными, а остальное приходится на дыхание корней и микроорганизмов. Примерно столько же, сколько углекислого газа, в атмосферу суммарно вбрасывается оксидов азота и диоксида серы.

Вообще говоря, между изменением концентрации углекислого газа в атмосфере и средней температурой Земли наблюдается корреляция, поэтому наблюдение за концентрацией углекислого газа является удобным методом наблюдения за изменениями. Отражением этой корреляции является параметр, называемый равновесной климатической чувствительностью (*equilibrium climate sensitivity*). Он показывает изменение температуры Земли при удвоении

концентрации углекислого газа 1,5—4,5 °С. Из этого не следует, что углекислый газ отвечает за изменение климата.

Показателем, характеризующим изменение климата, является изменение общего теплового баланса Земли. Энергетический баланс земли и атмосферы достаточно подробно изучен в работах ученых-физиков [Threnberth, Fasullo, Keihl, 2009; Смирнов, 2016]. Входные и выходныe потоки, определяющие изменение этого баланса, определяются нагревом за счет солнечного излучения и внутренней энергии Земли и охлаждением за счет лучеиспускания.

Отдельно рассмотрено влияние изменения концентрации углекислого газа в атмосфере как парникового газа на выходной поток энергии. В потоках, определяющих тепловой баланс Земли, изменение концентрации углекислого газа влияет только на излучение атмосферы в космос и обратное излучение. Удвоение концентрации углекислого газа мало влияет на первый поток, но увеличивает обратное излучение, что приводит к повышению средней температуры поверхности Земли. При этом эмпирически зарегистрированный рост температуры значительно превышает рост, обусловленный только увеличением концентрации углекислого газа.

Углекислый газ не является «главным» парниковым газом. Его влияние на выходной поток энергии и, соответственно, на климат вторично по сравнению с влиянием концентрации паров воды. При этом антропогенная деятельность не оказывает прямого влияния на потоки, определяющие запас водяного пара в атмосфере. Это влияние может проявляться через разрушение естественных экосистем, контролирующих эти потоки. Изучение процессов биотического управления окружающей средой является одной из самых актуальных задач, связанных с изменением климата.

В модели системы теплового баланса Земли отсутствуют балансирующие обратные связи. Все они усиливающие. При учете только абиотических механизмов система не может быть устойчивой. Равновесие в системе может поддерживаться только за счет биотического управления окружающей средой и климатом. Биота может изменить регуляцию водяного режима и компенсировать возрастание температуры, вызванное изменением концентрации углекислого газа. Кроме того, биота сама интенсивно поглощает углекислый газ и способна за десять лет изменить его концентрацию на сто процентов. При биотической устойчивости климата, то есть сохранении биотического управления окружающей средой, проблемы углекислого газа вообще не существует [Макарьева, Горшков, 2012]. При этом считается, что эффективное управление окружающей средой осуществляется только естественными экосистемами. Распространенной картинкой, иллюстрирующей модель устойчивого развития, является пирамида, в основании которой лежат естественные экосистемы, выше — искусственные экосистемы, а на самом вершине — экономическая и социальная сфера.

Однако если оценить сохранность естественных экосистем, то окажется, что в России их 65 %, в Канаде — 65 %, в Китае — 20 %, Индонезии — 7 %, США — 5 %, Европе (без России) — 4 %, Индии — 1 % и Японии — 0 %. Ясно, что «фундамент» устойчивого развития в значительной степени разрушен. В качестве другого примера можно сравнить массу животных и людей на Земле. По разным оценкам совокупная масса всех людей превышает 300 млн т, совокупная масса всего домашнего скота и птицы составляет 700 млн т, а общая масса всех выживших диких животных на Земле составляет 100 млн т. И это

незначительная часть совокупной массы животных и микроорганизмов на земле (более 20 млрд т), а тем более биомассы Земли (2423 млрд т).

Таким образом, междисциплинарные исследования позволяют определить уровень антропогенного воздействия на процессы, определяющие динамические изменения в биосфере.

Заключение. В рамках системного подхода рассмотрены результаты междисциплинарных исследований процессов, определяющих динамические изменения в биосфере. В качестве показателя, характеризующего изменение климата, выделен запас энергии атмосферы и входные и выходные потоки, определяющие изменение этого запаса. Отдельно рассмотрено влияние изменения концентрации углекислого газа в атмосфере как парникового газа на выходной поток энергии. При этом изменение запаса углекислого газа определяется входными и выходными потоками. Проведена оценка входного потока углекислого газа, связанная с антропогенной деятельностью, интегральный вклад которой в течение года может составлять 1 % его запаса в атмосфере. При этом углекислый газ не является «главным» парниковым газом. Его влияние на выходной поток энергии и, соответственно, на климат вторично по сравнению с влиянием концентрации паров воды. Антропогенная деятельность не оказывает прямого влияния на потоки, определяющие запас водяного пара в атмосфере. Это влияние происходит через разрушение естественных экосистем, контролирующих эти потоки. Изучение процессов биотического управления окружающей средой является одной из самых актуальных задач, связанных с изменением климата.

Библиографический список / References

- Алексеев В. В. Человек и биосфера. Курс лекций / под ред. чл.-корр. АН СССР В. А. Ковды. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 136 с.
(Alekseev V. V. *Man and biosphere. Course of lectures*, Moscow, 1973. 136 p. — In Russ.)
- Вернадский В. И. Биосфера. Л.: Науч. хим.-техн. изд-во, 1926. 146 с.
(Vernadsky V. I. *Biosphere*, Leningrad, 1926, 146 p. — In Russ.)
- Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. № 18, вып. 2. С. 113—120.
(Vernadsky V. I. A few words about the noosphere, *Advances in modern biology*, 1944, no. 18, iss. 2, pp. 113—120. — In Russ.)
- Заварзин Г. А. Какосфера. Философия и публицистика. М.: Ruthenica. 2011. 460 с.
(Zavarzin G. A. *Cacosphere. Philosophy and journalism*, Moscow, 2011, 460 p. — In Russ.)
- Макарьева А. М., Горшков В. Г. Теплеет климат или разваливается? // Информационный бюллетень экологического движения «БИОМ». 2012. № 2. С. 4—7.
(Makarieva A. M., Gorshkov V. G. Is the climate warming or falling apart?, *Information bulletin of the environmental movement "BIOM"*, 2012, no. 2, pp. 4—7. — In Russ.)
- Мальтус Т. Р. Опыт закона о народонаселении / пер. М. А. Вернера. М.: К. Т. Солдатенков, 1895. 320 с.
(Malthus T. R. *An essay on the principle of population*, Moscow, 1895, 320 p. — In Russ.)
- Мартынюк В. Ф. Ноосфера и пределы роста (к 70-й годовщине выхода работы В. И. Вернадского «Несколько слов о ноосфере») // Безопасность жизнедеятельности. 2014. № 6. С. 8—12.

(Martynyuk V. F. Noosphere and limits of growth (on the 70th anniversary of the publication of V. I. Vernadsky's work "A few words about the noosphere"), *Life safety*, 2014, no. 6, pp. 8—12. — In Russ.)

Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й., Беренс III В. Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества». М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. 207 с.

(Meadows D. H., Randers J., Meadows D. L., Behrens W. W. *The limits to growth: a report for the Club of Rome's project on the predicament of mankind*, Moscow, 1991. 207 p. — In Russ.)

Остроумов С. А. Химико-биотические взаимодействия и новое в учении о биосфере В. И. Вернадского. М.: МАКС-пресс, 2013. 92 с.

(Ostroumov S. A. *Chemical-biotic interactions and new in the V. I. Vernadsky's biosphere doctrine*, Moscow, 2013, 92 p. — In Russ.)

Смирнов Б. М. Углекислый газ и изменение климата // Энергия, экономика, техника, экология. 2016. № 5. С. 2—8.

(Smirnov B. M. Carbon dioxide and climate change, *Energy, economics, technology, ecology*, 2016, no. 5, pp. 2—8. — In Russ.)

Meadows D. H., Randers J., Meadows D. L., Behrens W. W. *The limits to growth: a report for the Club of Rome's project on the predicament of mankind*, Universe Books, 1972. 211 p.

Threnberth K. T., Fasullo J., Keihl J. T. Earth's global energy budget, *Bulletin of the American meteorological society*, 2009, vol. 90, pp. 311—323.

Статья поступила в редакцию 10.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 10.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Мартынюк Василий Филиппович — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры промышленной безопасности и охраны окружающей среды, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, г. Москва, Россия, bio-mart@yandex.ru

Martynyuk Vasily Filippovich — Doctor of Sciences (Technology), Professor, Professor of the Department of Industrial Safety and Environmental Protection, Russian State University of Oil and Gas (NRU) named after I. M. Gubkin, Moscow, Russian Federation, bio-mart@yandex.ru

НООСФЕРНАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 141

DOI: 10.46724/NOOS.2024.2.23-32

Г. Ю. Ситнянский

СОВМЕСТИМО ЛИ ЕВРАЗИЙСТВО С ЛИБЕРАЛЬНЫМ И ЕВРОПЕЙСКИМ ВЫБОРОМ: НА ПРИМЕРЕ РАБОТ Г. В. ВЕРНАДСКОГО

Аннотация. В фокусе внимания автора — зародившаяся в 1920-х годах в среде русских теория (и выросшая из нее идеология) «евразийства». Дана краткая характеристика евразийства как концепции. Подробно проанализированы евразийские представления выдающегося историка Георгия Владимировича Вернадского. Критически рассмотрена его периодизация евразийской истории. Детально разобраны отношения Руси и Золотой Орды через призму категорий «иго» и «симбиоз». Сделан вывод, что симбиоз достался Евразии не от Золотой Орды. Зафиксировано, что в общеевразийском контексте истории речь идет не только о политическом подчинении Востоку Руси, но и о политическом и цивилизационном подчинении Востоку Великой Степи.

Ключевые слова: евразийство, Георгий Вернадский, евразийская история, Золотая Орда, Великая Степь, иго, симбиоз, европейский выбор

Ссылка для цитирования: Ситнянский Г. Ю. Совместимо ли евразийство с либеральным и европейским выбором: на примере работ Г. В. Вернадского // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 23—32.

Original article

G. Yu. Sitnyansky

IS EURASIANISM COMPATIBLE WITH LIBERAL AND EUROPEAN CHOICE: ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF G. V. VERNADSKY

Abstract. The author focuses on the culture that originated in the 1920s. among Russians the theory (and the ideology that grew out of it) of “Eurasianism”. A brief description of Eurasianism as a concept is given. The Eurasian ideas of the outstanding historian Georgy Vladimirovich Vernadsky are analyzed in detail. His periodization of Eurasian history is critically examined. The relations between Rus' and the Golden Horde are analyzed in detail through the prism of the categories “yoke” and “symbiosis”. It is concluded that Eurasia did not get the symbiosis from the Golden Horde. It is recorded that in the general Eurasian context of history we are talking not only about political subordination to the East of Rus', but also about political and civilizational subordination to the East of the Great Steppe.

Keywords: Eurasianism, Georgy Vernadsky, Eurasian history, Golden Horde, Great Steppe, yoke, symbiosis, European choice

Citation Link: Sitnyansky G. Yu. Is Eurasianism compatible with liberal and European choice: on the example of the works of G. V. Vernadsky, *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 23—32.

© Ситнянский Г. Ю., 2024

Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 23—32 •

Зародившаяся в 1920-х годах в среде русских эмигрантов теория (и выросшая из нее идеология) «евразийства» стала предметом многочисленных дискуссий. Адепты этой теории объявили Российскую империю органическим синтезом населявших ее в течение последних полутора тысячелетий народов, преимущественно восточных славян и тюрков-степняков, который просто не мог не привести к образованию на данной территории единого государства.

При этом в евразийстве было два направления. Первое — антиевропейское, антилиберальное, авторитарное, с сильными элементами тоталитаризма. Его придерживался, например, Н. С. Трубецкой, который говорил о будущей «евразийской партии» как о «государственно-идеологическом союзе, не делящимся властью с другими партиями и даже не допускающем существования других партий» (цит. по: [Гумилев, 1993а: 11]). Л. П. Карсавин выступал против разделения властей и т. д. [Карсавин, 1993]. Идеалом для евразийцев была империя Чингисхана; из классических евразийцев наиболее откровенно выражался Э. Хара-Даван: монгольские ханы, а затем московские цари создали систему абсолютной власти, при которой вся страна была их полной собственностью, а подданные — крепостными рабами. Большевики, выполнившие, по мнению евразийцев, роль «санитаров истории», очистили Россию от «западных глупостей», вроде прав и свобод личности, уважения к собственности и т. д., а скоро (написано в 1929 г.) «появится новый Чингисхан», который «покажет этому Западу» [Хара-Даван, 1996: 270].

Правда, большинство евразийцев выражалось мягче, убеждая своих читателей, что «евразийская» система предполагает «не голое рабство, а абсолютное подчинение всех, до царя» — подчинение «не человеку, а идее» [Исаев, 1991; Трубецкой, 1993]. И не все были согласны с монополизацией всего и вся, по крайней мере, в вопросах экономики — так, П. Н. Савицкий писал, что «там, где требуется только сохранение, нужен хозяин-общество, там же, где необходимо творчество и развитие — хозяин-личность» [Савицкий, 1993]. Но так или иначе элементы тоталитаризма у них были очень сильны.

Однако и критики евразийцев не хотят видеть в их учении рационального зерна — представления о России как об органическом единстве пусть не всех народов Российской империи — СССР, но некоторых, а именно восточных славян и населения Великой Степи. И это положение евразийства не противоречит, как представляется, ни либеральным ценностям, ни интеграции России в Европу. При этом были и есть среди евразийцев и такие авторы, которые с данным утверждением согласны.

Например, этой точки зрения придерживался П. М. Бицилли [Бицилли, 1993]. Ф. А. Степун, будучи евразийцем, полагал, что Россия — Евразия — скорее Европа, поскольку «православие не настолько отличается от католичества, чтобы оторвать их друг от друга» [Степун, 1993]. Г. П. Флоровский говорил, что Россия все же ближе к неправославной Европе, чем к совсем не христианской Азии [Флоровский, 1993]. Имеются сторонники подобной точки зрения и среди нынешних евразийцев, например Р. Я. Евзеров [Евзеров, 1994].

К этому направлению принадлежал, по крайней мере частично, и Георгий Владимирович Вернадский (1887—1973), который, будучи евразийцем в геополитической и культурной областях, по политическим симпатиям был ближе к кадетам [Пономарева, 1994]. Данная работа посвящена более подробному анализу творчества этого автора.

Начнем с того, что Вернадский не идеализирует, в отличие от большинства евразийцев, ордынское иго (как и вообще те периоды истории, когда степняки господствовали над славянами) — так, он не умалчивает о жестокости аваров по отношению к славянам [Вернадский, 2007b: 133—134], признает он и большую роль скандинавов («варягов») в образовании Русского государства [там же: 177—195; Вернадский, 1997: 33], то есть европейское начало. Но в то же время он подчеркивает, что Южная Россия была впервые политически организована степными кочевниками — с 1000 г. до н. э. по 200 г. н. э. последовательно киммерийцами, скифами, сарматами и затем, после сравнительно краткого господства готов, с 370 по 454 гг. — гуннами [Вернадский, 2007b: 40—41], и что вообще до образования Русского государства главными деятелями Евразии были кочевые иранские и тюркские кочевые степные народы [Вернадский, 2018: 9].

Много и подробно пишет Вернадский о татаро-монгольском иге. Он, подобно историкам классической школы и в отличие от большинства евразийцев, упоминает ряд негативных последствий ордынского ига, например, несколько разорительных походов татаро-монголов на Русь, в том числе «Дюденеву рать» 1293 г., добавляя, что этот поход был наказанием для Северо-Восточной Руси за поддержку отделившегося от Орды темника Ногая [там же: 105—112]; в другом месте он констатирует, что именно эта «первая замятня» в Орде (попытка Ногая через подставных ханов захватить верховную власть) породила на Руси надежду на избавление от ига [Вернадский, 1997: 71]. Для сравнения, Л. Н. Гумилев считал, что господство Золотой Орды стало тяготить Русь лишь примерно сто лет спустя [Гумилев, 1993b: 621—640]. Признает Вернадский и роль ордынского ига в начавшемся отставании России от Европы. Он пишет, что в «монгольский» период Россия превратилась преимущественно в аграрную страну. Наконец, признает он и то, что иго способствовало развитию деспотических тенденций на Руси, что в конце концов привело страну к превращению из свободного общества в общество, основанное на беспрекословном подчинении [Вернадский, 1997: 82—84].

Вместе с тем, признавая, что «монгольское иго способствовало отрыву России от Европы», Вернадский добавлял: «Большой вопрос, насколько глубоок был этот отрыв» [Вернадский, 1927].

В то же время Вернадский поддается ряду «правящих стереотипов», довлеющих отнюдь не только над евразийскими историками. Например, он сильно преувеличивает степень подавления великими князьями бояр в XIV — начале XVI века [Вернадский, 2007a: 372—373]. Уже в наше время А. Л. Янов доказал (на мой взгляд, достаточно убедительно), что до опричнины Ивана Грозного Россия была вполне европейским государством, а, например, при Иване III наша страна была столь же свободной и европейской страной, как, скажем, Швеция, и более европейской, чем Литва или Пруссия [Янов, 2008].

Это при том, что сам же Г. В. Вернадский, хотя и повторяет «страшилку» о переселении Иваном III всего населения Хлынова (будущая Вятка, ныне — Киров) в Москву, тем не менее признает, что этот князь «не имел возможности ввести постоянный дворянский совет в противовес власти Боярской Думы», что он проявлял веротерпимость к «жидовствующим», отрицавшим право Церкви владеть землей и требовавшим от нее быть только духовным пастырем (здесь, правда, Вернадский явно путает «жидовствующих» с «несчастелями», этими «православными протестантами»; чуть ниже он в том же контексте поминает

духовного лидера последних Нила Сорского. — Г. С.); наконец, Вернадский констатирует, что и при Василии III (1505—1533) боярские права не нарушались [Вернадский, 2014: 310—323].

Добавлю, что и применительно к послеопричной России Вернадский упоминает ряд моментов, которые подтверждают возвращение России к растоптанной опричниной европейским началам, например, он допускает наличие крестоцеловальной записи первого Романова «не принимать новые законы и не менять старые без приговора всей земли», т. е. без согласия Земских Соборов, а также констатирует возвращение Церковью, после подчинения ее государству при Иване Грозном, известной независимости: так, царь Алексей Михайлович в течение семи или восьми лет не мог отстранить патриарха Никона своей властью, и пришлось собирать в Москву всех православных патриархов, чтобы они его низложили [Вернадский, 2017: 163, 319—333].

И в то же время Вернадский повторяет ряд стереотипов, характерных для авторитарного крыла евразийцев, например о «характерной для русских и тюрок потребности в беспрекословном подчинении высшему принципу — государству, церкви [Вернадский, 2005: 7—8]. Не забудем, впрочем, что цитируемая работа впервые вышла в 1934 году в уже нацистском Берлине, что, возможно, оказало на ее содержание некоторое влияние. Но и в других работах Вернадский пишет, что «устойчивая евразийская форма государственной власти — военная империя», перечисляя при этом империи, объединявшие всю Евразию — гуннов, татаро-монголов, Россию / СССР и добавляя к данному перечислению, что в неимперские периоды евразийское единство распадается на множество государств [Вернадский, 2018: 9].

Г. В. Вернадский предложил и соответствующую периодизацию евразийской истории, основанную на чередовании империй и состояния раздробленности. Так, Скифская держава (Вернадский явно считал всех скифов от Дуная до Алтая политически единым целым, что, как минимум, не факт) сменилась системой государств (сарматы, готы). Вновь объединившая Евразию Гуннская империя была, в свою очередь, тоже сменена системой государств (Русь, хазары, болгары, печенеги, половцы; в «Начертании русской истории» Вернадский считает периодом единства также империю, созданную в X веке Святославом, что также не факт, поскольку дальше Волги власть этого князя уж точно никогда не простиралась). На смену третьему евразийскому единству — империи Чингизидов — пришла система государств, в которую входили Русь, Золотая Орда и Литва [Вернадский, 1992: 105]. Наконец, вновь объединившая Евразию Российско-Советская империя распалась на систему государств, именуемую СНГ.

Однако схема Вернадского представляется неверной, по крайней мере, применительно ко всему периоду между распадом империи гуннов и созданием империи Чингизидов: в это время существовали как минимум два государства, объединявших евразийское пространство как единое целое и в то же время не выходивших за пределы собственно евразийского единства и не бывших, таким образом, ни империями (в смысле — государствами, контролировавшими также и ряд земель за пределами Евразии), ни «системами государств». Первое из них — Тюркский каганат, простирившийся в периоды наивысшего могущества на всю Великую Степь от Черного моря до Большого Хингана — не было замечено в сколько-нибудь масштабной экспансии за пределами Евразийских степей.

Но история знает еще одно неимперское единое евразийское государство — русско-кипчакское полицентрическое государство XII века, созданное Владимиром Мономахом [Гумилев, 1993b: 310—327]. Вернадский ничего о нем не пишет, поддаваясь очередному стереотипу — странной для евразийца точке зрения о перманентной борьбе Руси и Степи — он представляет XI—XII века как века непрерывной борьбы русских с половцами (кипчаками) [Вернадский, 2005: 37].

Между тем созданное Мономахом русско-кипчакское государство, безусловно, было евразийским, но оно было и европейским, «не замкнутым от Запада, восприимчивым и свободным в своей духовной сути и политической организации» [Бердяев, 1990: 45]. Русские князья одинаково охотно женились как на половчанках (Юрий Долгорукий или Ярослав Всеволодович), так и на европейских принцессах (Ярослав Мудрый — на шведке Ингигерде, основатель русско-половецкого государства Владимир Мономах — на англичанке Гите и т. д.). И сами кипчаки достаточно органично вписывались в жизнь тех европейских государств, куда они попадали (прежде всего, Венгрии). Впрочем, и сами венгры — евразийцы, пришедшие из Великой Степи в конце IX века, что не помешало им через несколько веков стать вполне неотъемлемой частью Европы.

Полицентрическое государство Мономаха было сравнительно миролюбивым — завоевательных русско-кипчакских походов куда-либо историей не зафиксировано, все военные мероприятия этого государства носили оборонительный характер, например по отношению к Польше и Венгрии, по отношению к высадившимся в Крыму в 1222 году туркам-сельджукам и т. д. Во всяком случае, это государство не было империей; за пределы Евразийского славянско-степного единства оно практически нигде не выходило.

И по меркам того времени это государство было демократическим: на Руси господствовал вечевой строй, а в Степи — «степная демократия», основанная на отсутствии у степных ханов аппарата подавления, поскольку единственной силовой структурой у этих народов было войско, составленное из всего народа («народ-войско»). Г. В. Вернадский, конечно, не мог знать трудов современных авторов, например С. Акимбекова (Казахстан), подробно описавшего традиционную степную демократию и процесс ее уничтожения Чингисханом [Акимбеков, 2011: 209—212, 220], тем более работ автора этих строк о степной демократии [Ситнянский, 1996], но кое-что он пишет и сам, например, о том, что до Чингисхана отношения вассалитета в Степи были достаточно свободными (по сути, как в Европе. — Г. С.): вассалитет продолжался, пока обе стороны считали его полезным или «пока дружба не омрачалась обидой»; вассал имел право перейти к другому сюзерену. Чингисхан, как деликатно констатирует Вернадский, «поменял правила» [Вернадский, 2007a: 33—34].

Отметим, что в XIII веке исторические судьбы Евразийского мира действительно переменялись. Образовалась империя Чингизидов. Кстати, последнее военное мероприятие русско-кипчакского государства связано как раз с обороной от нашествия полководцев Чингисхана Субэдэй и Джэбэ — я имею в виду битву на реке Калке 16 июня 1223 года.

Собственно, евразийское русско-кипчакское образование сохранилось и после Батыева нашествия в виде определенного единства Руси и Золотой Орды. Эта последняя стала фактически таким же кипчакским государством — пришельцы очень быстро смешались с кипчаками и стали «как бы одного с ними рода» [Тизенгаузен, 1884: 325]. По отношению к внешнему миру Русь и Золотая

Орда продолжали ощущать себя единым целым, в том числе и по отношению к другим частям Империи Чингизидов. Так, Русь поддержала хана Батюя в его конфликте 1246—1248 годов с центральным правительством хана Гуюка [Гумилев, 1992: 126—127], а в 1260-х годах — с государством Чингизидов-Хулагуидов в Иране [Гумилев, 1993b: 733]. Со своей стороны, Орда помогла Руси, например, в ее конфликте с Ливонским орденом в 1268 году, когда ливонцы испугались прибывшего в Новгород ордынского отряда и, как пишет русская летопись, «замирившись по всей воле новгородской, зело бо бояхуся и имени татарского».

Сейчас трудно дать однозначный ответ, были ли отношения Руси и Золотой Орды «игом» (как гласит традиционная точка зрения) или «симбиозом» (по Л. Н. Гумилеву). Вернадский, как мы видели, будучи евразийцем, тем не менее склоняется к тому, чтобы охарактеризовать эти отношения как «иго». На мой взгляд, верно и то, и другое. Однако надо учесть: *симбиоз достался Евразии в наследство от предшествующей эпохи и сохранился после распада Золотой Орды, он не Ордой начался и не ею кончился, а вот иго было принесено Чингидами*.

Главное же — социально-политическая система этого нового Евразийского образования изменилась коренным образом. Широкомасштабные захватнические войны империи Чингисхана и его преемников вызвали возникновение тех самых силовых структур (постоянное войско в виде личной гвардии Великого Хана, репрессивный аппарат), на отсутствии которых, как уже сказано, и держалась традиционная степная демократия [Ситнянский, 1996, 1998].

Если Г. В. Вернадский не мог, как уже сказано, читать работ С. Акимбекова и автора этих строк, то его современник Э. Хара-Даван отмечает, ссылаясь на В. В. Бартольда, различия между изречениями тюркских каганов, оставшихся в виде надписей на камнях, и изречениями, приписываемыми Чингисхану. Если первые делают акцент на том, что накормили голодных, сделали бедных богатыми, а малочисленный народ — многочисленным, то есть, говоря современным языком, решили социальные и демографические проблемы, то второй подчеркивает, что до него в степи не было порядка, а он «указал каждому его место». И Чингисхан никогда не обращается к народу, а говорит только с царевичами, нойонами и багатурами [Хара-Даван, 1996: 131—132]. Здесь налицо явная разница между традиционной евразийской степной демократией и «остернизированной» степной деспотией.

И вот здесь надо подробнее сказать об остернизации Степи при Чингисхане и его преемниках. Мало того, что на захваченных Чингидами китайских территориях традиционные государственные институты функционировали практически без изменений, они активно перенимались Чингидами для остальной их империи, в том числе для евразийских ее частей [Акимбеков, 2011: 238—239]. Л. Н. Гумилев много писал о так называемых этнических химерах, которые возникают от соединения принципиально разных цивилизаций в одном государстве. На примере Северного Китая IV—VI веков он доказывает, что евразийско-восточные химеры (созданные степными кочевниками на китайской территории китайско-евразийские государства), соединяя в себе худшие черты обоих «родителей», были крайне деспотическими, далеко превосходили по жестокости Восток (по крайней мере Китай), не говоря уже о Евразийских степях [Гумилев, 1994]. Но разве империя Чингисхана не была евразийско-китайско-мусульманской химерой? Разве она по жестокости не превзошла все, что до

этого было на Востоке, а уж тем более в евразийских степях? Л. Н. Гумилев всячески старается реабилитировать завоевателей-Чингизидов от обвинений в запредельной жестокости — неужели для него все дело в том, что центр созданной ими империи находился не на берегах Хуанхэ, а на берегах евразийских рек (не говоря уже о том, что с 1260 года центр чингизидской империи переместился как раз в Китай)?

И вот эта химера на несколько веков изменила историческую судьбу евразийского мира. Об этом пишет и Г. В. Вернадский, допуская, однако, при этом серьезную ошибку — ставя Евразийскую степь на одну доску с Востоком. Вообще, фундаментальной, стратегической ошибкой «евразийцев» (начиная с самой первой их книги, название которой — «Исход к Востоку» — говорит само за себя) была точка зрения, что Россия–Евразия стоит ближе к Востоку, чем к Европе. Вернадский пишет, что монгольское иго поставило Русскую землю в тесную связь «со степным миром и азиатской периферией материка», явно не отделяя первое от второго. Уже давно было степное влияние, продолжает он, но монгольское — это просто огромное по силе «политическое подчинение Руси Востоку» [Вернадский, 1927]. Добавлю в общеевразийском контексте истории: речь не только о политическом подчинении Востоку Руси, но и о политическом и цивилизационном подчинении Востоку Великой Степи, о создании восточно-евразийской этнической химеры.

По мере ослабления державы Чингизидов в Степи, однако, проходили процессы возврата к традиционной степной демократии. Об этом писал в свое время Ч. Ч. Валиханов, которого есть основания считать стихийным евразийцем либеральной направленности [Ситнянский, 2021b], об этом много пишет тот же С. Акимбеков [Акимбеков, 2011: 343, 455—456, 472, 511, 549], об этом писал (применительно к киргизам) С. М. Абрамзон [Абрамзон, 1990: 38—41], об этом приходилось писать и автору данной статьи [Ситнянский, 2021a, 2022]. Имеются и другие работы на эту тему.

Понятно, что работ Ч. Ч. Валиханова и Э. Хара-Давана было для Г. В. Вернадского явно недостаточно, чтобы сделать вывод о принципиальном отличии традиционной евразийской степной политической системы от привнесенного Чингидами восточно-деспотического элемента, и даже говоря о нарушении традиций степной свободы Чингисханом, он не делает вывода о восточно-деспотическом влиянии на традиционное евразийское начало. Но это скорее беда, чем вина выдающегося историка-евразийца: слишком мало в то время было исследований по традиционной политической системе и политической культуре степных кочевников (впрочем, их и сейчас не так много). Я позволю себе сделать вывод: несомненно, будь этих исследований в то время больше, либерально-евразийская струя в евразийском историческом творчестве Г. В. Вернадского была бы куда сильнее.

Библиографический список / References

- Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 480 с.
 (Abramzon S. M. *Kirghiz and their ethnogenetic and historical-cultural connections*, Frunze, 1990, 480 p. — In Russ.)

- Акимбеков С. История степей: феномен государства Чингисхана в истории Евразии. Алматы: Центр Азии, 2011. 641 с.
(Akimbekov S. *History of the steppes: the phenomenon of the state of Genghis Khan in the history of Eurasia*, Almaty, 2011. 641 p. — In Russ.)
- Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 43—271.
(Berdyayev N. A. Russian idea. The main problems of Russian thought of the XIX-th century and the beginning of the XX-th century, *About Russia and Russian philosophical culture. Philosophers of the Russian post-October diaspora*, Moscow, 1990, pp. 43—271. — In Russ.)
- Бицилли П. М. Два лика евразийства // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. Антология / ред.-сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: Наука, 1993. С. 279—291.
(Bitsilli P. M. Two faces of Eurasianism, in Novikova L. I., Sizemskaya I. N. (eds.) *Russia between Europe and Asia: the Eurasian temptation. Anthology*, Moscow, 1993, pp. 279—291. — In Russ.)
- Вернадский Г. В. Монгольское иго в русской истории // Евразийский временник. Париж: Евразийское книгоиздательство, 1927. С. 250—264.
(Vernadsky G. V. The Mongol yoke in Russian history, in *Eurasian vremennik*. Paris: Eurasian Book Publishing House, 1927, pp. 250—264. — In Russ.)
- Вернадский Г. В. Начертание русской истории // Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов / отв. ред. Л. В. Пономарева. М.: ИВИ РАН, 1992. С. 100—109.
(Vernadsky G. V. The outline of Russian history, in Ponomareva L. V. (ed.) *Eurasia. Historical views of Russian emigrants*, Moscow, 1992, pp. 100—109. — In Russ.)
- Вернадский Г. В. Русская история. М.: Аграф, 1997. 544 с.
(Vernadsky G. V. *Russian history*, Moscow, 1997, 544 p. — In Russ.)
- Вернадский Г. В. Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. 339 с.
(Vernadsky G. V. *Experience in the history of Eurasia. Links of Russian culture*, Moscow, 2005. 339 p. — In Russ.)
- Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ, 2007а. 506 с.
(Vernadsky G. V. *Mongols and Rus'*, Moscow, 2007а. 506 p. — In Russ.)
- Вернадский Г. В. Древняя Русь. М.: Ломоносовъ, 2007b. 291 с.
(Vernadsky G. V. *Ancient Rus'*, Moscow, 2007, 291 p. — In Russ.)
- Вернадский Г. В. История России. Московское царство. М.: Эксмо, 2014. 608 с.
(Vernadsky G. V. *History of Russia. Moscow kingdom*, Moscow, 2014, 608 p. — In Russ.)
- Вернадский Г. В. Московское царство. М.: Ломоносовъ, 2017. 444 с.
(Vernadsky G. V. *Moscow kingdom*, Moscow, 2017, 444 p. — In Russ.)
- Вернадский Г. В. Начертание русской истории. М.: Алгоритм, 2018. 335 с.
(Vernadsky G. V. *The outline of Russian history*, Moscow, 2018, 335 p. — In Russ.)
- Гумилёв Л. Н. От Руси к России. М.: Экопрос, 1992. 336 с.
(Gumilyov L. N. *From Rus' to Russia*, Moscow, 1992, 336 p. — In Russ.)
- Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. М.: Экопрос, 1993а. 575 с.
(Gumilyov L. N. *Rhythms of Eurasia*, Moscow, 1993, 575 p. — In Russ.)

- Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль, 1993b. 781 с.
(Gumilev L. N. *Ancient Rus' and the Great Steppe*, Moscow, 1993, 781 p. — In Russ.)
- Гумилев Л. Н. Хунны в Китае. СПб.: Санкт-Петербург, 1994. 272 с.
(Gumilev L. N. *Huns in China*, St. Petersburg, 1994, 272 p. — In Russ.)
- Евзеров Р. Я. Евразийские идеи в контексте эволюции СНГ // Переходные процессы. Проблемы СНГ. М.: Наука, 1994. С. 122—139.
(Evzerov R. Ya. Eurasian ideas in the context of the evolution of the CIS, in *Transitional processes. Problems of the CIS*, Moscow, 1994, pp. 122—139. — In Russ.)
- Исаев И. А. Евразийство: миф или традиция? // Коммунист. 1991. № 12. С. 106—118.
(Isaev I. A. Eurasianism: myth or tradition?, *Communist*, 1991, no. 12, pp. 106—118. — In Russ.)
- Карсавин Л. П. Основы политики // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. Антология / ред.-сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: Наука, 1993. С. 174—216.
(Karsavin L. P. Fundamentals of politics, in Novikova L. I., Sizemskaya I. N. (eds.) *Russia between Europe and Asia: the Eurasian temptation. Anthology*, Moscow, 1993, pp. 174—216. — In Russ.)
- Пономарёва Л. В. Типология евразийства // Евразийская перспектива. М.: б. и., 1994. С. 54—71.
(Ponomareva L. V. Typology of Eurasianism, in *Eurasian perspective*, Moscow, 1994, pp. 54—71. — In Russ.)
- Савицкий П. Н. Хозяин и хозяйство // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. Антология / ред.-сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: Наука, 1993. С. 131—160.
(Savitsky P. N. The owner and the economy, in Novikova L. I., Sizemskaya I. N. (eds.) *Russia between Europe and Asia: the Eurasian temptation. Anthology*, Moscow, 1993, pp. 131—160. — In Russ.)
- Ситнянский Г. Ю. Мировой демократический процесс и степная традиция // Азия и Африка сегодня. 1996. № 3. С. 14—19.
(Sitnyansky G. Yu. World democratic process and steppe tradition, *Asia and Africa today*, 1996, no. 3, pp. 14—19. — In Russ.)
- Ситнянский Г. Ю. Возрождение духа Великой Степи // Азия и Африка сегодня. 1998. № 8. С. 77—80.
(Sitnyansky G. Yu. Revival of the spirit of the Great Steppe, *Asia and Africa today*, 1998, no. 8, pp. 77—80. — In Russ.)
- Ситнянский Г. Ю. Золотая Орда и европейская политика (1241—1359) // The scientific heritage. 2021a. № 81. Vol. 4. P. 12—19.
(Sitnyansky G. Yu. The Golden Horde and European politics (1241—1359), *The scientific heritage*, 2021, no. 81, vol. 4, pp. 12—19. — In Russ.)
- Ситнянский Г. Ю. Чокан Валиханов как стихийный либеральный евразиец // Наследие Чокана Валиханова: синтез евразийских культур. М.: МГУ, ИВ РАН, 2021b. С. 173—180.
(Sitnyansky G. Yu. Chokan Valikhanov as a spontaneous liberal Eurasian, *The legacy of Chokan Valikhanov: a synthesis of Eurasian cultures*, Moscow, 2021, pp. 173—180. — In Russ.)

- Ситнянский Г. Ю. Степное право и степная демократия: исторический опыт, современность, перспективы // Вестник антропологии. 2022. № 4. С. 218—229.
(Sitnyansky G. Yu. Steppe law and steppe democracy: historical experience, modernity, prospects, *Bulletin of anthropology*, 2022, no. 4, pp. 218—229. — In Russ.)
- Степун Ф. А. Россия между Европой и Азией // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. Антология / ред.-сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: Наука, 1993. С. 307—327.
(Stepun F. A. Russia between Europe and Asia, in Novikova L. I., Sizemskaya I. N. (eds.) *Russia between Europe and Asia: the Eurasian temptation. Anthology*, Moscow, 1993, pp. 307—327. — In Russ.)
- Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. М.: Изд. на иждивение С. Г. Строганова, 1884. 563 с.
(Tizengauzen V. G. *Collection of materials related to the history of the Golden Horde*, vol. I, Moscow, 1884, 563 p. — In Russ.)
- Трубецкой Н. С. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. Антология / ред.-сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: Наука, 1993. С. 59—76.
(Trubetskoy N. S. About the Turanian element in Russian culture, in Novikova L. I., Sizemskaya I. N. (eds.) *Russia between Europe and Asia: the Eurasian temptation. Anthology*, Moscow, 1993, pp. 59—76. — In Russ.)
- Флоровский Г. П. Евразийский соблазн // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. Антология / ред.-сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: Наука, 1993. С. 237—265.
(Florovsky G. P. Eurasian temptation, in Novikova L. I., Sizemskaya I. N. (eds.) *Russia between Europe and Asia: the Eurasian temptation. Anthology*, Moscow, 1993, pp. 237—265. — In Russ.)
- Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие. Приложение к гл. VI. Великий Джасак // На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X—XVI вв. М.: Инсан, 1996. С. 137—145.
(Khara-Davan E. Genghis Khan as a commander and his legacy. Appendix to Chapter VI. Great Jasak, *At the junction of continents and civilizations. From the experience of the formation and collapse of empires of the X—XVI centuries*, Moscow, 1996, pp. 137—145. — In Russ.)
- Янов А. Л. Россия и Европа. 1462—1921: в 3 кн. Кн. 1: Европейское столетие России. 1480—1650. М.: Новый хронограф, 2008. 696 с.
(Yanov A. L. Russia and Europe. 1462—1921. In 3 books. Book 1: *European Centenary of Russia. 1480—1650*, Moscow, 2008, 696 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 24.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Ситнянский Георгий Юрьевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва, Россия, sitnyan@mail.ru

Georgy Yuryevich Sitnyansky — Candidate of Sciences (History), senior researcher, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, sitnyan@mail.ru

НООСФЕРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 141.2:236

DOI: 10.46724/NOOS.2024.2.33-41

В. П. Океанский, Ж. Л. Океанская

МЕЖДУ ἄπειρον И ungrund: ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОВЕДЕНИЕ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА

Аннотация. Не только между культурными берегами древних Афин и православного Афона протекает река леонтьевской эсхатологии, но в ретроспективе интеллектуальной истории между анаксимандровскими истоками античной гармонии и нижней инфрафизической бездною современного западного естествознания. В этом смысле конкретика символических очертаний его метафизики весьма диагностична и может быть отнесена к «философским проблемам заблудившегося человечества». Это углубляющееся историческое блуждание имеет интереснейшую аналогию в хайдеггеровском прочтении, где весьма близким образом к леонтьевским точкам отсчета и символическим фигурам мышления раскрыт углубляющийся катастрофизм бытия планетарной цивилизации. Однако фатализм прогрессирующего движения под уклон не может быть пассивно принят логоцентрическим сознанием, сохраняющим вершинные и трансцендентные точки отсчета, а кроме того, активно и малоуспешно моделирующим посягательные альтернативы эсхатологическому сценарию, связываемые чаще всего с «поворотом на Восток».

Ключевые слова: ἄπειρον, ungrund, эсхатология, Леонтьев, Хайдеггер

Ссылка для цитирования: Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Между ἄπειρον и ungrund: эсхатологическое человековедение К. Н. Леонтьева // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 33—41.

Original article

V. P. Okeansky, Zh. L. Okeanskaya

BETWEEN ἄπειρον AND ungrund: ESCHATOLOGICAL HUMAN STUDIES BY K. N. LEONTIEV

Abstract. Not only does the river of Leontief eschatology flow between the cultural shores of ancient Athens and Orthodox Athos, but in the retrospect of intellectual history between the Anaximander origins of ancient harmony and the lower infra-physical abyss of modern Western natural science. In this sense, the specificity of the symbolic outlines of his metaphysics is very diagnostic and can be attributed to the “philosophical problems of lost humanity”. This deepening historical wandering has an interesting analogy in Heidegger's reading, where the deepening catastrophism of the existence of a planetary civilization is revealed in a very close way to Leontief's points of reference and symbolic figures of thought. However, the fatalism of the progressive downward movement cannot be passively accepted by the logocentric consciousness, which preserves the apex and transcendent points of refer-

---

© Океанский В. П., Океанская Ж. Л., 2024

Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 33—41 •

ence, and besides actively and unsuccessfully models the side-by-side alternatives to the eschatological scenario, associated most often with the “turn to the East”.

Keywords: ἄπειρον, ungrund, eschatology, Leontiev, Heidegger

Citation Link: Okeansky V. P., Okeanskaya Zh. L. (2024) Between ἄπειρον and ungrund: eschatological human studies by K. N. Leontiev, *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 33—41.

Интересно обратить пристальное внимание на то, что на дальних смысловых рубежах большой культурной истории эсхатологическое человековедение К. Н. Леонтьева залегает между ἄπειρον древних греков и Ungrund западных мистиков: благоговейное приобщение к древнему опыту Бездны, осмысленной в качестве хранящего меры Беспредельного Первоначала у Анаксимандра, уступает место опыту бесконечности как губительного экзистенциального провала в Новое и Новейшее время от Паскаля и Шопенгауэра до Хайдеггера и Сартра. Отсюда и эта серьезность в отношении к подчеркнуто трансцендентному, а не только культурно-историческому и цивилизационному источнику православной истины в леонтьевской «исповеди»: «Хотя Православие для меня самого есть Вечная Истина, но все-таки в земном смысле оно и в России может иссякнуть. Истинная Церковь будет и там, где останется три человека. Церковь вечна, но Россия не вечна и, лишившись Православия, она погибнет. Не сила России нужна Церкви, сила Церкви необходима России; Церковь истинная, духовная везде. Она может переселиться в Китай; и западные европейцы были до IX и XI века православными, а потом изменили истинной Церкви» [Леонтьев, Моя исповедь].

Анаксимандровский ἄπειρον — мифопоэтический итог древности (!); в известной хайдеггеровской работе «Изречение Анаксимандра» сопряжение вещей понимается как их симфония и высшая взаимосогласованность — в противовес такой собственной итоговой герменевтике Хайдеггер показывает весьма долгую историю надуманностей существующих известных переводов «древнейшего изречения западного мышления» через введение правовой, экономической и даже просто органически-природной аналогии, когда «вещи развиваются и разрушаются вновь», «являют некий род плодосеменного хозяйства в равнопробывающем домострое природы» — иными словами, перед нами здесь перетолкование раннеантичной анаксимандровской интуиции верховной беспредельности как нижней всеобнуляющей вампирической бездны и своеобразного онтологического срыва.

Во всяком случае Ungrund выступает как мистический провал линейной истории Запада, его фиксация растянулась на несколько эпох и столетий, маркированных именами Экхарта, Бёме, Баадера, Шеллинга, Бердяева...

Собственно леонтьевский вектор мышления находит интересные параллели в XX столетии у Хайдеггера, причем как в качественном отношении, так и в сущностном: «Не последыши ли мы некоторого исторического свершения, которое теперь быстро подходит к своему концу, где все будет завершено в некий все более и более нудный порядок единообразного?» [Хайдеггер, 1991: 31]; «Бытие сущего собирается в крайности своей судьбы... Собираение... как сбор самой крайности... есть эсхатология бытия. Само по себе бытие как принадлежащее свершению эсхатологично» [Хайдеггер, 1991: 33].

Историчность выступает у Хайдеггера как первичный показатель причастности тотальному кризису, как «бытийное устройство присутствия», при котором совершается *фиксация необратимости времени*. Избыточность историзма ведет к вырождению, о чем мы читаем уже у Ницше в работе «О пользе и вреде истории для жизни» [Ницше, 2003].

Эта мысль интересно развита в шпенглеровском «Закате Европы»: «Мы, люди западноевропейской культуры, с нашим историческим чувством являемся исключением, а не правилом. “Всемирная история” — это *наша* картина мира, а не картина “человечества”. Для индуса и грека не существовало картины становящегося мира, и, когда однажды угаснет цивилизация Запада, возможно, никогда уже не появится такая культура и, значит, такой человеческий тип, для которого “всемирная история” была бы столь же мощной формой бодрствования. Так что же такое всемирная история? Несомненно, некое упорядоченное представление, некий внутренний постулат, выражение чувства формы <...>, точная копия *нашей* внутренней жизни» [Шпенглер, 1993: 143—144].

С другой стороны, Хайдеггер великолепно показал обусловленность именно «картины мира» всем ходом новоевропейской истории: «Осмысливая Новое время, мы задаем вопрос о новоевропейской картине мира. <...> Каждая ли эпоха истории имеет свою картину мира, и притом так, что сама озабочена построением своей картины мира? <...> Мир здесь выступает как обозначение сущего в целом. <...> Картина мира, сущностно понятая, означает, таким образом, не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина. <...> Бытие сущего ищут и находят в представленности сущего. <...> Выражения “картина мира Нового времени” и “новоевропейская картина мира” говорят дважды об одном и заставляют думать о чем-то таком, чего никогда прежде не могло быть, а именно о средневековой и античной картинах мира. Не картина мира превращается из прежней средневековой в новоевропейскую, а мир вообще становится картиной, и этим знаменуется существо Нового времени. <...> Но, составляя себе такую картину, человек и самого себя выводит на сцену... Не удивительно, что лишь там, где мир становится картиной, впервые восходит гуманизм. <...> принципиальное отношение человека к сущему в целом оформляется как мировоззрение. <...> это слово проникает в язык. <...> Основной процесс Нового времени есть покорение мира как картины. <...> С борьбой мировоззрений Новое время только и вступает в решающий и, вероятно, наиболее затяжной отрезок своей истории. Симптомом этого процесса является... гигантизм. Гигантизм проявляется и в аспекте растущей минимализации. Вспомним о числах в атомной физике... уничтожении больших расстояний самолетом... Но слишком поверхностно думают, когда полагают, будто гигантское есть просто бесконечно растянутая пустота голого количества... Гигантское есть, скорее, то, благодаря чему количественное превращается в свое собственное качество и, отсюда, в великое особого рода. <...> Неподрасчетность невидимой тенью нависает над всеми вещами в эпоху, когда человек стал субъектом, а мир картиной» [Хайдеггер, 1986: 102—107].

Но Хайдеггер мыслит еще более впечатляюще, прорисовывая весьма близкую к леонтьевской инволюционную модель с известным отношением «разочарованного славянофила» к «розовому христианству» Льва Толстого, Лескова и Достоевского: «Нигилизм, если мыслить его по его сущности, — это, скорее, основополагающее движение в историческом совершении Запада. И такова глубина этого движения, что его разворачивание может лишь повести

к мировым катастрофам. Нигилизм — это всемирно-историческое движение тех народов земли, которые вовлечены в сферу влияния Нового времени. Поэтому он и не явление только лишь современной эпохи, и не продукт XIX века, когда, правда, обострилось внимание к нигилизму и вошло в употребление само слово. Точно так же нигилизм и не порождение отдельных наций, чьи мыслители и литераторы говорят о нигилизме. Может случиться и так, что мнящие себя незатрогнутыми им наиболее основательно способствуют его разворачиванию. Зловещ и неприятен гость, неприятнейший из всех, — еще и тем зловещ, что не может назвать свой исток. И воцаряется нигилизм не только лишь тогда, когда начинают отрицать христианского Бога, бороться с христианством или, скажем, вольнодумно проповедовать незамысловатый атеизм. Пока мы ограничиваем свой взор исключительно таким отвращающимся от христианства неверием и его проявлениями, наш взгляд задерживается на внешнем, жалком фасаде нигилизма» [Хайдеггер, 1990: 148].

Принято подчеркивать, что «христианство означало для Леонтьева только религию конца — всё кончится, всё оборвется, всё померкнет» [Смирнов, 1993: 13] — это в принципе отвечает тому специфическому религиозному настрою, который однозначно просматривается в общем романтическом разочаровании, разлитом в атмосфере эпохи первой половины XIX века, навсегда впитанной в леонтьевское миропонимание. Об этом же эпохальном культурно-историческом феномене «мировой скорби» очень хорошо писал Н. Котляревский, посвятив ему целую книгу [Котляревский, 1914].

Между тем в письмах к В. С. Соловьёву Леонтьев называет себя «учеником Хомякова» [Леонтьев, 1993а: 384] и не отказывается от такой интеллектуальной преемственности при всем своем радикальном усилении эсхатологического начала, если учесть, например, бердяевское указание, что «направленность» хомяковской «мысли очень мало эсхатологическая» [Бердяев, 1990: 189—190]. Впрочем, вспомним, что и Хомяков поэтически пророчествовал в направлении эсхатологии, восклицая буквально следующее: «Вскоре, вскоре в бранном споре / Закипит весь мир земной!» [Хомяков, 2004: 129] — отметим, однако, что меж хомяковским в целом по-каппадокийски гармоническим космо- и леонтьевской катаклизматической вселенной, можно сказать, залегают поэтический хаосмос Ф. И. Тютчева, по-своему очень ярко выражающий указанную романтическую атмосферу, где соседствовали историософическая обращенность к самым дальним горизонтам бытия человечества и тематика радикальной бренности всякого бытия во времени:

Как зыбок человек! Имел он очертанья —
Их не заметили; ушёл — забыли их...
Его присутствие — едва заметный штрих,
Его отсутствие — пространство мирозданья.

Поэтический мир Тютчева (интерес к которому проявляется в леонтьевских трудах и на уровне поэтики, близкой эстетическому органицизму, и в отношении его философских идей), открывающаяся в нем катаклизматическая зыбь существования во многом предваряют и задают тон леонтьевскому мировидению, как и представления немецких романтиков и мистиков об *Ungrund*, ставшей позднее центральной метафизической темой религиозно-философской

метафизики Н. А. Бердяева, и недаром тютчевская метафизическая лирика становится своеобразным рефреном в его работе «Новое Средневековье» [Бердяев, 1994].

Безусловно, леонтьевская мысль тянется не только к древним Афинам: «Мы, русские ближайшего будущего, можем извлечь из этой мрачной новой германской философии все то, что в ней есть хорошего... подобно тому, как Отцы Церкви извлекали из древнегреческой философии все то, что *им было нужно*» [Леонтьев, 1992b: 530].

Но важно здесь особо отметить, что античный этос ограничения и в Беспредельном (анаксимандровский ἄπειρον) видит апофатический незримый свет и надежную опору всякого существования — немецкий же порыв к беспредельности и в земном устройстве видит только всепоглощающую Зыбь... Поэтому, строго говоря, будущее у него, у этого, говоря языком Бергсона, «жизненного порыва» (*l'elane vitale*), инфляционно: оно располагается и «длится» между надвигающейся грозной и непостижимой вечностью и быстро обнуляющимся временем. Неотвратимый конец, надвигающийся из будущего на человечество, подобно непреходящему кошмару, крайне драматизирует эпические начала древности, к которым исходно обращены творческая мысль Леонтьева и его система ценностей.

Довольно интересно глубинное психологическое объяснение специфики раннего формирования леонтьевских взглядов и ценностных предпочтений указанием на ценностную деформацию образа отца в его детстве [Иваск, 1995] — с другой стороны, его «восхождение на Афон» [Долгов, 2008] в зрелые годы не может быть объяснено только с опорой на психологическую мотивировку и объективно связано с раскрытием духовного опыта, обретенного в хорошо известном чудесном исцелении от смертельной болезни.

Во всяком случае, комплексный характер леонтьевской эсхатологии связан и с колоссальной умственной работой мыслителя, отраженной в его фундаментальных сочинениях. Леонтьев так говорит о трех стадиях существования энергосистем во времени в своей вершинной книге «Византизм и славянство» (1875 г.): «Все вначале просто, потом сложно, потом вторично упрощается, сперва уравниваясь и смешиваясь внутренне, а потом еще более упрощаясь отпадением частей и общим разложением, до перехода в неорганическую “Нирвану”. При дальнейшем размышлении мы видим, что этот триединый процесс свойствен не только тому миру, который зовется собственно органическим, но, может быть, и всему существующему в пространстве и времени. Может быть, он свойствен и небесным телам, и истории развития их минеральной коры, и характерам человеческим; он ясен в ходе развития искусств, школ живописи, музыкальных и архитектурных стилей, в философских системах, в истории религий и, наконец, в жизни племен, государственных организмов и целых культурных миров. <...> Тому же закону подчинены и государственные организмы, и целые культуры мира. И у них очень ясны эти три периода: 1) первичной простоты, 2) цветущей сложности и 3) вторичного смесительного упрощения» [Леонтьев, 1992a: 112, 116].

Леонтьев не просто понимал умом, но и экзистенциально прочувствовал эсхатологическую тему: земная жизнь человеческая летит так стремительно, что мы едва успеваем в ней повернуться в нужную для нас сторону, как она уже на глазах тает — поэтому любой наш жизненный поворот обретает некоторую

осмысленность лишь на фоне близкой вечности, пусть данной нам здесь лишь символически, но зато необратимой и незыблемой, всеобъемлющей и непреходящей, как она открыта в религиозном опыте.

Для мыслителя представляется чудовищной та нивелировка личностной особенности, которая угрожает цивилизованному на западный манер человечеству: «...механик, агроном, ученый могут, как сыр в масле, кататься, обращая пышный шар земной в одну скучную и шумную мастерскую...» [Леонтьев, 1993b: 120]. Он сокрушается о том, что в таком новом мире уже «не будут существовать ни цари, ни священники, ни полководцы, ни великие государственные люди... Тогда, конечно, *не будет и художников*» [там же: 122], — с горечью добавляет он.

Очень интересно ставится Леонтьевым проблема *невысокой* ценности познания: «...*незнание* есть состояние разума... дающее... *положительные плоды*... *незнание* нередко наводит *мыслящих людей на новые и блестящие мысли*» [там же: 124]. Он полагает даже радикальную трансформацию аксиологии познания в историческом будущем: «...может случиться, что именно дальнейший ход цивилизации приведет к тому, что наука государственная, философская, психология и политико-социальная практика признают необходимым поддерживать преднамеренно наибольшую неравномерность знания в обществе... Я полагаю, судя по разрушительному ходу современной истории, что именно высший *разум* принужден будет выступить, наконец, почти против всего того, что так популярно теперь, то есть против равенства и свободы (другими словами, против *смешения* сословий, конечно), против всеобщей грамотности и против *демократизации* познаний. Вероятно, даже против злоупотребления машинами и против разных прикладных изобретений, “*балующихся*”, так сказать, весьма опасно со страшными и таинственными силами природы» [там же: 125].

Главный герой леонтьевской повести «Исповедь мужа» записывает в свой дневник риторический вопрос в том же пафосе: «Мы смотрим на средние века как на безумие веры, а XXI век не взглянет ли на наш как на безумие положительности, здравого смысла и пользолубия?» [Леонтьев, 1991: 248].

Леонтьев с горечью констатирует современную ему деградацию культурной жизни на пороге вступления в технократическую цивилизацию, которой потребны работники и работницы — можно сказать и современным словом: профильные специалисты. Подобно Ницше он сокрушается об этом крушении аристократической вертикали: «Боги удалились, цари уходят, привилегии гибнут, весь мир идет в работники» [Леонтьев, 1993b: 133].

Говорит он и о «неизбежности нового социалистического феодализма» [там же: 157] — профессор С. М. Усманов подвергает глубокой рефлексии эту леонтьевскую мысль, в итоге показывая, что к реальным социалистическим экспериментам человечества в XX веке она имеет весьма отдаленное отношение [Усманов, 2010]. Ведь для Леонтьева, мечтавшего, говоря языком Шпенглера, «отбросить в сторону тиранию колёс», отнюдь не социальное и не техническое [Шпенглер, 2004], но «эстетическое мерило самое верное, ибо оно единственно общее и ко всем обществам, ко всем религиям, ко всем эпохам приложимое» [Леонтьев, 1993b: 158].

Петр I именуется Константином Николаевичем «нашим домашним европейским завоевателем», однако мыслителем провозглашается скорый конец его «славных дел» по радикальной европеизации русского мира, которые даже

следует определенным образом почтить: «Конец петровской Руси близок... И слава Богу. Ей надо воздвигнуть рукотворный памятник и ещё скорее отойти от него, отрясая романо-германский прах с наших азиатских подошв!» [Леонтьев, 1993b: 168].

Р. Генон когда-то назвал немцев и русских народами «имитирующими подлинный Восток» [Генон, 1991: 99] — не будем о немцах, но о русских можно сказать и совсем обратное, а именно как о ментально восточном народе, веками небезуспешно имитирующим свою причастность западной цивилизации.

Библиографический список / References

Бердяев Н. А. Новое Средневековье // Бердяев Н. А. *Философия творчества, культуры и искусства*: в 2 т. М.: Искусство: Лига, 1994. Т. 1. С. 406—464.
(Berdyayev N. A. *New Middle Ages*, in Berdyayev N. A. *Philosophy of creativity, culture and art*: In 2 vols, Moscow, 1994, vol. 1, pp. 406—464. — In Russ.)

Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья / отв. ред. Е. М. Чехарин. М.: Наука, 1990. С. 43—271.

(Berdyayev N. A. *Russian idea. The main problems of Russian thought of the 19th century and the beginning of the 20th century*, in Chekharin E. M. (ed.) *About Russia and Russian philosophical culture: Philosophers of the Russian post-October diaspora*, Moscow, 1990, pp. 43—271. — In Russ.)

Генон Р. Кризис современного мира. М.: Арктогея, 1991. 160 с.
(Guénon R. *The crisis of the modern world*, Moscow, 1991, 160 p. — In Russ.)

Долгов К. Восхождение на Афон: Жизнь и мирозерцание Константина Леонтьева. М.: Отчий дом, 2008. 720 с.
(Dolgov K. *Climbing Mount Athos: The life and worldview of Konstantin Leontyev*, Moscow, 2008, 720 p. — In Russ.)

Иваск Ю. П. Константин Леонтьев (1831—1891): Жизнь и творчество // Константин Леонтьев: *pro et contra*. Личность и творчество Константина Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей после 1917 г. / сост., послесл. А. А. Королькова. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1995. Кн. 2. С. 229—675.

(Ivask Yu. P. *Konstantin Leontiev (1831—1891): Life and creativity*, in Korolkov A. A. (ed.) *Konstantin Leontiev: pro et contra. The personality and creativity of Konstantin Leontyev in the assessment of Russian thinkers and researchers after 1917*, Saint Petersburg, 1995, vol. 2, pp. 229—675. — In Russ.)

Котляревский Н. А. *Мировая скорбь в конце XVIII и в начале XIX в.* СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1914. 406 с.
(Kotlyarevsky N. A. *World grief at the end of the 18th and beginning of the 19th century*, Saint Petersburg, 1914, 406 p. — In Russ.)

Леонтьев К. Н. *Византизм и славянство* // Леонтьев К. Н. *Записки отшельника*. М.: Русская книга, 1992а. С. 19—190.
(Leontiev K. N. *Byzantium and Slavism*, in Leontiev K. N. *Notes of a hermit*, Moscow, 1992а, pp. 19—190. — In Russ.)

Леонтьев К. Н. *Исповедь мужа* // Леонтьев К. Н. *Египетский голубь: Роман, повесть, воспоминания*. М.: Современник, 1991. С. 247—307.

Leontiev K. N. Confession of a husband, in Leontiev K. N. *Egyptian dove: novel, story, memories*, Moscow, 1991, pp. 247—307. — In Russ.)

Леонтьев К. Н. Как надо понимать сближение с народом? // Леонтьев К. Н. Записки отшельника. М.: Русская книга, 1992b. С. 503—531.

(Leontyev K. N. How should we understand rapprochement with the people?, in Leontiev K. N. *Notes of a hermit*, Moscow, 1992b, pp. 503—531. — In Russ.)

Леонтьев К. Н. «Моя исповедь» (декабрь 1878) // Государственный литературный музей. Ф. 196. Кн. 1. Ед. хр. 3.

Леонтьев К. Н. Письма к Владимиру Сергеевичу Соловьёву // Леонтьев К. Н. Избранное. М.: Парогъ: Московский рабочий, 1993a. С. 339—397.

(Leontiev K. N. Letters to Vladimir Sergeevich Solovyov, in Leontiev K. N. *Selected*, Moscow, 1993a, pp. 339—397. — In Russ.)

Леонтьев К. Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К. Н. Избранное. М.: Парогъ: Московский рабочий, 1993b. С. 19—168.

(Leontiev K. N. The average European as an ideal and a weapon of global destruction, in Leontiev K. N. *Selected*, Moscow, 1993b, pp. 19—168. — In Russ.)

Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или Как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во вненравственном смысле. Минск: Харвест, 2003. С. 3—118.

(Nietzsche F. On the benefits and harms of history for life, in Nietzsche F. *On the benefits and harms of history for life. Twilight of idols, or How to philosophize with a hammer. About philosophers. About truth and lies in an extra-moral sense*, Minsk, 2003, pp. 3—118. — In Russ.)

Смирнов И. Н. Константин Леонтьев: жизнь и творчество // Леонтьев К. Н. Избранное. М.: Парогъ: Московский рабочий, 1993. С. 3—18.

(Smirnov I. N. Konstantin Leontiev: life and work, in Leontiev K. N. *Selected*, Moscow, 1993, pp. 3—18. — In Russ.)

Усманов С. М. Как нам подморозить Россию, или Об антикризисном потенциале наследия Константина Леонтьева // Бесконечная равнина: антикризисный потенциал русской интеллектуальной культуры: сборник научных трудов / науч. ред. В. П. Океанский. Иваново; Шуя: ГОУ ВПО «ШГПУ», 2010. С. 75—85.

(Usmanov S. M. How can we freeze Russia, or On the anti-crisis potential of Konstantin Leontiev's legacy, in Okeansky V. P. (ed.) *Endless Plain: anti-crisis potential of Russian intellectual culture: collection of scientific works*, Ivanovo, Shuya, 2010, pp. 75—85. — In Russ.)

Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе / отв. ред. П. С. Гуревич. М.: Прогресс, 1986. С. 93—118.

(Heidegger M. The Age of the World Picture, in Gurevich P. S. (ed.) *New technocratic wave in the West*, Moscow, 1986, pp. 93—118. — In Russ.)

Хайдеггер М. Изречение Анаксимандра // Хайдеггер М. Разговор на просёлочной дороге. М.: Высшая школа, 1991. С. 28—68.

(Heidegger M. Anaximander's saying, in Heidegger M. *Country path conversations*, Moscow, 1991, pp. 28—68. — In Russ.)

Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мёртв» // Вопросы философии. 1990. № 7. С. 143—176.

(Heidegger M. Nietzsche's "God is dead", *Voprosy filosofii*, 1990, no. 7, pp. 143—176. — In Russ.)

Хомяков А. С. Избранное. Тула: Приокское книжное издательство, 2004. 541 с.
(Khomyakov A. S. *Selected*, Tula, 2004, 541 p. — In Russ.)

Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1: Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1993. 663 с.
(Spengler O. *The Decline of the West: Essays on the morphology of world history*, vol. 1, Moscow, 1993, 663 p. — In Russ.)

Шпенглер О. Человек и техника // Культурология. XX век: Антология / гл. ред. С. Я. Левит. М.: Юрист, 2004. С. 454—465.
(Spengler O. Man and technics, in Levit S. Ya. (ed.) *Culturology. XX century: Anthology*, Moscow, 2004, pp. 454—465. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 03.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Океанский Вячеслав Петрович — доктор филологических наук, заведующий кафедрой, Ивановский государственный университет (Шуйский филиал), г. Шуя, Россия, ocean_65@mail.ru

Okeansky Vyacheslav Petrovich — Dr. Sc. (Philology), Head of the Department, Ivanovo State University (Shuya Branch), Shuya, Russian Federation, ocean_65@mail.ru

Океанская Жанна Леонидовна — доктор культурологии, профессор, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, ocean_2004@mail.ru

Okeanskaya Zhanna Leonidovna — Dr. Sc. (Culturology), Professor, Ivanovo Fire and Rescue Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia, Ivanovo, Russian Federation, ocean_2004@mail.ru

ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ: ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

Научная статья
УДК 130.2:304.9:304.444
DOI: 10.46724/NOOS.2024.2.42-51

Л. А. Тимурғалиева

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОСМОПЛАНЕТАРНОЙ СТРАТЕГИИ БУДУЩЕГО

Аннотация. В фокусе статьи феномен ноосферного сознания человечества в контексте поиска национальной идеи России. Проанализированы социально-философские построения русских мыслителей. Особый акцент сделан на взглядах сторонников евразийства как «русской идеи». Показана комплементарность дискурса философии сознания и ноосферы евразийскому социальному «моделированию». Автор приходит к выводу, что переход к ноосферному сознанию должен происходить путем духовного развития человечества через единство всего со всем и предполагает, что в осознании этого единства могла бы заключаться уникальная миссия русского человека, особая идея всеединства, соборности и братства. В качестве базовой предпосылки ноосферного перехода указана необходимость освобождения от навязанной системы ценностей коллективного Запада. Концепция, основанная на единстве общества, через любовь к природе своего континента, планеты и осознанное взаимодействие со всеми ее элементами должна, по мнению автора, стать частью национальной идеи современной России, ключевым элементом космопланетарной стратегии будущего.

Ключевые слова: человечество, духовный поиск, ноосферное сознание, национальная идентичность, всеединство, общество, природа

Благодарности: работа выполнена при поддержке заведующей кафедры философии ПГТУ, д-ра филос. наук, проф. Г. М. Пурнычевой.

Ссылка для цитирования: Тимурғалиева Л. А. Национальная идея современной России в космопланетарной стратегии будущего // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 42—51.

Original article

L. A. Timurgalieva

THE NATIONAL IDEA OF THE MODERN RUSSIA IN THE COSMOPLANETARY STRATEGY OF THE FUTURE

Abstract. The article focuses on the phenomenon of noospheric consciousness of humanity in the context of the search for the national idea of Russia. The socio-philosophical constructions of Russian thinkers are analyzed. Particular emphasis is placed on the views of supporters of Eurasianism as an “Russian idea”. The complementarity of the philosophy of consciousness and noosphere discourse of to the Eurasian social “modeling” is shown. The author comes to the conclusion that the transition to noospheric consciousness should occur through the spiritual development of humanity through the unity of everything with everything

---

© Тимурғалиева Л. А., 2024

• Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 42—51

and suggests that the awareness of this unity could be the unique mission of the Russian person, a special idea of unity, conciliarity and brotherhood. The need for liberation from the imposed system of collective values by the West is indicated as a basic prerequisite for the noospheric transition. A concept based on the unity of society, through love for the nature of one's continent, planet, and conscious interaction with all its elements, should, in the author's opinion, become part of the national idea of the modern Russia, a key element of the cosmoplanetary strategy of the future.

Keywords: humanity, spiritual search, noospheric consciousness, national identity, unity, society, nature

Acknowledgments: the work was carried out with the support of the head of the Philosophy Department VRSTU, dr. phil. sciences, prof. G. M. Purynycheva.

Citation Link: Timurgalieva L. A. (2024) The national idea of the modern Russia in the cosmoplanetary strategy of the future, *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 42—51.

Процессы глобализации оказали существенное влияние на идеи ноосферы как сферы разумной деятельности человека [Смирнов, 2010]. Анализ теоретических построений и процессов социальной реальности показал, что уже в начале XXI века сложившийся глобальный проект объединения мира оказался не идеальным, а наоборот, привел к обрушению всего мирового порядка.

Борьба за энергетические ресурсы, полезные ископаемые и сферы мирового влияния усугубляет нарастающее противостояние и приводит к эскалации военных конфликтов. Продолжающаяся гонка вооружения, отрицание экологических последствий, связанных с промышленным производством, несет огромный риск для всего мирового сообщества. Нарастающие экологический и демографический кризисы демонстрируют отсутствие ориентиров у современной системы капитализма на пути к устойчивому развитию общества. Наблюдается противостояние между биосферой, техносферой и обществом, чем и обусловлен системный кризис.

Мысль В. И. Вернадского о том, что разум человека, воплощенный в труде, станет мощной геологической силой, оказалась предупреждением о том, что, если человек не осознает, как ему разумно применять эту силу, сила будет направлена на самоуничтожение. Идея ноосферы Вернадского подразумевает гармоничное взаимодействие биосферы, техносферы и человеческого разума, но на данном этапе человечество оказалось неспособным осознать свою роль как мощной геологической силы, направленной на созидание.

На наш взгляд, в сложившейся ситуации необходимо усиление роли ноосферного сознания человечества [Смирнов, 1998] и синтез принципов учения о ноосфере и поиска национальной идеи. Для такой интеграции следует обобщить имеющийся опыт социальной эволюции российского общества на протяжении всей его истории и проанализировать философские построения русских мыслителей, которых заботила судьба нашей Родины и российского человека.

Сегодня в контексте передела мирового порядка и масштабных военных действий с участием России вновь актуализировались поиски духовных ориентиров с целью формирования национальной идеи и национальной идентификации для объединения населения страны. Без национальной идеи, к сожалению,

преждевременно говорить о развитии ноосферного сознания и переходе к разумной деятельности человека.

После распада СССР глобальная политика Запада разрушила традиционные ценности, стерла национальную идентичность русского народа, обесценила значение патриотизма и, как следствие, уничтожила понимание рационального использования природных ресурсов, подменив его искусственными потребностями «общества потребления».

Для восстановления национального сознания необходимо сепарироваться от навязанной идеологии вестернизации и американизации, пробудить национальный дух российского народа, национальную гордость, заложенные нашими предками, героически преодолевшими тяготы и драматизм исторических событий, выпавших на их долю.

Для оценки масштабов чужеродного воздействия на сознание российского общества и российской культуры, для анализа деформации его системы ценностей, для понимания уровня разрушения связей современного человека с традициями его народа и культурным наследием необходимо обратиться к русской философской мысли прошлого столетия, когда влияние глобализации было минимальным. Мировоззренческие и идеологические концепции русских философов могли бы стать своеобразным камертоном и ориентиром в поиске пути выхода из культурного, духовного, экологического и экономического кризиса.

Для такого анализа, на наш взгляд, следует обратиться к концепциям «русской идеи», евразийству, соборности, идее всеединства, сгенерированным русскими мыслителями, на которых тогда базировались идеалы русского общества и которые можно рассматривать в качестве основы национальной идеи современной России.

Концепцию «русской идеи» В. С. Соловьев развивал в своей работе «Вселенский спор и христианская политика» [Соловьев, 1989], а также в изданных первоначально на французском языке брошюрах «Русская идея» и «Россия и Вселенская церковь». Историческую миссию русского народа автор видел в его участии в судьбе всего человечества, в роли носителя определенных культурных и религиозных идей, имеющих сакральные и духовные составляющие, поскольку жизнь народа Соловьев рассматривает как Божественное провидение, а его историческую миссию связывал с идеей Бога. В его толковании национальной идеи преобладает религиозный аспект, а не социальный.

В. С. Соловьев считал, что важнейшим духовным принципом и долгом русского народа должно быть объединение всех христиан и стремление к Вселенской Церкви, границы которой гораздо шире православия. При этом он подчеркивал, что христианство — это национальное явление, а не государственное, и наделять религию функциями государственного управления — «лжецерковно». Великое призвание России В. С. Соловьев видел в воссоединении христианского всечеловечества с богочеловечеством, объединении всех христианских наций и церквей, что приведет к гармонии всего человечества, многонационального организма, гармонии Христова тела.

Но не только религиозностью и стремлением к объединенному христианству характеризуются феномены «русской идеи» и «русской души». Значительное внимание уделяется понятию патриотизма как пробуждению национального самосознания, любви к многонациональной и многорелигиозной Родине. Особое значение русские мыслители придавали идее уникальности, особой исторической

миссии русского народа и возрождению России как «третьего Рима». Интерес к концепции «русской идеи» особенно усиливался в кризисные для страны времена: гражданская, русско-японская, первая и вторая мировые войны, февральская и октябрьская революции всякий раз актуализировали необходимость проявления национального характера для преодоления сложностей за счет мобилизации силы духа русского народа.

В статье «Душа России» Н. А. Бердяев писал: «С давних времен было предчувствие, что Россия — особенная страна, не похожая ни на какую страну мира. Русская национальная мысль питалась чувством богоизбранности и богоносности России. Идет это от старой идеи Москвы как третьего Рима, через славянофильство — к Достоевскому, Владимиру Соловьеву и к современным неославянофилам. К идеям этого порядка налипло много фальши и лжи, но отразилось в них и что-то подлинно народное, подлинно русское» [Бердяев, 2016: 6].

Русская идея отразилась в творчестве не только философов, но и писателей, поэтов, художников и музыкантов. Обращение к теме Родины, народа, к его повседневной культуре русские мастера художественного слова стремились в концентрированной форме, изображая жизнь простого человека и его мироощущение, показать русскую идею.

Идеи патриотизма, любви к родине, к природе — неотъемлемая часть феномена русской идеи. Многие писатели сравнивают нашу планету с матерью, еще раз подчеркивая значимость бережного и трепетного обращения с природой. Наши предки считали, что каждый человек должен любить и уважать трех матерей. Первая — та, которая дала ему жизнь, родила его с целью получения опыта жизни в мире Яви. Вторая — Родина-мать, место, страна, где человек родился. И третья — сама Мать Сыра Земля как воплощение души нашей прекрасной планеты.

Идея об уникальности России являлась ключевой и в творчестве философов-евразийцев, которые после октябрьской революции, оказавшись в эмиграции, серьезно задумывались о дальнейшей судьбе России, которой они отводили роль особого мира самобытного и самодостаточного и назвали Евразией, обозначив тем самым связь этой территории и с Европой, и с Азией.

В евразийском движении после 1917 года оказались выдающиеся личности той эпохи: лингвист и филолог Н. С. Трубецкой, географ и экономист П. Н. Савицкий, философ Л. П. Карсавин, историк Г. В. Вернадский, музыковед и искусствовед П. П. Сувчинский, религиозные философы и публицисты Г. В. Флоровский и В. Н. Ильин, литературоведы Д. П. Святополк-Мирский и А. В. Кожевников и др. Они полагали, что в будущем России предстоит союз со странами Востока и его следует развивать и укреплять.

Одним из ключевых убеждений евразийцев являлся географический детерминизм: они утверждали, что процесс общественного развития в России — это следствие влияния климатических факторов и географической специфики, которые определяют характер общественного строя, уровень хозяйственной деятельности, психологию, темперамент людей, живущих на этой территории.

Евразийцы, оценивая положение России между Европой и Азией, считали нашу страну континентом в континенте. Учитывая, что исторические границы Российской империи по большей части совпадают с границами Евразии, философы-евразийцы полагали, что географические и климатические особенности

территорий отражаются на истории и эволюции каждой цивилизации, и этот факт обязательно должен учитываться.

Выделим среди теорий евразийцев идеи П. Н. Савицкого [Савицкий, 1997], который полагал, что развитие истории и культуры народов не должно рассматриваться отдельно от места, где это развитие осуществляется, эти идеи изложены в его концепции «месторазвития», в которой «Россия-Евразия есть “месторазвитие”, “единое целое”, “географический индивидуум” — одновременно географический, этнический, хозяйственный, исторический и т. д. и т. п. “ландшафт”...» [Савицкий, 1927: 283]. Концепция месторазвития П. Н. Савицкого, на наш взгляд, выполняла связующую роль, необходимую для понимания российского исторического процесса, и являлась идеей, которая носила междисциплинарный характер в науке. Это «единое лоно, в котором живут и движутся эти народы, от которого они получают импульсы и на которое воздействуют, с которым сливаются в особое историческое и естественно-историческое целое» [Логовиков, 1931: 54].

Н. С. Трубецкой привносит в идеи евразийцев важную гео- и историософскую категорию «система степи», которая, по его мнению, соединяет восток России с западом, и именно степь играла важную роль в развитии России [Трубецкой, 1995: 213]. Россия не могла быть «речным» государством и «океанической» державой, поскольку не имела выхода к теплым морям, а северные моря находились постоянно подо льдами и не могли масштабно использоваться человеком. «Всякое государство жизнеспособно лишь тогда, когда может осуществить те задачи, которые ставит ему географическая природа его территории», — писал Н. С. Трубецкой и считал, что развитие России обусловлено возможностью освоения степных территорий [там же: 212].

Евразийцы утверждали, что единство Евразии как материка, как территории предполагает этническую близость населяющих ее народов, не «по крови», а «по почве». Не только Киевская Русь заложила основы русского государства, на его становление и развитие повлияло монголо-татарское нашествие, которое поспособствовало развитию национального духа, религиозному и творческому подъему. Под влиянием ига на Руси началась пропаганда национального прошлого, которое отражено в былинах и преданиях и служило примером героизма и стойкости. Такая сплоченность народа против существующего общего в течение долгого времени врага позволила пробудить волю к борьбе, потребность защищать свою территорию и свою национальную идентичность. Впоследствии эти национальные черты характера многократно позволяли русскому народу выстоять в тяжелые времена, и эти качества необходимо вновь пробудить в современности, когда судьба русского народа и границы национального государства опять под угрозой.

По мнению евразийцев, русские переняли у монголо-татар систему административного управления, финансовую систему, почтовую связь, так как Русь была включена в систему монгольской государственности. Такое заимствование интегрировалось в привычный русский уклад жизни, в мировоззрение, отразилось на русском сознании и стало частью большого опыта, который укрепил менталитет и послужил мощным толчком для развития русского народа. «Так совершилось чудо превращения монгольской государственной идеи в государственную идею православно-русскую», — писал Н. С. Трубецкой [там же: 227].

Евразийцы предлагали не отождествлять напрямую русских со славянами, они утверждали, что русский этнос состоит из двух компонентов: славянский и «туранский». «Надо осознать факт: мы не славяне и не туранцы (хотя в ряду наших биологических предков есть и те, и другие), а — русские» [Савицкий, 1997: 39]. Изучая языки, духовную культуру, этнопсихологические особенности, философы-евразийцы приходили к выводу о родстве народов, населяющих Евразию.

Анализ литературы показал, что и представители «русской идеи», и сторонники «евразийства» отмечают уникальность и самобытность русского народа, его культуры и традиций, считают, что у России должна быть своя собственная национальная идея, которая отражает исторические, географические, культурные особенности народа, населявшего ее территорию, и свой путь развития, свободный от тотального влияния западной цивилизации, которая, по словам евразийцев, стремится все нивелировать, обесценить национальную идентичность, способствуя духовной бесплодности. Слишком выраженному фокусу внимания на Европе необходимо противопоставить позицию многогранности всемирного исторического процесса и признания своеобразия каждой культуры и каждого народа.

Попытки адаптировать идеи евразийцев к современности предприняты сторонниками неоевразийского движения, которое в современной России представляет А. Г. Дугин. В его учении просматривается синтез различных философско-религиозных, политических и идеологических концепций, центральной идеей его убеждений является философия традиционализма. Традиционализм А. Г. Дугина — это идеология или метаидеология, в которой традиции устанавливаются в центр философских и культурологических взглядов, полученных на основе различных учений, в том числе эзотерических, и евразийство рассматривается Дугиным как форма российского традиционализма, и миссией России является «Евразийский путь» [Дугин, 2002: 14].

Идея неоевразийства А. Г. Дугина связана также с концепцией фундаментализма, одной из граней которой является возвращение к религиозным и социокультурным истокам [Левин, 2003]. Задачу России Дугин видит в возвращении страны к своим исконным традициям, что у России должен быть свой уникальный путь развития, и только движение по этому пути способно вывести Россию из кризиса [Дугин, 2004].

В нашей оценке концепция фундаментализма неоевразийцев является своеобразным ответом на идеи глобализации и модернизации, пришедшие к нам с Запада, который в идеях Дугина представлен как образ врага и вызывает подъем националистских и фашистских настроений внутри страны. Такие убеждения, на наш взгляд, не способствуют объединению народов для решения глобальных проблем, а, наоборот, провоцируют сегрегацию и уход от концепции всеединства и особой миссии русского народа, о которой писали сторонники русской идеи и евразийства в начале прошлого столетия.

Идеи русских мыслителей начала XX века претерпели своеобразную трансформацию во взглядах сторонников неоевразийства и стали носить совсем иной смысл. Формируемый ими образ врага в образе западной цивилизации, а не поиск причин, существующих в российском обществе, или проблем в самом человеке, могут способствовать усилению вражды между народами и эскалации внутренних конфликтов.

Для построения гармоничного социума необходимы идеи и идеалы человеческой личности и общества в целом, поиск глубинных деструктивных причин внутри души самого человека, ориентация на духовный поиск и формирование такой системы ценностей нашего общества, при которой навязанные чужие идеалы других культур и цивилизаций просто не будут приживаться в социуме и отторгнутся как неактуальные. На такой подъем национального самосознания должны быть направлены усилия современного общества в поисках национальной идеи нашей страны.

С целью восстановления своей национальной идентичности, на которую повлияли процессы глобализации, необходим анализ истории, уроки которой должны интегрироваться в настоящую жизнь для дальнейшего движения вперед с учетом как ошибок прошлого, так и накопленного опыта и потенциала. Такой анализ должен происходить через новую систему понятий: современному российскому обществу предстоит создать свою модель цивилизации, уникальную для нашего народа, которая будет иметь собственное лицо, а не являться кривым отражением западной империи.

Тенденциями современного российского общества является стремление к интеграции духовных и культурных традиций всех народов, проживающих в России, происходит обмен опытом, навыками, формируется удивительный феномен на протяжении всей нашей огромной территории — формирование общего мировоззрения, общего информационного поля от западных границ страны до Камчатки, от южных границ до Северного Ледовитого океана. Такая разнородная территория, включающая в себя не только различные культуры и традиции, но и разные климатические условия на территории страны, различные природные зоны с их своеобразными ландшафтами, часовые пояса и т. д., является важным фактором формирования сознания россиян.

Огромные территории России способствуют формированию особого типа сознания человека, для которого характерно стремление к бесконечному, как тот простор, окружающий его, большая площадь страны обуславливает коллективистское соборное мышление человека. Русские философы ссылаются на роль территориального фактора, влияющего на психологию и сознание человека: рожденный на обширных территориальных пространствах будет отличаться от человека, рожденного в ограниченном пространстве. Такие многоуровневость и масштабность восприятия обязательно должны учитываться в анализе мировоззрения и формировании системы ценностей населения России.

Интересно, что подобный процесс взаимного проникновения культуры и опыта народов внутри одной страны — России мог бы рассматриваться как процесс, аналогичный глобализации, в гармоничном смысле этого явления и мог бы послужить примером того, по какому сценарию следовало бы развиваться и формироваться идеям истинного глобализма. В этом смысле можно вполне рассмотреть особую миссию российского народа в плане объединения всех наций мира, о котором писали русские мыслители сто лет назад. Отражение подобной идеи, которая способна интегрировать российский социум и стабилизировать его бытие, мы находим в концепции «Всеединства» (соборности) как общественного идеала в русской религиозной философии.

Автором понятия «соборное единство» является А. С. Хомяков, который охарактеризовал его как единство свободного и органического, живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви, и осуществление

соборности философ видит в Церкви, которая есть «духовный организм», «живая личность». По мнению Хомякова, соборность — это «общинный дух», основополагающий принцип общественной организации, который объединяет многих людей на основе любви и признания их общих ценностей. Идея соборности Хомякова объединяет народ не только на основе согласованности душевных сил, характера, важности тех или иных процессов в обществе и принятия духовных и утилитарных потребностей друг друга, но и на исторической преемственности от старого к новому, умении интегрировать опыт прошлого в настоящем, что является очень важным обстоятельством в последовательном развитии страны и общества в целом [Хомяков, 1994].

Понятие «всеединство» весьма обширно, начиная с рассуждений В. С. Соловьева о формах всеединства в тварном мире, моделью которого он выводит живой организм, до интерпретации автором процессов духовной жизни как синтеза религии, философии, науки, веры, мысли и опыта. Идеалом общественной жизни во всеединстве он считал полную гармонию с собой и с природой, господство принципов христианской морали, гармонию во внутреннем мире человека и гармонию духа. Таким образом, «соборность» включает в себя смысл «сборности», объединения всего со всем, а затем и с Богом.

Принципы религиозности в нашей стране носят нравственный характер как культурное наследие многих поколений и могут светски интерпретироваться и интегрироваться в общественные идеалы России. Религиозность, причастность к какой-либо религии, в том числе православию, не равно духовности, и, наоборот, человек с выраженными культурно-нравственными ценностями не всегда религиозен, но считать его бездуховным было бы неверно. Рассуждая о духовных скрепах русских мыслителей прошлого столетия, мы должны осознавать, что в современной реальности религиозные принципы воспринимаются как свод культурно-нравственных, духовных ценностей и ориентиров.

Опираясь на взгляды евразийцев о географическом детерминизме, при котором географические и климатические особенности территорий отражаются на истории и эволюции каждой цивилизации, а также их идеи о единстве Евразии как материка и этнической близости населяющих ее народов, не «по крови», а «по почве», можно предположить, что общественный национальный идеал России должен включать в себя осознание этого единства как между народами, населяющими этот континент, так и единство с природой, включающей в себя и ландшафты, и почвы, и климат, и все те ее элементы, которые в совокупности оказали такое тотальное воздействие на развитие нашей цивилизации. Такой подход, на наш взгляд, можно отнести к одному из принципов всеединства и соборности всего со всем, осознание которого должно стать первым шагом на пути формирования национальной идеи России, а затем и духовного совершенствования личности [Меликян, 2015], после чего можно рассуждать о ноосферном переходе [Смирнов, 2013] на нашей планете.

Переход к ноосферному сознанию [Смирнов 2015], ноосфере как сфере разума человека, становится путем духовного развития человечества через единство всего со всем. В этом и могла бы заключаться уникальная миссия русского человека, России, особая идея всеединства, соборности и братства сначала на евразийском континенте, а затем на всей планете Земля. На наш взгляд, национальная идея современной России, основанная на таком единстве общества, через любовь к природе своего континента, планеты и осознанное взаимодействие

со всеми ее элементами разумно дополняет космопланетарную стратегию будущего.

Библиографический список / References

- Бердяев Н. А. Душа России: сборник статей. М.: Центрполиграф, 2016. 255 с.
(Berdyayev N. A. *Soul of Russia: digest of articles*, Moscow, 2016, 255 p. — In Russ.)
- Дугин А. Г. Евразийский путь как национальная идея. М.: Арктогея-центр, 2002. 139 с.
(Dugin A. G. *The Eurasian path as a national idea*, Moscow, 2002, 139 p. — In Russ.)
- Дугин А. Г. Философия политики. Приложение. Политическая философия евразийства. М.: Арктогея, 2004. 616 с.
(Dugin A. G. *Philosophy of politics. Application. Political philosophy of Eurasianism*, Moscow, 2004, 616 p. — In Russ.)
- Левин З. И. Предисловие // Фундаментализм: статьи / под ред. З. И. Левина. М.: «Крафт+», 2003. С. 3—7.
(Levin Z. I. Preface, in Levin Z. I. (ed.) *Fundamentalism: articles*, Moscow, 2003, pp. 3—7. — In Russ.)
- Логовиков П. В. Научные задачи евразийства // Утверждение евразийцев. Париж: Изд-во евразийцев, 1931. Кн. 7: Тридцатые годы. С. 53—64.
Logovikov P. V. Scientific tasks of Eurasianism, in *Confirmation of the Eurasians*, Paris, 1931, Book 7: *Thirties*, pp. 53—64. — In Russ.)
- Меликян М. А. Между техносферой и ноосферой: в поисках человеческого качества // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 2 (15). С. 30—35.
(Melikyan M. A. Between the technosphere and the noosphere: in search of human quality, *Bulletin of Ivanovo state university. Series: Humanities*, 2015, no. 2 (15), pp. 30—35. — In Russ.)
- Савицкий П. Н. Географические особенности России. Ч. 1: Растительность и почвы. Прага, 1927. С. 20—283
(Savickij P. N. *Geographical features of Russia*. Part 1: Vegetation and soils. Prague, 1927, pp. 20—283 — In Russ.)
- Савицкий П. Н. Евразийство. Опыт систематического изложения // Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 461 с.
(Savickij P. N. Eurasianism. Experience of systematic presentation, in Savickij P. N. *Continent of Eurasia*, Moscow, 1997, 461 p. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
(Smirnov G. S. *Noospheric consciousness and noospheric reality: philosophical problems of the noospheric universe*, Ivanovo, 1998, 244 p. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (10). С. 74—91.
(Smirnov G. S. Noosphere in the age of global catastrophes, *Bulletin of Ivanovo state university. Series: Humanities*, 2010, no. 2 (10), pp. 74—91 — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Миксотрофность современного человечества: реалии ноосферного перехода // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2 (13). С. 8—11.

(Smirnov G. S. Mixotrophy of modern humanity: the realities of the noospheric transition, *Bulletin of Ivanovo state university. Series: Humanities*, 2013, no. 2 (13), pp. 8—11. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 504 с.

(Smirnov G. S. *Formation of the noosphere: philosophical and methodological problems of the evolution of consciousness*, Ivanovo, 2015, 504 p. — In Russ.)

Соловьев В. С. Великий спор и христианская политика // Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. М.: Правда, 1989. Т. 1: Философская публицистика. С. 59—167.

(Solovyov V. S. The great controversy and christian politics, in Solovyov V. S. *Works*: in 2 vols, Moscow, 1989, vol. 1: Philosophical journalism, pp. 59—167. — In Russ.)

Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана // Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. С. 212—227.

(Trubeckoj N. S. The legacy of Genghis Khan, in Trubetskoy N.S. *History. Culture. Language*, Moscow, 1995, pp. 212—227. — In Russ.)

Хомяков А. С. Полемические сочинения на французском языке // Хомяков А. С. Сочинения: в 2 т. М.: Московский философский фонд: Медиум, 1994. Т. 2. 478 с.

(Khomyakov A. S. Polemical works in French, in Khomyakov A. S. *Works*: in 2 vols, Moscow, 1994, vol. 2, pp. 25—308. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.11.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 17.11.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Тимурғалиева Лариса Алексеевна — аспирант кафедры философии ПГТУ, начальник отдела по учебной и научной работе Ботанического сада-института, Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, Россия, TimurgalievaLA@volgatech.net

Timurgalieva Larisa Alekseevna — Graduate student of the Department Philosophy of PSTU, beginning Educational and Scientific Work Department of the Botanical Garden-Institute, Volga Region State Technological University, Yoshkar-Ola, Russian Federation, TimurgalievaLA@volgatech.net

Научная статья
УДК 316.75:330.8
DOI: 10.46724/NOOS.2024.2.52-57

А. С. Тимощук

РОССИЯ В ДОЛГОСРОЧНОМ ПОСТУГЛЕРОДНОМ БУДУЩЕМ

Аннотация. Концепция устойчивости современной России рассматривается в статье через призму философии антихрупкости. Обсуждается необходимость инноваций в стратегическом развитии технологий. Показана роль текущей ситуации в интенсификации научно-технического развития. Зафиксированы социокультурные предпосылки перехода к ноосферной траектории развития России. Сформулирована позиция, что для сохранения мира и спокойствия на Великой русской равнине и в Великой Евразии от России требуется социотехническая оснащенность, развитая логистика и, конечно, нелиберальное, адекватное понимание геополитики. Представлена точка зрения, что обратная связь власти с народом включает запрос на честность, справедливость в распределении ресурсов, исправление ошибок, наказание виновных в крупных государственных просчетах и провалах.

Ключевые слова: устойчивое развитие, новая нормальность, философия антихрупкости, хроноразрыв, политэкономия, мобилизационная экономика

Ссылка для цитирования: Тимощук А. С. Россия в долгосрочном постуглеродном будущем // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 52—57.

Original article

A. S. Timoschuk

RUSSIA IN THE LONG-TERM POSTCARBON FUTURE

Abstract. The concept of sustainability of modern Russia is considered in the article through the prism of the philosophy of antifragility. The need for innovation in strategic technology development is discussed. The role of the current situation in the intensification of scientific and technological development is shown. The sociocultural prerequisites for the transition to the noospheric trajectory of Russia's development are recorded. The position is formulated that in order to maintain peace and tranquility on the Great Russian Plain and in Great Eurasia, Russia requires socio-technical equipment, developed logistics, and, of course, an illiberal, adequate understanding of geopolitics. The point of view is presented that the feedback from the authorities to the people includes a request for honesty, fairness in the distribution of resources, correction of mistakes, punishment of those responsible for major government miscalculations and failures.

Keywords: sustainable development, new normal, philosophy of antifragility, time gap, political economy, mobilization economics

Citation Link: Timoschuk A. S. (2024) Russia in the long-term postcarbon future, *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 52—57.

© Тимощук А. С., 2024

Общеизвестен тезис о том, что огромная территория России неравномерно развита и населена. Такие показатели, как связь, транспорт, инфраструктура, энергетика, городская среда, образование, медицина, демография неоднородны по стране: выделяются диспропорции агломераций и регионов, Запада и Востока, Севера и Юга. Уровень жизни населения по России разнится, а отдельные регионы маркируются как депрессивные. Одним из способов выравнивания индекса развития территорий выступает инвестирование в инновации.

В последние годы экономическое развитие стран описывается в категориях новой нормальности: требования рынка постоянно меняются, а предприятия сталкиваются с санкциями и проблемами. В условиях нестабильности экономики регионы должны использовать возможности развития, формировать корпоративное стратегическое управленческое мышление и активно внедрять инновации в стратегическое управление. Так создается почва для решения проблем в области развития территорий, перехода к устойчивому развитию технологий.

В статье обсуждается необходимость инноваций в стратегическом развитии технологий, которые проверяются во время военных конфликтов. Анализ стратегии инвестирования позволяет справиться с непредсказуемым будущим: за всем в мире скрываются чрезвычайно редкие и непредсказуемые события. Антихрупкость — это апологетика определенности, попытка доказать необходимость ее существования. Социальные и исторические события, в которых доминируют «черные лебеди», делают нас более уязвимыми. Устойчивость позволяет «вещам» противостоять потрясениям и оставаться прежними.

Объединение разнообразных этнических групп по всей стране невозможно без развития территорий, всестороннего укрепления государства, построения справедливого распределения и модернизации производства. Огромные территории и водные ресурсы России являются возможностями ее роста. Перед государством стоят задачи создания эффективной системы планирования стратегического развития территорий. Китай уже тестирует технологию Hyperloop, где капсулы в магнитно-вакуумной среде развивают скорость до 1000 км/ч, при этом стандартная скорость поездов между городами там составляет 350 км/ч. В то время как произведенный Siemens и попавший в России под санкции «Сапсан» вынужден снижать скорость между Москвой и Нижним Новгородом до 150—200 км/ч в силу отсутствия выделенных скоростных путей.

Трансформация территорий зависит от комбинации нескольких факторов: 1) инноваций, 2) инвестиций, 3) инфраструктуры, 4) эффективных институций, 5) новых производственных функций [Маскаев, Тупаев, Маркин, 2019; Тимощук, 2020].

С точки зрения экономики люди всегда сталкиваются с диспропорцией между дефицитными ресурсами и растущими потребностями. Концепция управления инновациями основана на распределении и использовании ресурсов организации для адаптации к изменениям во внутренней и внешней среде [Катерный, 2019]. Содержание и цели системной деятельности по инновационному управлению ресурсами должны непрерывно корректироваться в соответствии с требованиями изменений в окружающей среде. С учетом фактора ограниченности ресурсов инновации в управлении — это более эффективная парадигма интеграции ресурсов.

Инновационный контент управления многообразен и многофункционален. В содержание инноваций входят идеология управления, бизнес-концепции,

проекты, стратегии, организационная культура, система стимулов и наказаний, стандарты, спецификации, сертификаты. Чтобы выжить и развиваться в сложной и изменчивой среде рыночной конкуренции, приходится трансформировать сложившиеся традиционные модели через практики саморефлексии, дивергентного мышления, критического мышления, системогенетики.

Проблема распыления ресурсов усугубляет разрыв между развитостью территорий, порождает проблемы безработицы, клановости, депопуляции и коррупции. Решение выравнять различия в качестве жизни за счет прорывных проектов и перспективных территорий продемонстрировало свою контрэффективность в условиях СВО.

Социотехническая комплексность порождает сложные концепты ее описания: новая нормальность, хаосмос, ризома, лабиринт, VUCA-мир, BANI-среда, ХМСП-методология и т. д. При этом общественные ожидания управляемости процессами не только не снижаются, но неуклонно растут. Потребитель сетевого общества артикулирует свою позицию и влияет на устойчивость среды через Twitter-революции и Facebook-восстания [Островская, 2016; Baudrillard, 1987: 67]. В этих условиях возрастает значимость стратегического управления, способность просчитывать ситуацию на разных горизонтах планирования. Одним из аспектов стратегического планирования выступает инвестирование в инновации.

Россия наверстывает современность с самого начала своей государственности, так как основные акторы в области *modernity* обладали особыми природно-географическими ресурсами. Автор исходит из того, что в XX—XXI веках Россия как никогда приблизилась к структуре современности в ряде направлений — научном, технологическом, военном, экономическом, транспортном, инфраструктурном. В связи с этим закономерно возникает вопрос о том, как эффективно научиться преодолевать хроноразрывы с помощью инвестиций в различные виды инноваций. Общеизвестно, что большая часть инвестиций в стартапы терпит фиаско [Смышляева, Курамшина, 2020]. Неудачное инвестирование в инновации государственных денег способствует росту недоверия к правительству и социальной напряженности [Гофман, Тимошук, 2021]. В этом случае одна лишь тень новых технологий приносит уже разочарование вместо социального роста и развития. Проекты должны иметь позитивную историю, быть прозрачными и ассоциироваться с успешными экспертами из предметной области. Участие независимых внешних аудиторов также повышает эффективность инвестиций. В их отсутствие венчурная переоценка становится очевидной через какой-то период, особенно во время крупных государственных вызовов, только увеличивая хроноразрыв прозрачности и открытости.

Запад — это особый тип целерациональной цивилизации, построенной на имплементации эгоистического доминирования через технологии и социальный инжиниринг. Запад колонизировал глобальный мир, сделав из него ресурсную базу благодаря технологиям [Diamond, 1997], финансам, языку, медиа. Особое место занимают когнитивные и психологические технологии в победе над врагом. Выступая придатком экономического доминирования, психолого-когнитивный инструментарий позволяет одержать победу над противником, используя воздействие на самое слабое звено, на самое ценное, что есть — семья, женщины, дети. Так, СССР проигрывал битву с мягкой силой Запада — потребительской культурой, которая действует, прежде всего, на женщин и детей, через создание разнообразия, положительные образы, идеалы бытового счастья.

После начала СВО психолого-когнитивная война Запада против России развернулась через сетку иноагентов, лидеров мнения, которые уехали на Запад, но оставались близкими для многих россиян благодаря своему имиджу, успеху, интеллигентному мнению. Они и принялись разьяснять тонкости мобилизации, давить на чувства женщин, опасаящихся за «судьбу своих сыновей в Мордоре».

Каждый мир — достижение прошедшей войны. Мир — большая ценность, дорогая вещь, оплаченная кровью. Вера метафизиков в то, что мир — это гармония, больше не помогает. Диалектики правы, что социальный мир — это борьба, война всех против всех. Тысячи лет человеческая цивилизация создавала механизмы устойчивого развития. Сегодня, когда мы достигли глобального предела емкости среды, когда растут конфликты за ресурсы, Россия не может позволить быть слабой и коррупционной. Запоздавшая оценка ситуации может дорого обойтись самому большому государству.

В условиях масштабных эмерджентных вызовов общественные организации волонтеров содействуют закрытию множества вопросов, неизбежно возникающих в современном технологическом противостоянии. Маскировочные сети, БПЛА, цифровая связь, смартфоны, кабели, разъемы, переходники, антенны, антенные анализаторы, перископы, монокуляры, тепловизоры, наушники, шлемофоны, бустеры, дробовые патроны, оружейная смазка, аккумуляторы, батарейки, ретрансляторы, блоки питания, шанцевый и слесарный инструмент, саперные кошки, коробки динамической защиты, пикапы, запчасти, бензопилы, аптечки, тактические носилки, пятиточечники, термоса, СИБЗы, костюмы кевларовые, элементы питания, артблокноты, генераторы, туристические палатки, спальные мешки, газовые баллоны, армированный скотч, угольные фильтры, окопные свечи, полевые телефоны, кабель-полевка, компьютеры, плоттеры, — таков примерный перечень актуальных и постоянно возникающих потребностей, которые штатно трудно удовлетворить оперативно, стабильно и в достаточном объеме. Участие добровольцев в снабжении армии — это не только гражданское чувство сопричастности к судьбе своей Родины. Скорость и специфика работы тылового обеспечения не соответствует ежедневно меняющимся потребностям воюющих подразделений, которым могут срочно понадобиться слесарные инструменты, резина для «Урала» или переходники для аппаратуры. Потребность в сотнях наименований не может быть закрыта в связи с логистической неповоротливостью штатных решений. Известное стихотворение «Гвоздь и подкова» с драматичным финалом «Враг вступает в город, / Пленных не щадя, / Оттого, что в кузнице / Не было гвоздя» обретает иллюстративную ясность на СВО, где действия подразделений зависят от множества смертельно важных мелочей, например, смогут ли во взводе отремонтировать единственный оставшийся дрон для разведки или нет. К тому же колонны снабжения и расположения регулярно попадают под удар, поэтому все, что нужно для фронта, требуется мультиплицировать в несколько раз.

В 1990-е годы США достигли пика могущества, они стали супердержавой. Россия считала, что распад СССР и демилитаризация стали достаточной ценой за мирное существование, однако США продолжили экспансию и «деколонизацию» через Среднюю Азию, Кавказ, Беларусь, Украину, Финляндию. Одновременно они все глубже заходили в «ловушку Фукидида», когда империя не может не расти и не может не воевать. С точки зрения экологического следа Россия более справедлива и экономна. В то время как США и Европа обладают наименьшей биоемкостью, они испытывают экологический дефицит. Россия же — это зеленая

зона человечества с высокой биологической продуктивностью, биоразнообразием, множеством экосистем, богатыми водными ресурсами. Сегодня страны Запада забирают больше у мира, чем дают. Система, паразитирующая на общих ресурсах, не имеет будущего.

Враг России — не конкретно США, а сложившийся военно-политический союз НАТО, инструмент западной гегемонии. Это самый опасный блок с огромными людскими, технологическими, организационными, финансовыми, разведывательными ресурсами. Он выполнил свою функцию в ослаблении СССР в Афганистане, затем продолжил дестабилизацию России на Кавказе, Средней Азии, Беларуси. Не следует ждать милостей от гегемона или других сильных государств. Холопское сознание — это ждать новостей в западной прессе, жадно читать их заголовки, надеяться прочитать там похвалу и одобрение, публиковать панегирики на смерть Киссинджера, упиваясь тем, как он изощренно боролся с СССР.

Продолжением этого сознания раба является перепечатка благоприятных для нас мнений западных экс-разведчиков и бывших военных: «США признали, что Россия одержала победу», «Запад устал от украинской тематики», «У противника закончился мобилизационный ресурс», «Госдеп заявил об исчерпании 97 % средств для помощи Украине», «На Украине растет раскол между Зеленским и Залужным». Во-первых, это предвосхищение оснований, манипуляция «лить сладкую воду в уши» и информационное сопровождение, которое скрывает реальное положение. Но, самое главное, все это продолжение раболепства перед Западом. Вывод: интенция «Запад вот-вот сдохнет» — о ней стоит забывать и полагаться только на собственную силу и самоорганизацию. Гигантская территория России всегда под угрозой, и многие соседи постараются ее отхватить при ближайшем ослаблении.

На XXV Русском соборе было много запросов о защите материнства и детства. Чуда не будет. Нужно выживать с низким ВВП на душу населения, что является конкурентным преимуществом, и при этом прийти к норме три ребёнка на семью. Будьте реалистами, требуйте невозможного! Невозможным в данном вопросе является требование остановить клановый распил, многократный разрыв между бедными и богатыми, пиар во время чумы (Роснано, Сколково, АСИ, ПМЭФ и т. п.). Устойчивое развитие — это слишком дорогая утопия. России нужно просто выжить в долгосрочном постуглеродном будущем.

Библиографический список / References

- Гофман А. А., Тимошук А. С. Устойчивое развитие России и мальтузианская ловушка // *Манускрипт*. 2021. Т. 14, № 4. С. 753—758.
(Goffman A. A., Timoshchuk A. S. Sustainable development of Russia and the Malthusian trap, *Manuscript*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 753—758. — In Russ.)
- Катерный И. В. Концептуализация социальной онтологии постгуманизма: социологические импликации // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 6. С. 13—33.
(Katerny I. V. Conceptualization of the social ontology of posthumanism: sociological implications, *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 2019, no. 6, pp. 13—33. — In Russ.)

- Маскаев А. И., Тупаев А. В., Маркин Р. Ю. Российская «экономика знаний»: анализ опыта «Сколково» // *Journal of Economic Regulation* (Вопросы регулирования экономики). 2019. № 10. С. 64—76.
- (Maskaev A. I., Tupaev A. V., Markin R. Yu. Russian “knowledge economy”: analysis of the Skolkovo experience, *Journal of economic regulation (Issues of economic regulation)*, 2019, no. 10, pp. 64—76. — In Russ.)
- Островская Т. А. Концепция «Текущей современности» З. Баумана и модификация дискурсивных практик элиты // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2016. № 4. С. 89—94.
- (Ostrovskaya T. A. The concept of “Fluid Modernity” by Z. Bauman and the modification of the discursive practices of the elite, *Bulletin of the Adygea state university*, 2016, no. 4, pp. 89—94. — In Russ.)
- Смышляева А. Е., Курамшина К. С. Нерациональное использование средств на примере АО «Роснано» // *Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики: материалы II Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции*. Орёл: ОГУ, 2020. С. 276—280.
- (Myshlyayeva A. E., Kuramshina K. S. Irrational use of funds using the example of JSC Rusnano, in *Integrated development of territorial systems and increasing the efficiency of regional management in the context of digitalization of the economy*, Orel, 2020, pp. 276—280. — In Russ.)
- Тимошук А. С. Социальный механизм инноваций // *Философия инноваций и социология будущего в пространстве культуры: научный диалог*. Уфа: БГУ, 2020. С. 318—323.
- (Timoshchuk A. S. Social mechanism of innovation, in *Philosophy of innovation and sociology of the future in the space of culture: scientific dialogue*, Ufa, 2020, pp. 318—323. — In Russ.)
- Baudrillard J. Modernity, *Canadian Journal of Political and Social Theory / Revue canadienne de theorie politique et sociale*, 1987, vol. XI, no. 3, pp. P. 63—72.
- Diamond J. M. *Guns, Germs, and Steel: The Fates of Human Societies*, N. Y.: W. W. Norton & Company, 1997, 480 p.

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Тимошук Алексей Станиславович — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Владимирский юридический институт ФСИН РФ, г. Владимир, Россия, ys@abhinanda.elcom.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich — Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Vladimir, Russian Federation, ys@abhinanda.elcom.ru

РАЗГОВОР О ВАЖНОМ

Научная статья
УДК 130.12
DOI: 10.46724/NOOS.2024.2.58-67

И. И. Булычёв

О БАЗИСНЫХ ОСНОВАНИЯХ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В фокусе внимания автора статьи — концепция неизменных констант человеческого бытия. Предложена авторская гипотеза базисных констант человека. В качестве атрибутов человека рассмотрены инструментальность и трансцендентальность. Показано, что инструментальность имеет внешние и внутренние смысловые значения. Внешний план предполагает возможность воздействия на человека со стороны других индивидов и сообществ. Внутренний план связан с возможностью самой персоны манипулировать своим телом (руками, ногами и т. д.) для достижения каких-либо целей. Под трансцендентальностью понимается возможность не только материального, физического существования, но также идеального и виртуального. Установлено, что структура человека задается тремя функциями: интеллектом, волей и способностями. Раскрыта сущность интеллекта, которая заключается в его направленности на вопрошание, определены воля как нацеленность субъекта на создание доминанты в мышлении и действии и способность как наличный ресурс конкретного человека. Зафиксировано, что основным противоречием человека выступают его общественная и природная стороны. Сделан вывод, что их взаимоотношение становится все более дисгармоничным. Сформулировано представление о новых — ноосферных — способностях человека (телепортация, анабиоз и др.).

Ключевые слова: человек; инструментальность/трансцендентальность; природное/общественное; интеллект, воля, способности, ноосферные способности

Ссылка для цитирования: Булычёв И. И. О базисных основаниях человека // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 58—67.

Original article

I. I. Bulychev

ABOUT THE BASIC FOUNDATIONS OF HUMAN

Abstract. The author of the article focuses on the concept of unchanging constants of human existence. The author's hypothesis of the basic human constants is proposed. Instrumentality and transcendentality are considered as human attributes. It is shown that instrumentality has external and internal semantic meanings. The external plan assumes the possibility of influence on a person from other individuals and communities. The internal plane is associated with the ability of the person himself to manipulate his body (arms, legs, etc.) to achieve any goals. Transcendentality is understood as the possibility of not only material, physical existence, but also ideal and virtual. It has been established that the structure of a person is determined by three functions: intellect, will and abilities. The essence of intelligence is revealed, which lies in its focus on questioning, the will is defined as the subject's focus on creating a dominant in thinking and action, and ability as the available resource of a particular person. It has been recorded that the main contradiction of a person is his social and natural sides. It is

concluded that their relationship is becoming increasingly disharmonious. The idea of the new — noospheric — human abilities (teleportation, suspended animation, etc.) is formulated.

Keywords: Human; instrumentality/transcendentality; natural/social; intelligence, will, abilities, noospheric abilities

Citation Link: Bulychев I. I. (2024) About the basic foundations of human, *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 58—67.

Вступление. При всех происходящих и возможных изменениях существуют неизменные (фундаментальные) константы человеческого бытия. В статье предлагается теоретическая гипотеза базисных констант человека и социума. В XXI веке мы вправе ожидать расширение диапазона возможностей, которые можно относить к новым — ноосферным — способностям человека (человеческого общества). В частности, речь может идти о механизме телепортации. При этом имеется в виду не только телепортация вещей, но и телепортация самих людей. Она позволит перемещать их на любые расстояния в считанные минуты без использования каких-либо транспортных средств.

Чрезвычайно важно далее овладение механизмом анабиоза, основанного на «отключении» относительного времени. Единственный пример подобного «отключения», т. е. погружения в анабиоз, история Хамбо-ламы Итигелова, который в 1927 году «ушел в нирвану». Современная наука не в состоянии понять и объяснить феномен Итигелова. В 2002 году его тело извлекли из кедрового гроба. За 75 лет тело у монаха не разложилось и не претерпело никаких изменений. Более того, у схимника наблюдается потоотделение, растут волосы и ногти, суставы не потеряли гибкости, кожа на ощупь мягкая и теплая, глаза целы. Справедливо полагают, что решение этой загадки обещает огромные перспективы в области космических межзвездных перелетов, сохранения жизни неизлечимо больных до решения их проблем и многое другое¹. Предполагают, что Итигелов выйдет из временного анабиоза около 2040 года. При знании соответствующей технологии его можно было бы вывести из этого состояния и раньше, однако технология «возвращения к обычной жизни» нам пока неизвестна [Булычёв, Победоносцев, 2022: 408—412]².

Базисные константы человека

Человек		
1	2	3
Атрибуты	Стороны основного противоречия	Структура и ее функции
Инструментальность	Общественная	Интеллект Воля
Трансцендентальность	Природная	Способность

¹ См.: Хамбо-лама Итигелов. Четвертое состояние смерти. URL: https://www.ng.ru/science/2004-12-22/11_budda.html (дата обращения: 01.12.2023).

² Продолжающиеся сегодня попытки развития методов и методологии крионического анабиоза в целом малопродуктивны, они не приведут к решению задачи сохранения жизни человека на многие годы (столетия или даже десятилетия). Решение этой задачи находится именно в области технологии более или менее длительного «отключения» у живых существ относительного времени.

Атрибуты человека (социума). Атрибутами, или основными способами существования, человека, на мой взгляд, выступают инструментальность и трансцендентальность, детерминационный вес которых в среднем равновелик.

Понятие «инструментальность» является производным от слова «инструмент» (лат. — орудие). В переносном смысле под инструментом понимается средство, способ, применяемый для достижения чего-нибудь [Ожегов, Шведова, 2004: 248—249]. В формате предлагаемой теоретической парадигмы инструментальность — достаточно широкое понятие, имеющее как внешние, так и внутренние смысловые значения. Внешний план предполагает возможность воздействия на человека со стороны других индивидов, сообществ или технологий. Внутренний план связан с возможностью самой персоны манипулировать своим телом (руками, ногами и т. д.), а также различными предметами для достижения каких-либо целей.

Инструментальность в человеческом обществе наглядно видна на примере опосредствованного взаимодействия субъектов. Скажем, двое собеседников ведут беседу, используя своеобразный инструмент — язык (речь). Инструментальный характер носит и рациональное мышление, предметом которого может быть как субъект, так и объект. Понятие инструментальности нередко используется в науке, когда речь идет о таких ее средствах и формах, как наблюдение и эксперимент, математическое моделирование и статистический анализ данных и т. д. Инструментальность в науке способствует развитию и углублению нашего понимания окружающего мира, позволяя получать о нем достоверные и объективные знания. В качестве инструментов служат также орудия труда в материальном и духовном производстве, средства передвижения (поезда, самолеты), бытовые приборы (холодильник, пылесос) и т. д. и т. п. Инструментальность в качестве атрибутивного свойства позволяет субъектам находить подходящие механизмы манипулирования для достижения поставленных задач и целей. Инструментальность предполагает гибкое, экономичное и эффективное использование этих механизмов с целью адаптации к окружающей среде или, напротив, ее изменения.

Подобно любому общественному явлению, инструментальность может обладать как позитивной, так и негативной направленностью. Современный мир — время стремительно развивающихся технологий, требующих умения работать с различными программами, приложениями и устройствами, роботами и все более совершенствующимся искусственным интеллектом. Без новых инструментальных навыков человеку все сложнее быть успешным и оставаться востребованным. Умение использовать подходящие инструменты позволяет сократить время на выполнение задач, улучшает качество работы, повышает производительность труда и его результаты. Мы создаем самые различные инструменты, но и они формируют нас как в позитивном, так и негативном плане. Ныне все большую тревогу вызывает растущая опасность вторжения в наше тело и мозг чипов с целью контролирования сознания и поведения, т. е. превращения больших человеческих масс в типичный (вещный) инструмент манипулирования и управления. Мы видим, что немало представителей мировой политической элиты усматривают в людях некий податливый материал, средство для реализации собственных замыслов с помощью их чипирования и киборгизации.

Второй способ существования человека обозначу как трансцендентальный (лат. — переступающий, перешагивающий, выходящий за пределы). Данный атрибут предполагает возможность не только материального, вещественного, константного существования, но и по преимуществу идеального, невещественного, виртуального. Трансцендентальность означает открытость человека к миру, постоянный поиск и выход за границы сложившихся форм жизнедеятельности, саморазвитие как на уровне личности, так и социума. Социальные субъекты фактически никогда не останавливаются на достигнутом в своем развитии, а находятся в постоянном поиске: мыслители и ученые стремятся к пониманию законов природы и общества, исследуя различные сферы жизни (физики и астрономы ищут новые частицы и новые миры, писатели, поэты и режиссеры — свежие сюжеты, молодежь и пенсионеры — новые впечатления). Человек ищет свое место в жизни и стремится самоутвердиться. Немало, разумеется, и таких людей, которые ищут только развлечения и удовольствия.

Человек отличается от других существ именно тем, что он всегда находится в поиске (чего-то ему недостающего). Тогда как большинство других живых существ, стоит им удовлетворить свои жизненные потребности, сразу же прекращают свой поиск, пока их что-то вновь не потревожит. Напротив, люди, удовлетворив самые насущные потребности (в пище и др.), продолжают испытывать некое внутреннее побуждение, которое не дает им покоя. Человек ищущий не ограничивается тем, что уже имеет или знает, а стремится расширить свои горизонты и найти новые знания, опыт и возможности. Поиск трансцендентальным человеком истины и добра, правды и красоты, гармонии и счастья отличает качество вечности. В рассматриваемой связи правомерно говорить как о трансцендентальном человеке, так и о трансцендентальном обществе. По мере возрастания ноосферных черт у такого человека и социума расширяются возможности понимания и управления субъектами своими мыслями, эмоциями и поступками в гуманистическом направлении [Меликян, 2016].

Человек инструментальный и человек трансцендентальный — это один и тот же человек (субъект) в неразрывном переплетении двух основополагающих способов его бытия. Так, музыкант, исполняющий сонату Бетховена, в качестве инструмента использует фортепиано, звуки которого переносят исполнителя и слушателей в виртуальный мир трансцендентальных (в частности «лунных») ассоциаций. Другой типичный пример взаимопересечения двух фундаментальных ипостасей человека: читатель, обращаясь к книге как к своеобразному инструменту, одновременно трансцендентирует (ищет в ней собеседника, который учит, просветляет и облагораживает). Каждая прочитанная книга предоставляет новые информационные перспективы, пробуждая новые мысли и чувства, в результате чего мы становимся хотя бы немного другими. Или двое партнеров играют в шахматы, используя в качестве инструментов доску и фигурки. Эти нехитрые орудия духовной деятельности переносят игроков в причудливый трансцендентальный мир комбинаций и особых стратегических замыслов.

Итак, определяю инструментальность как манипулирующего, а трансцендентальность как ищущего человека.

Стороны основного противоречия человека. Таковыми выступают общественная и природная составные, взаимодействие между которыми никогда не заканчивается, а лишь меняет свои формы. При этом детерминационные возможности сторон не равновелики, ибо общественная сторона, в конечном счете, является ведущей.

Человек, интегрируя необходимые природные ресурсы, выступает неотъемлемой частью природы, ее высшим продуктом. Природная сторона человеческого бытия, прежде всего, включает в себя генетическое наследство, полученное людьми в ходе их естественного биологического развития. В истории науки и философии одни теоретические концепции переоценивали вес природного фактора (мальтузианство, социал-дарвинизм и т. п.), тогда как другие, напротив, его недооценивали (социологизаторские подходы).

Общественная сторона есть не абиотическое содержание человеческого существования. Понятие «общественное» не следует отождествлять с понятием «социальное», хотя в стилистических целях иногда допустимо использование их в качестве синонимов. «Общественное» в качестве философской категории шире понятия «социальное». Дело в том, что, помимо социального, или социосферы, общественное включает в себя также техносферу. Субстрат последней носит во многом вещественный (материальный, орудийный) характер: это различные механизмы, используемые в производстве, транспортная инфраструктура и т. п. Субстрат социосферы (социальности) — это, прежде всего, духовная (ментальная) среда человека: моральные и эстетические нормы, наука, искусство и т. п.

Природное и общественное в первом приближении — абсолютные стороны человеческого бытия, обладающие собственным содержанием и формами выражения. Вместе с тем стороны не являются взаимно безразличными и нейтральными друг к другу. На общественную жизнь непосредственно влияют различные космические явления (солнечное тепло, геомагнитные возмущения), земные ландшафты, климатические и почвенные характеристики местности, залежи минералов и водоемы, многочисленный животный мир планеты. Природное и общественное взаимопроникают и взаимопревращаются друг в друга. Не случайно глубоко погруженные в общественный процесс естественные вещественные компоненты называют «второй природой» человека (таковой выступает, в частности, техносфера). В этом обнаруживается определенная относительность противопоставления сторон противоречия. Без такого непрерывного переплетения и взаимопроникновения природного и общественного, абсолютно и относительного в их взаимодействии была бы невозможна сама человеческая жизнь.

Наличие фактора абсолютности в природном и общественном означает, что они несводимы друг к другу и подчиняются разным (специфическим) закономерностям, которые позволяют или не позволяют природному и общественному развиваться в одном или разных направлениях, а также иногда меньше, а порой больше противоречить друг другу. Природное в рамках цивилизации непременно сохраняет определенную самостоятельность. Недооценка данного фактора ведет к дисгармоничным и кризисным явлениям. Так происходит, например, в случае чрезмерной нагрузки, а порой и разрушения природных систем под влиянием человеческой деятельности. В частности, неконтролируемый технический рост порождает и все более усугубляет противоречия современной цивилизации, ведет к экологическому и антропологическому кризису. Эти

негативные эффекты во многом подрывают нарративы ноосферности [Смирнов, 2010], в основе которых непременно должен лежать императив гармонии человека и природы. Чем больше мы нарушаем данный фундаментальный императив, тем сильнее негативный ответ со стороны природных сил.

Эмпирически фиксируемый сегодня рост все более опасных природных катаклизмов на планете — наглядное подтверждение сказанному выше. Согласно отчетам ООН, количество стихийных бедствий за 20 лет (с 2000 по 2019 год) почти удвоилось. Произошло 7348 крупных стихийных бедствий, в результате которых пострадало 4,2 миллиарда человек и обошлось мировой экономике примерно в 2,97 триллиона долларов. Эта цифра намного превосходит 4212 крупных стихийных бедствий, зарегистрированных в период с 1980 по 1999 год. Возглавил список с 577 бедствиями Китай, за ним следуют США — 467 катастроф³.

Волна экстремальных погодных явлений постоянно нарастает, и органы общественного здравоохранения, спасатели всего мира ведут с ними тяжелую борьбу с переменным успехом. Эксперты предупреждают, что изменение климата будет происходить и далее, представляя постоянную и растущую угрозу для жизни людей, экосистем, экономики на десятилетия, а то и столетия вперед. За 20 лет (с 2000 по 2019 год) отмечены нарастающие изменения геофизических параметров планеты, появление разнообразия наблюдаемых аномалий, увеличение частотности и масштабов экстремальных явлений, скачкообразное усиление природных катаклизмов на Земле в атмосфере, литосфере, гидросфере. Все это уже сегодня вынуждает людей по всему миру покидать свои дома и искать более безопасные территории для проживания. Между тем «истеричность» климата на планете лишь нарастает и он становится более «нервным» — предупреждают ученые.

Взаимодействие между природой и обществом в основных его аспектах лишь ухудшается, что приводит к появлению и распространению все более пессимистических воззрений, предлагающих для изменения кризисной ситуации, мягко говоря, странные рецепты. Таковы, например, нарративы тотальной антиэволюции, адепты которой обнадеживающую альтернативу жестокой эксплуатации и уничтожению экологии Земли усматривают в том, чтобы люди добровольно сняли с себя полномочия «царя природы» и «венца разума» и погрузились в тотальный регресс, разделив, в конечном счете, судьбу со многими видами животных на планете, т. е. вымереть. Именно это пропагандируют адепты добровольного правозащитного движения «Вымирание», которые всерьез предлагают людям благородно вымереть, а планету оставить якобы изначально ее хозяевам — животным⁴.

Анализ всех рассмотренных выше явлений и их репрезентации в сфере общественного сознания говорит о насущной необходимости цивилизационного (ноосферного) апгрейда, изменения принципов воздействия общества на природу. В первую очередь требует перемен мировая экономика, которая должна

---

³ См.: ООН: число природных катастроф выросло в два раза за 20 лет, и это не предел. URL: <https://hightech.fm/2020/10/13/climate-disasters> (дата обращения: 01.12.2023).

⁴ См.: 10 самых странных футуристических концепций эволюции человечества. URL: <https://www.factroom.ru/facts/21418/> (дата обращения: 08.12.2023).

переориентироваться на удовлетворение основных потребностей всех людей, а не чрезмерное потребление только богатыми (см., напр. [Смирнов, 2017]).

Структура и функции человека. Структура человека включает в себя три базовые функции: интеллект, волю и способность. Они присущи как отдельным индивидам, так и человеческому сообществу в целом.

Сущность интеллекта заключается в его направленности на вопрошание. Иными словами, интеллект есть вопрошающий субъект (т. е. человек, задающий вопросы и получающий ответы). Интеллект нужен людям для ответа на самые глубокие и важные вопросы в сфере науки, искусства и мировоззрения, а также нахождения адекватных практических решений. Естественный (человеческий) интеллект носит бинарный характер, т. е. включает в себя позитивный и негативный сегменты [Булычёв, Победоносцев, 2022: 373]. Это придает ему сложный и противоречивый характер.

Второй функцией человека является воля, которая позволяет субъекту, преодолевая внешние и внутренние препятствия, идти к выбранной им цели, проявляя настойчивость и терпение, мужество и стойкость. Сущность воли заключается в умении субъекта формировать доминанты, имеющие созидательный (творческий, креативный, энергичный) характер. Установление отношений доминирования становится возможным благодаря наличию у воли двух ее важнейших свойств — фокусирования и концентрации. В публикациях, посвященных феномену воли, понятия фокусирования и концентрации постоянно смешиваются и нередко отождествляются, что вызывает необходимость остановиться на их различии.

Что значит уметь фокусироваться? Это значит уметь ограничить деятельность воли с целью оптимального (умного, умелого) использования ее силы. Дело в том, что силы воли не беспредельны и они во многом предопределяются уже с момента рождения человека. Поэтому важно уметь не растрачивать волевые ресурсы вхолостую (в пустоту) и в результате не суметь достичь успешного решения стоящих перед субъектом задач. Ограничение — неременное условие для фокусирования. Воля работает не сама по себе, а благодаря фокусированию, которое позволяет поддерживать внимание, интерес или активность на оптимальном уровне.

Приведу конкретный пример: индивидуум ведет легковую машину или фуру. В этой часто повторяющейся жизненной ситуации важно ограничить скорость определенными рамками с учетом собственного опыта вождения, состояния дороги и т. д. Если же водитель превысит оптимальную скорость, силы его воли (внимание, реакция) может не хватить, чтобы справиться с задачами вождения. Ситуация рискует выйти из-под контроля, что может привести к опасному ДТП.

Умение фокусироваться — не единственный способ существования волевой реальности. Не менее важна концентрация, т. е. предельное сосредоточение на самой существенной задаче. Разумеется, можно направить волевые ресурсы на решение множества задач, однако можно ли осуществить их все и сразу? Рассредоточение ресурсов на еще какие-то, нередко второстепенные, цели приводит к растрате сил и времени на эти задачи. Возникает опасность того, что ни одна из задач не будет решена, а волевой потенциал окажется потраченным вхолостую.

Результат практически любой деятельности зависит от умения концентрироваться. Высокий ее уровень позволяет сосредоточиться на конкретной цели, исключив отклонения. Низкий же уровень концентрации, который нередко связан со слабостью воли или неумением отделить главные цели (интересы) от второстепенных (менее значимых), резко повышает вероятность ошибок. Волевой потенциал расплывается и в результате возникает недостаток волевого контроля, что в разы повышает затраты сил и снижает эффективность деятельности.

Нередко требуется умение направить наше внимание на какой-то один объект (задачу) и отвлечься от множества других. Казалось бы, мы в состоянии одновременно выполнять два, а то и более процесса: одной рукой управлять транспортным средством (легковой машиной, фурой и т. д.), а в другой руке держать трубку телефона и разговаривать с удаленным собеседником. Однако полностью удерживать внимание на двух или более объектах одновременно невозможно. Соответственно, многозадачность вынуждает человеческий мозг очень быстро переключать фокус с одного процесса на другой, что отнюдь не является для него (мозга) простым решением. О серьезности данной проблемы свидетельствуют данные различных ведомств, касающиеся разговоров по мобильному телефону и другие манипуляции с ним за рулем.

Так, по данным ГИБДД России, шанс водителя попасть в ДТП возрастает в 4 раза в случае использования гаджетов во время дорожного движения. Использование телефона во время движения как для звонков, так и для набора sms-сообщений в 100 процентах случаев приводит к неспособности водителя быстро и качественно вести машину, соблюдая все требования правил дорожного движения. В ведомстве отмечают: «Телефонные разговоры, написание sms-сообщений, пользование другими возможностями смартфонов за рулем специалисты называют рассеянным вождением, когда человек, отвлекаясь от дороги, не всегда может вовремя заметить опасность. Кроме того, часто невозможно предсказать степень воздействия негативной информации, получаемой по телефону, и прочих стрессовых ситуаций, которые могут заблокировать самоконтроль даже опытного автолюбителя»⁵. По приведенному примеру видно, насколько важна концентрация на одной задаче. Ментальная целеустремленность позволяет формированию доминанты, благодаря которой для нас перестает существовать все, кроме этой задачи.

Итак, если фокусирование есть способ ограничения воли с целью оптимального (умного, умелого) использования ее силы, то концентрация позволяет сосредоточить силу воли на решении наиболее важных задач. Для современного общества характерен избыток информации и разнообразных вызовов, в нем множество отвлекающих факторов, которые постоянно мешают успешному решению задачи. По этой причине сохранение фокусировки и концентрации — непростая проблема. Между тем эти свойства являются основополагающими для нашей продуктивности и успеха в различных областях жизни. Умение фокусировать и концентрировать волю означает возрастание ее силы вследствие ограничения ее действия одной проблемой и, соответственно, детерминирует интенсивность воздействия, это ключ к производительности, поскольку отказ от

---

⁵ См.: ГИБДД: разговор по телефону за рулем увеличивает шанс попасть в ДТП в четыре раза. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6243988> (дата обращения: 06.12.2023).

любой другой задачи дает возможность выполнить единственную оставшуюся задачу.

Третьей специфической (основополагающей) функцией человека выступают его способности, которые бывают двух типов: врожденные и приобретенные. Способности — это наличные ресурсы субъекта любого уровня (личность, социальная группа, общество в целом), проявляющиеся в деятельности и обеспечивающие ее успех. От способностей зависят скорость и глубина, легкость и прочность процесса овладения знаниями, умениями и навыками, хотя сами способности к ним не сводятся. Человек, способный ко многим видам деятельности, обладает общей одаренностью, т. е. единством общих способностей, которые являются его ресурсом и детерминируют его интеллектуальные и волевые возможности, уровень и своеобразие деятельности [Столяренко, 2004].

Понятие «ресурс» есть запас, источник чего-нибудь, средство, к которому обращаются в необходимом случае [Ожегов, Шведова, 2004: 677]. Ресурс — фактор, который используют в случае необходимости в определенных ситуациях. К ресурсам относится все то, что позволяет человеку решать различные жизненные задачи: успешная адаптация, умение саморегуляции поведения и самореализации. Ресурс — это, прежде всего, жизнестойкость, которая, с одной стороны, позволяет людям успешно преодолевать возникающие трудности, а с другой — является показателем их социально-психологического здоровья.

Ресурсы человека и общества многообразны, а развитие цивилизации позволяет все более широко и эффективно их использовать. Хотелось бы обратить внимание на колоссальный потенциал ресурса, которым обладают люди со сверхспособностями и который современное общество пока недооценивает и мало использует. Это менталисты типа Вольфа Мессинга или Матроны Московской. В XX веке исключительную эффективность таких способностей всему миру продемонстрировал гениальный изобретатель Никола Тесла [Неев, 2022]. В начале XXI века наш соотечественник Сергей Николаевич Победоносцев показал, какие совершенно удивительные эксклюзивные сведения можно получить при умелом взаимодействии с информационным полем Вселенной [Победоносцев, 2014—2016]. Таким образом, способность следует определить как наличный ресурс, которым обладает (располагает) данный субъект (человек, социальная общность).

Библиографический список / References

- Булычёв И. И., Победоносцев С. И. Космический стандарт человека. Саратов: Амирит, 2022. 477 с.
(Bulychev I. I., Pobedonostsev S. I. *Human space standard*, Saratov, 2022, 477 p. — In Russ.)
- Меликян М. А. Совершенный человек и ноосфера: личностно-персоналистическая презентация человеческой революции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 200 с.
(Melikyan M. A. *Perfect man and the noosphere: personal-personalistic representation of the human revolution*, Ivanovo, 2016, 200 p. — In Russ.)
- Неев Ф. Наука и Магия Николы Теслы // *Метаморфозис*. 2022. Т. 7, № 1. С. 88—99.
(Neev F. Science and Magic of Nikola Tesla, *Metamorphosis*, 2022, vol. 7, no. 1, pp. 88—99. — In Russ.)

Ожегов С. Н., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2004. 944 с.

(Ozhegov S. N., Shvedova N. Yu. *Explanatory dictionary of the Russian language*, Moscow, 2004, 944 p. — In Russ.)

Победоносцев С. Н. Информационное поле Вселенной раскрывает свои удивительные секреты: Кн. 1—5. Тамбов: Центр-пресс, 2014—2016.

(Pobedonostsev S. N. *The information field of the Universe reveals its amazing secrets*: vols. 1—5, Tambov, 2014—2016. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (10). С. 74—91.

(Smirnov G. S. Noosphere in the age of global catastrophes, *Bulletin of Ivanovo state university. Series: Humanities*, 2010, no. 2 (10), pp. 74—91. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Экстремальная экология глобального сознания: глобальное и локальное в фрустрированном российском сознании // Ноосферные исследования. 2017. № 2 (18). С. 63—74.

(Smirnov G. S. Extreme ecology of global consciousness: global and local in frustrated Russian consciousness, *Noospheric studies*, 2017, no. 2 (18), pp. 63—74. — In Russ.)

Столяренко Л. Д. Основы психологии. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. 672 с.

(Stolyarenko L. D. *Fundamentals of psychology*, Rostov-on-Don, 2004, 672 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 14.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Булычёв Игорь Ильич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Тамбов, Россия, igor-algorithm@mail.ru

Bulychev Igor Ilyich — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Michurinsk State Agrarian University, Tambov, Russian Federation, igor-algorithm@mail.ru

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Научная статья

УДК 003:316.75

DOI: 10.46724/NOOS.2024.2.68-74

А. Е. Ухов

ПАТРИОТИЗМ КАК ПРЕДМЕТ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье представлен семиотический анализ российского политического дискурса патриотизма. Представлен авторский опыт помещения понятия «патриотизм» в идеологический контекст русской философии. Отмечен многофункциональный характер современного патриотизма как политического орудия. Сделан вывод, что использование понятия «патриотизм» в узких рамках этно-национального подхода может в современных условиях привести к политическим спекуляциям. Показано, что предлагаемые ныне парадигмы «гражданского национализма», связанные с концепцией «российской гражданской нации», понятиями «абсолютной морали», «традиционных ценностей» и т. п., имеют ограниченную социальную ценность в связи с их противопоставлением ценностям демократии. Проанализированы альтернативные модели использования патриотизма как государственной идеологии.

Ключевые слова: патриотизм, национализм, идеология, политика, Российская Федерация, семиотика

Ссылка для цитирования: Ухов А. Е. Патриотизм как предмет российского политического дискурса: семиотический анализ // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 68—74.

Original article

А. Е. Ukhov

PATRIOTISM AS THE SUBJECT OF RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE: SEMIOTIC ANALYSIS

Abstract. The article presents a semiotic analysis of the Russian political discourse of patriotism. The author's experience of placing the concept of “patriotism” in the ideological context of Russian philosophy is presented. The multifunctional nature of modern patriotism as a political weapon is noted. It is concluded that the use of the concept of “patriotism” within the narrow framework of an ethno-national approach can, in modern conditions, lead to political speculation. It is shown that the currently proposed paradigms of “civil nationalism” associated with the concept of “Russian civil nation”, the concepts of “absolute morality”, “traditional values”, etc., have limited social value due to their opposition to the values of democracy. Alternative models of using patriotism as a state ideology are analyzed.

Keywords: patriotism, nationalism, ideology, politics, Russian federation, semiotics

Citation Link: Ukhov A. E. (2024) Patriotism as the subject of Russian political discourse: semiotic analysis, *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 68—74.

Теме патриотизма как ценности и идеала политики посвящено множество философских и социологических работ. Актуальность статьи продиктована недавними высказываниями высших должностных лиц Российской Федерации о патриотизме как «национальной идее в России»¹. В связи с этим необходимо провести категориальный и семиотический анализ самого понятия «патриотизм». Целью статьи является анализ понятия «патриотизм» с точки зрения науки о символах и знаках.

Семиотический анализ — способ разоблачения скрытых идеологий, выявления и интерпретации символов и знаков за текстом повседневности. «Одной из важнейших задач семиотического анализа является выявление идеологий» [Ukhov, Simonyan, Muradyan, 2022: 168]. ...В частности, структуральная семиотика открыла, что «всякий код базируется на других кодах, более элементарных, и что путем последовательной перекодировки всякое сообщение может быть сведено к единственному и первоначальному коду, который составляет истинную Структуру всякой коммуникации, всякого языка, всякой культурной деятельности, всякого акта сигнификации, от артикулированного языка до тех гораздо более сложных синтагматических цепей, каковыми являются мифы, от словесного языка до языка кухни или моды» [Эко, 2006: 395]. Что же входит в объем понятия «патриотизм»?

Патриотизм (от греч. *πατρίς* — родина, отечество), согласно Большой российской энциклопедии (БРЭ), это «осознанная любовь к родине, своему народу, его традициям» [Большая российская...]. Таким образом, в этом первоначальном значении ничего, кроме естественных чувств представителя того или иного народа и страны не просматривается. Элементы почтительного отношения к семье, роду, племени, своей земле с почитанием родовых божеств и предков возникают уже в первобытном обществе. Однако в современном мире смысловой и знаковый характер патриотизма меняется. Недаром в той же энциклопедии добавляется, что патриотизм «повсюду в мире стал мощным политическим оружием: вводится почитание национальных символов (флаг, гимн, герб), создается система патриотического воспитания», а «свойство патриотизма консолидировать нацию активно используется властью для реализации различных политических проектов» [там же].

Идеология представляет собой более или менее стройную систему взглядов, идей и теоретических принципов, отражающих социальную действительность сквозь призму интересов определенных социальных групп, классов, наций или общества в целом. По своему содержанию идеология включает в себя экономические, политические, правовые, нравственные, эстетические, религиозные и философские воззрения и теории, посредством которых и в форме которых происходит осмысление социального опыта той или иной общности людей, выдвигаются и обосновываются ее идеалы и цели, вырабатывается стратегия ее поведения и действия в обществе. Таким образом, патриотизм — это идеология.

Авторы БРЭ утверждают, что если на Западе понятие «патриотизм» широко используется в том же значении, что и понятие «национализм», то «в России

---

¹ См.: Путин В. В. Национальная идея в России — это патриотизм. 3.02.2016 Сетевое издание РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160203/1369184806.html> (дата обращения: 28.04.2023).

они по традиции оппонируют друг другу, приобретая аксиологические оттенки», так как утверждается, что патриотизм в России «имеет определенно положительный смысл, тогда как национализм (и особенно его крайняя форма — шовинизм) рассматривается в негативном плане как идеология, противопоставляющая народы и государства» [там же]. Распространенная в последнее время идея «гражданского национализма», связанная с концепцией «российской гражданской нации», понятиями «абсолютной морали» [Тяпин, 2017], «традиционных ценностей» и т. п., имеет мало научной ценности в связи с ограниченностью ее рационального ядра и отсылками к идеологиям национализма и даже тоталитаризма в их противопоставлении традиционным ценностям демократии. Как подчеркивают авторы энциклопедии, на Западе патриотизм отождествляется с национализмом, который есть «политические идеология и практика, основанные на представлении о нации и её интересах как высших ценностях» [Большая российская...]. Гражданский национализм, который и имеется в виду под гражданским патриотизмом, возник в эпоху буржуазных революций и становления современных государств, такая форма направлена на обоснование легитимности государства, на консолидацию гражданской нации, но зачастую содержит в себе установки на дискриминацию и ассимиляцию меньшинств, а также на государственную экспансию (мессионизм) или, наоборот, на изоляционизм. Более того, отмечается, что такое понимание национализма «широко используется государствами через официальную символику и идеологические институты (образование, социальные науки, СМИ и др.) с целью утверждения общегосударственной лояльности («служение и любовь к Родине», «уважение к стране и прошлому» и др.) и распространения общегосударственных правовых норм и морально-культурных ценностей» [там же].

Но что значит это «уважение к стране и прошлому», так часто слышимое с кафедры? Российскую историю можно условно подразделить на три периода, которые в идеологическом плане прямо противоположны: имперский, советский и демократический. Каждый из них уже имеет свои ценности, которые следует «уважать». Например, правовед В. С. Нерсесянц в своей статье предлагает альтернативу президентскому патриотизму — конституционализм — как пример традиций демократического периода России: «Конституционализм как идеология уважения, соблюдения и защиты Конституции является по существу общегосударственной, надпартийной идеологией любого правового государства» [Нерсесянц, 2000: 7]. С ученым согласен и действующий Председатель Конституционного суда Российской Федерации В. Д. Зорькин [Зорькин, 2019].

С другой стороны, ценности советского периода никак нельзя приравнять к демократическим, поскольку в советский период господствовало искаженное и устаревшее представление о нации как нечто изначально данным и универсальным. В современной геополитической ситуации в социологии и философии приоритет получает примордиалистский подход к нации и государству (то есть как изначально данным и поэтому имеющим некие абсолютные значения и смыслы). Более того, он опасен для России, так как «сеет вызывающий рознь национализм» [Fenton, 2010: 87]. Кроме того, как показала история, соединенная с соответствующей идеологией, «теория этнической принадлежности» может быть путем к шовинизму, расизму, нацизму и т. п.

Кроме того, понимание патриотизма как идеологии России прямо противоречит идее провозглашенного в обновленной Конституции правопреимства

с СССР². В советском государстве господствовала марксистская идеология, но сама идея патриотизма вызывала большую полемику в среде российских марксистов, которые следовали лозунгу К. Маркса, что «рабочие не имеют отечества» [Маркс, Энгельс, 1955: 444], поскольку одна из ключевых идей марксизма, интернационализм, противоречит самой идее отечества. В связи с этим Г. В. Плеханов приводит иллюстрацию своего вывода со ссылкой на роман И. С. Тургенева, в котором герой болгарин Инсаров, говорит: «В Болгарии последний мужик, последний нищий и я — мы желаем одного и того же, у всех одна цель», т. е. цель завоевания болгарской независимости. Такая цель заслуживает, конечно, всякой симпатии со стороны класса, стремящегося к «освобождению всех волей». Но надо помнить, что турецкие патриоты, в свою очередь, должны были не менее единодушно, забывая все классовые различия, стремиться к противоположной цели, т. е. к *поддержанию турецкого господства в Болгарии*» [Плеханов, 1957: 93]. Таким образом, идея патриотизма Плехановым понимается вполне как гражданский национализм, но в таком подходе он солидарен с Толстым: такое понимание патриотизма прямо ведет к войнам и конфликтам с соседями, а не мирному сосуществованию, что противоречит интересам большинства народа. Идея «исторической правды» (которую затрагивает пример Плеханова и которая также упомянута в современной Конституции РФ) требует отдельного исследования.

Несмотря на апелляцию к особому типу «патриотизма», под российским патриотизмом и понимается этот самый гражданский патриотизм, поскольку цели его и средства осуществления (т. е. политики патриотического воспитания и т. п.) — те же самые, что и на Западе. Однако это напоминает, скорее, ситуацию с самодержавием, которое так же, как и абсолютизм, имеет «национальные черты», вовсе не делающие его «мягче» или «справедливее», поскольку служат одним и тем же целям — удержания и осуществления политической власти. В связи с разницей толкования понятия «патриотизм» ввиду явной отсылки на различные культурные коды (и соответствующие идеологии) интересен на этот счет взгляд независимых философов.

Например, у Л. Н. Толстого одной из наиболее ярких статей является «Патриотизм или мир» (1895). Переосмысляя причины войн и конфликтов, писатель усматривает их не в «скверных» правительствах, а в том, что принято было в России конца XIX века называть «патриотизмом». Он пишет, что «...ослепление, в котором в наше время находятся народы, восхваляющие патриотизм, воспитывающие свои молодые поколения в суеверии патриотизма и, между тем, не желающие неизбежных последствий патриотизма — войны, дошло, как мне кажется, до той последней степени, при которой достаточно самого простого, просящегося на язык каждого непредубежденного человека, рассуждения, для того, чтобы люди увидели то вопиющее противоречие, в котором они находятся. <...> мы, благодаря своему лицемерию, до такой степени забыли Христа, вытравили из своей жизни все христианское, что учение Будды и Конфуция без сравнения стоят выше того зверского патриотизма, которым руководятся наши мнимо-христианские народы» [Толстой, 1958: 45; 52—53].

---

² См.: Ст. 67.1. Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-3/st-67-1-krf> (дата обращения: 01.05.2023).

В ином ключе ставит проблему патриотизма В. С. Соловьев, который видит осуществление русской национальной идеи в христианском преображении жизни с построением ее на началах истины, добра и красоты в лоне Церкви. Для философа «русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи с вселенским семейством Христа и обращения всех наших национальных дарований, всей мощи нашей империи на окончательное осуществление социальной троицы, где каждое из трех главных органических единств, церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не в отъединении от двух других, поглощая или истребляя их, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними» [Соловьев, 1989b: 245—246]. При этом для Соловьева — религиозного философа, который порой остро и беспощадно критиковал самодержавие, всегда Человек как существо духовное, а не государство, был на первом плане. Для него «лучше отказаться от патриотизма, чем от совести» [Соловьев, 1989a: 61], соответственно, «чтобы подчинить чело́вчество безусловной справедливости, Государство — само создание чело́вческих силъ и исторических условий — должно оправдать себя, подчинившись Церкви, которая снабжает его нравственной и религиозной санкцией и дает ему реальную основу для его дья» [Соловьев, 1911: 15]. Л. Н. Толстой в своей статье «Патриотизм или мир» показывает губительность последнего для народов. При этом он мыслит не в рамках узконациональных, но — в более широком, христианском смысле. Вслед за В. Соловьевым и Л. Толстым С. Л. Франк убежден, что смысл патриотизма не в поклонении мистифицированному «принципу патриотизма», не в поклонении славе, прошлому, традициям или могуществу государства, как зачастую призывают нас делать политики, что есть голая идеология. По Франку любят не идеологические модели Родины, а «ее самое» [Франк, 1990: 164].

Одним из наиболее существенных свойств патриотизма является его неразрывная взаимосвязь с идеей нации. В русском патриотизме, как отмечает О. В. Рябов, сплотились «православие» и «русскость», символы отца («Отечества») и матери («Родины-Матушки» [Рябов, 2001: 147]), между которыми можно поставить знак тождества. Причем в современной ситуации происходит «семиотическая перекодировка русскости» в националистическом дискурсе: «идеи «нордических», арийских основ русской цивилизации, отрицание в ней азиатского компонента, культ военного прошлого и таких качеств, как воля, сила, дух», «патриотизм трактуется как любовь к Отечеству; любовь же к Родине-Матери расценивается как «неязыческий культ», являющийся «одним из основных рычагов манипулирования покорной массой, которая ныне получила определение “российского народа”» [там же].

Таким образом, анализ понятия «патриотизм» выявил множество идеологий, скрывающихся за каждым вариантом его толкования. Идея патриотизма как «главной ценности» и «национальной идеи» обнаруживает непонимание глубины проблемы. Апелляция к так называемому «советскому патриотизму», как минимум, противоречива в своей основе. Оценка патриотизма с точки зрения идеологии марксизма и имперского самодержавия имеет совершенно противоположный идеологический фундамент. Попытки синтеза в учении, например,

А. Дугина³, приводят к противоречиям еще большего порядка и подрывают основы самих исходных учений.

Недоопределенность понятия «нация» в рамках «многонационального» государства делает невозможной и адекватную трактовку понятия «патриотизм», которое в узких рамках этно-национального подхода ведет к политическим спекуляциям и далее — к национализму, шовинизму, расизму, антисемитизму и антидемократизму (отрицанию интересов меньшинств) государственной политики.

Библиографический список / References

- Большая российская энциклопедия (2004—2017). URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2324213> (дата обращения: 01.05.2023).
(Patriotism, in *Great Russian encyclopedia*. — In Russ.)
- Зорькин В. Д. Справедливость — императив цивилизации права // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 5—14.
(Zorkin V. D. Justice is an imperative of the civilization of law, *Voprosy filosofii*, 2019, no. 1, pp. 5—14. — In Russ.)
- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 4. С. 419—459.
(Marx K., Engels F. Manifesto of the Communist Party, in Marx K., Engels F. *Works* in 50 vols., Moscow, 1955, vol. 1, pp. 419—459. — In Russ.)
- Нерсесянц В. С. Конституционализм как общегосударственная идеология // Нерсесянц В. С. Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: сборник статей. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. С. 6—10.
(Nersesyants V. S. Constitutionalism as a national ideology, in Nersesyants V. S. *Constitutional and legal reform in the Russian Federation: collection of articles*, Moscow, 2000, pp. 6—10. — In Russ.)
- Плеханов Г. В. Патриотизм и социализм // Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: в 5 т. М.: Госполитиздат, 1957. Т. III. С. 89—98.
(Plekhanov G. V. Patriotism and socialism, in Plekhanov G. V. *Selected philosophical works* in 5 vols., Moscow, 1957, vol. III, pp. 89—98. — In Russ.)
- Рябов О. В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001. 202 с.
(Ryabov O. V. *“Mother Rus”*: gender analysis of the search for Russia's national identity in Russian and Western historiosophy, Moscow, 2001, 202 p. — In Russ.)
- Соловьёв В. С. Россия и Вселенская церковь. М., 1911. 448 с.
(Solov'ov V. S. *Russia and the universal church*. 1911. 448 p.)
- Соловьёв В. С. Великий спор и христианская политика // Соловьёв В. С. Соч.: в 2 т. М.: Правда, 1989а. Т. 1. С. 59—167.

---

³ Дугин: патриотизм и справедливость могут стать основами созидательной идеологии. Сетевое издание РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231127/dugin-1912129937.html> (дата обращения: 27.11.2023).

(Solovyov V. S. The Great Dispute and Christian Politics // in Solovyov V. S. *Works* in 2 vols, Moscow, 1989, vol. 1, pp. 59—167. — In Russ.)

Соловьёв В. С. Русская идея // Соловьёв В. С. Соч.: в 2 т. М.: Правда, 1989б. Т. 2. С. 219—246.

(Solovyov V. S. Russian idea, in Solovyov V. S. *Works* in 2 vols, Moscow, 1989, vol. 2, pp. 219—246. — In Russ.)

Толстой Л. Н. Патриотизм или мир? // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Государственное издательства художественной литературы, 1958. Т. 90: Произведения, дневники, письма (1835—1910). С. 45—53.

(Tolstoy L. N. Patriotism or peace?, in Tolstoy L. N. *Full composition of writings* in 90 vols., Moscow, 1958, vol. 90, pp. 45—53. — In Russ.)

Тяпин И. Н. Лженаука, антимораль и глобальное манипулирование // *Философия и общество*. 2017. № 4 (85). С. 20—43.

(Tyapin I. N. Pseudoscience, antimoral and global manipulation, *Philosophy and society*, 2017, no. 4 (85), pp. 20—43. — In Russ.)

Франк С. Л. Крушение кумиров // Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 113—180. (Frank S. L. The collapse of idols, in Frank S. L. *Works*, Moscow, 1990, pp. 113—180. — In Russ.)

Эко У. Отсутствующая структура. СПб.: Symposium, 2006. 548 с. (Eco U. *Missing structure*, Saint Petersburg, 2006, 548 p. — In Russ.)

Ukhov A. E., Simonyan E. G., Muradyan S. Contemporary art vs totalitarian art: semiotic analysis, *Wisdom*, 2022, no. 3 (23), pp. 167—176. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v23i3.821>

Fenton St. *Ethnicity*, Cambridge: Polity Press, 2010, 260 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-349-27560-1>

Статья поступила в редакцию 01.05.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.05.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Ухов Артем Евгеньевич — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н. В. Верещагина», с. Молочное, г. Вологда, Россия, uae893@yandex.ru

Ukhov Artem Evgenievich — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vologda State Dairy Farming Academy by N. V. Vereshchagin», Molochnoe village, Vologda, Russian Federation, uae893@yandex.ru

ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 130.1:504.75
DOI: 10.46724/NOOS.2024.2.75-81

П. А. Сторожева

АВТОТРОФНОСТЬ ПО ВЕРНАДСКОМУ: «НЕФИЛОСОФСКИЕ МЫСЛИ НАТУРАЛИСТА»

Аннотация. В центре внимания автора статьи — экологическая проблема современности как проблема сверхпотребления ресурсов. Рассмотрены следствия феномена сверхпотребления — загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, изменение климата и кризис биоразнообразия. Критически проанализирована концепция автотрофности, предложенная российским академиком В. И. Вернадским, в основании которой — экологическая и экономическая устойчивость, а также развитие науки и образования для обеспечения долгосрочного процветания человечества. Показана эвристичность данной концепции как смелой и инновационной идеи для построения идеального общества, заставляющей задуматься и искать пути решения проблем глобального катастрофизма. Сделан вывод о невозможности реализации «программы автотрофности человека» в контексте современности.

Ключевые слова: автотрофность (человечества), Вернадский, экология, экологические проблемы, биосфера, ноосфера

Ссылка для цитирования: Сторожева П. А. Автотрофность по Вернадскому: «нефилософские мысли натуралиста» // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 75—81.

Original article

P. A. Storozheva

AUTOTROPHY ACCORDING TO VERNADSKY: «NON-PHILOSOPHICAL THOUGHTS OF A NATURALIST»

Abstract. The author of the article focuses on the environmental problem of our time as a problem of overconsumption of resources. The consequences of the phenomenon of overconsumption are considered — environmental pollution, depletion of natural resources, climate change and the biodiversity crisis. The concept of autotrophy, proposed by the Russian academician V.I. Vernadsky, is critically analyzed, based on environmental and economic sustainability, as well as the development of science and education to ensure the long-term prosperity of mankind. The heuristic nature of this concept is shown as a bold and innovative idea for building an ideal society, making one think and look for ways to solve the problems of global catastrophism. The conclusion is made about the impossibility of implementing the “human autotrophy program” in the context of modernity.

Keywords: autotrophy (of the mankind), Vernadsky, ecology, environmental problems, biosphere, noosphere

Citation Link: Storozheva P. A. (2024) Autotrophy according to Vernadsky: «non-philosophical thoughts of a naturalist», *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 75—81.

Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 75—81 •

Во многих своих работах В. И. Вернадский размышлял на тему взаимодействия человека и биосферы, именно он создал учение о ноосфере. Согласно Вернадскому, «в биосфере существует великая геологическая, быть может, космическая сила, планетное действие которой обычно не принимается во внимание в представлениях о космосе... Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного» [Вернадский, 2013а: 405]. Он же и высказал мнение, с которым тяжело не согласиться, что разум человека — новая движущая сила эволюции. Ранее Ч. Дарвин назвал три основные движущие силы эволюции: наследственная изменчивость, борьба за существование, естественный отбор [Дарвин, 2001]. Вернадский высказал, казалось бы, понятный всем, но почему-то не принимающийся до определенного времени во внимание фактор, который в дальнейшем сформировал новое представление людей об их роли и положении в природе.

Момент, когда появился человек, когда он додумался, как изменить мир вокруг себя, стал решающим. В тот момент появилась ноосфера. Эволюция никогда не поворачивает назад, так и человек шел только вперед, развиваясь и меняя мир вокруг себя, создавая новые материалы, строя различные здания, при этом он не брал и не берет ресурсы из ниоткуда — он обращается к силам Земли. Многие рудные жилы были истощены, многие виды животных были истреблены, и со временем их число только стремительно уменьшается.

Еще ученые прошлых столетий осознавали, что ресурсы на планете Земля не вечны, и с этим что-то нужно делать. В. И. Вернадский увидел решение этой проблемы в «создании» автотрофного человека: «...на земной коре появилось бы в первый раз в геологической истории земного шара автотрофное животное — *автотрофное позвоночное*» [Вернадский, 2013а: 417]. Осмысление этой ноосферной идеи в современной гуманитаристике уже началось [Яншина, 1993; Казначеев, 2002; Московченко, 2010; Жульков, 2011].

Автотрофные организмы — это организмы, синтезирующие органические вещества из неорганических, для построения своего тела они используют неорганические вещества почвы, воды и воздуха. При этом почти всегда источником углерода является углекислый газ. Одни из них (фототрофы) получают необходимую энергию от Солнца, другие (хемотрофы) — от химических реакций неорганических соединений [Биологический..., 1986]. Важно осознавать, что автотрофы, будь это бактерии или растения, не синтезируют органические вещества из ничего, они также потребляют ресурсы из окружающей их среды. Высшие растения не только питаются солнцем, для важных обменных процессов в их организме, для построения тех же белков им необходимо минеральное питание, потребление макро- и микроэлементов (например, азот, фосфор, железо и др.).

«Непосредственный синтез пищи, без посредничества организованных существ, как только он будет открыт, коренным образом изменит будущее человека» [Вернадский, 2013а: 416]. «Что означал бы подобный синтез пищи в жизни людей и в жизни биосферы? Его создание освободило бы человека от его зависимости от другого живого вещества. Из существа социально гетеротрофного он сделался бы существом социально *автотрофным*» [Вернадский, 2013а: 417]. С моей точки зрения, конструируемая ситуация оказалась бы нарушением фундаментального закона сохранения энергии: ни одно живое существо не может освободиться от потребления тех или иных ресурсов.

Изучив жизнедеятельность автотрофных организмов, мы заметим, что практически все они малых размеров или, наоборот, имеют большой размер в результате неподвижного образа жизни. Им не нужно потреблять такое колоссальное количество энергии как человеку. В среднем мужчинам требуется от 2150 до 3800 ккал/сутки, женщинам — от 1700 до 3000 ккал/сутки. Получаем такое количество мы в день в среднем из мяса, крупы и т. п. Что касается растений, то эффективность фотосинтеза в среднем составляет примерно 365 ккал. Начав условно «фотосинтезировать», мы не будем получать нужных нам незаменимых аминокислот, витаминов, белков и углеводов. Есть, например, незаменимые аминокислоты — это те, которые не могут быть синтезированы в том или ином организме. Для разных видов организмов список незаменимых аминокислот различен, для нас это, например, гистидин, валин, треонин и др. [Большая российская..., 2005], их мы получаем в первую очередь из пищи. Растениям не нужно бегать и прыгать, у них другие задачи. Наш организм расходует колоссальное количество энергии по сравнению с растениями и бактериями, на то же дыхание, мыслительные процессы и т. п. Если эволюция решила бы, что для нас быть автотрофами лучше, чем гетеротрофами, она повела бы нас по этому пути. Но тогда, возможно, мы не стали бы самыми разумными существами, потому что именно мясоедство привело нас к развитию мозга [Weyrich, Duchon, Soubrier, 2017].

У нас нет хлоропластов и хлорофилла. Отметим, что Вернадский описывает определенных представителей живого вещества, у которых нет хлоропластов, но которые фотосинтезируют. Но растения-хищники и растения-паразиты перешли к частично гетеротрофному питанию из-за нехватки питательных веществ, например в почве, потому что это выгодно. Естественный отбор привел к тому, что выжили те виды, которые приспособились.

Привести человека к автотрофности — значит нарушить все законы логики и эволюции. Здесь вступают не только биологические, но уже физические и химические законы. Нарушить законы физики? Законы мироздания, которые были прописаны не нами, а чем-то, возможно, большим — тогда человек ставит себя наравне с Богом (или иной силой мироздания), творцом и думает, что ему все подвластно. История знает много таких идей, но обычно они приводили к краху.

Источник энергии социальной жизни — уголь, топливо в целом, но его недостаточно. Что же по этому поводу пишет сам В. И. Вернадский: «До сих пор сила огня в ее разнообразных формах была почти единственным источником энергии социальной жизни. Человек завладел ею, сжигая другие организмы или их ископаемые остатки. За последние десятки лет началась систематическая замена огня другими источниками энергии, независимыми от жизни, прежде всего белым углем. Уже сделан первый подсчет запасов белого угля, экономии движущей силы воды, находящейся на поверхности всей планеты. Подсчет показал, что, как это количество ни велико, оно одно недостаточно для удовлетворения *социальных нужд* (курсив мой. — П. С.). Но запасы энергии, находящиеся в распоряжении разума, неистощимы. Сила приливов и морских волн, радиоактивная, атомная энергия, теплота Солнца могут дать нужную силу в любом количестве. Введение этих форм энергии в жизнь есть вопрос времени. Он зависит от проблем, постановка и разрешение которых не являются неисполнимыми. Так добытая энергия будет практически безгранична. Пользуясь непосредственно

энергией Солнца, человек овладеет источником энергии зеленых растений, той формы ее, которой он сейчас пользуется через посредство этих последних как для своей пищи, так и для топлива» [Вернадский, 2013а: 416].

Если рассматривать данные размышления вне контекста, то идея хорошая: «волнение» за сохранность ресурсов и биоразнообразия на планете. Возможно, мы не будем использовать биологические продукты для нашего питания, но опять же — откуда брать ресурсы на постройку ракет, на синтез описанной самим же Вернадским «химической пищи неживотного происхождения»? Ничего не может появиться по волшебству, мы как тратили металл, уголь, нефть, так и будем. Другой вопрос — о сокращении их потребления. Солнечные батареи? На создание их уходит много дорогостоящих ресурсов, они зависят от погоды, КПД не велико, из-за этого от них в мире отказываются. Если пересилить некоторые законы природы человек еще как-то может — цифры и законы математики и физики он не пересилил еще ни разу. Вспомним идею создания *perpetuum mobile* (вечного двигателя). Еще Ньютон доказал с помощью тех же законов термодинамики, что это невозможно. Законы физики одинаково работают на всех планетах, у всех других звезд и во всех других галактиках. Именно их универсальность позволяет нам изучать Вселенную. Конечно, на планете, имеющей другую массу и другой радиус, сила тяжести может отличаться от земной, но это будет в полном соответствии с универсальным законом всемирного тяготения.

В современном мире человек не забыл о проблеме истощения ресурсов. Но что он делает? Обращается к силам природы. Та же нефть, которую теперь ее стало возможным синтезировать из любых водородсодержащих соединений в лаборатории под высоким давлением и при определенной температуре примерно за 6 часов. Конечно, объемы не столь велики, как у природной, но все же ведутся разработки в этом направлении. Проводят синтез тех же витаминов, которые очень нам нужны, — отдается предпочтение микробиологическому синтезу, с использованием живых продуцентов. Химические методы более опасны, сложны и вредны как для самого человека, так и для экологии в целом. Мы получаем условно 1 кг продукта и 100 т химических отходов при химическом синтезе.

Каждый год мы придумываем новые лекарства, антибиотики, которые перестают действовать, потому что вирусы и бактерии мутируют, эволюционируют и меняются, а химические соединения без нашей помощи нет — они не живые. Растения, вырабатывают свой иммунитет, эволюционируют вместе с нами, вместе с теми же вирусами. Недаром перспективные направления в науке, фармацевтике, косметологии — использование природных, а не синтетических, веществ. Это нам близко по структуре, иммуногенность никто не отменял.

Вернадский писал: «Оставаясь на почве науки, мы должны признать, что:

1) нигде и ни в каких явлениях, происходящих или когда-либо имевших место в земной коре, не было найдено следов самозарождения жизни;

2) жизнь, какой она нам представляется в своих проявлениях и в своем количестве, существует непрерывно со времени образования самых древних геологических отложений, со времени архейской эры;

3) нет ни одного организма среди сотен тысяч различных изученных видов, генезис которого не отвечал бы принципу Реди» [Вернадский, 2013а: 407]. Сам ученый использовал этот принцип в своем труде, но его размышления всячески уходят от этого принципа.

Считая себя «венцом эволюции», организмом, стоящим «над системой», человек порой забывает свои корни, и откуда он появился. В разные времена высказывались различные точки зрения об эволюции человека, общепринятым на данный момент является учение Ч. Дарвина. Но многие эволюционные учения так или иначе указывают на связь человека с природой и на то, что он начинал жить наравне с другими животными, «братьями своими меньшими», и только потом обособился как разумное существо. Многие отрицают, например, наличие инстинктов, свою связь с животными. По большому счету, только сильно развитый ум и отличает нас от животных.

Пытаясь создать новое существо, взять эволюцию в свои руки, то, что ему не подвластно, его и убьет его же самомнение. Предположим, что автотрофность человека возможна, и вот она уже реализована. Перестанет ли использовать человек ресурсы планеты? Нет. Если вопрос пищи хоть как-то решится, хотя, например, тот же азот, который необходим нам для построения белков, мы не сможем потреблять из воздуха. Строить те же самые ракеты и самолеты мы будем из различных металлов, заправлять мы будем их топливом. Если переходить полностью на химический синтез всего — это неминуемо разрушит всю экосистему и уничтожит биосферу. Примером может послужить использование того же пластика, который проник во все сферы нашей жизни. Создание пластика, который не разлагается, а отравляет все живое, включаясь в круговорот веществ, угнетая репродуктивные функции живых существ, приводит к упадку видоразнообразия, а так как мы находимся на вершине пищевой цепи, эти же вещества возвращаются нам в пищу в 10-кратном размере. Это может привести к тому, что через пару десятков лет у нас также будут нарушены репродуктивные функции и человек просто вымрет. А казалось бы, чем может быть опасен обычный пластиковый пакет?.. Та же история с различными выбросами, мусором, пестицидами и т. д. Возвращаясь к вопросу автотрофности, можно сделать вывод: если мы, например, не будем потреблять отравленное пластиком мясо, все равно все эти химические вещества мы будем получать из воздуха и воды.

Как и отмечал Вернадский: «Лик планеты — биосфера — химически резко меняется человеком сознательно и главным образом бессознательно. Меняется человеком физически и химически воздушная оболочка суши, все ее природные воды. В результате роста человеческой культуры в XX в. все более резко стали меняться (химически и биологически) прибрежные моря и части океана. Человек должен теперь принимать все большие и большие меры к тому, чтобы сохранить для будущих поколений никому не принадлежащие морские богатства» [Вернадский, 2013b: 350]. Но я не считаю, что создание автотрофного человека реально и решит поставленные вопросы. Это утопия¹.

Если и размышлять в жанре утопии, то я бы задала вопрос: почему некоторые не хотят принять связь с природой и не пойти по пути ее укрепления? Понять и принять свое положение в природе, в круговороте веществ? Условно: «Я — человек. Я — всеяден. Я — разумен. Я — часть. Я — внутри системы, а не

---

¹ Вместе с тем, когда мы говорим не столько о человеке как биологическом виде, а о человечестве в контексте представлений об автотрофности (кстати, работа В. И. Вернадского называется именно «Автотрофность человечества»), то возникают эвристичные научно-философские построения [Смирнов, 2013; Смирнов, 2014; Смирнов, 2017].

за ее пределами. Я — должен сохранить прочность системы». Научившись балансировать между потребительской сущностью и ролью продуцента, получим баланс, который был задуман. И не нужно нарушать законы физики, эволюции и логики, достаточно умерить человеческую жадность. На мой взгляд, усмирение человеческой жадности более реализуемая утопия, чем подвергать человека различным генетическим мутациям и в конечном итоге ни к чему не прийти.

Давая что-то природе, мы очень многое получим от нее взамен — и вот гармоничное сосуществование. И планеты другие мы покорить сможем, научившись разумно расходовать ресурсы. Природа без человека проживет, а он без нее нет. Как младенец без матери.

Библиографический список / References

- Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров. М.: Сов. энцикл., 1986. С. 172.
(Gilyarov M. S. (ed.) *Biological encyclopedic dictionary*, Moscow, 1986. P. 172. — In Russ.)
- Большая российская энциклопедия (2004—2017). М.: Большая рос. энцикл., 2005. Т. 1. С. 612.
(Osipov Yu. S. (ed.) *Great Russian encyclopedia (2004—2017)*, Moscow, 2005, vol. 1, p. 612. — In Russ.)
- Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Вернадский В. И. Собрание сочинений: в 24 т. М.: Наука, 2013а. Т. 8. Живое вещество и биосфера. С. 405—419.
(Vernadsky V. I. Autotrophy of humanity, in Vernadsky V. I. *Collected works: in 24 vols*, Moscow, 2013a, vol. 8. Living matter and the biosphere, pp. 405—419. — In Russ.)
- Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Вернадский В. И. Собрание сочинений: в 24 т. М.: Наука, 2013б. Т. 9: Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. Биосфера и ноосфера. С. 352—361.
(Vernadsky V. I. A few words about the noosphere, in Vernadsky V. I. *Collected works: in 24 vols*, Moscow, 2013b, vol. 9. Chemical structure of the Earth's biosphere and its environment. Biosphere and noosphere, pp. 352—361. — In Russ.)
- Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. СПб.: Наука, 2001. 568 с.
(Darwin Ch. *Origin of species by means of natural selection, or the preservation of favorable races in the struggle for life*, Saint Petersburg, 2001, 568 p. — In Russ.)
- Жульков М. В. Космическая природа и социальное лицо ноосферной автотрофности // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 2 (12). С. 26—36.
(Zhulkov M. V. Cosmic nature and social face of noospheric autotrophy, *Bulletin of Ivanovo state university. Series: Humanities*, 2011, no. 2 (12), pp. 26—36. — In Russ.)
- Казначеев В. П. Ноосфера В. И. Вернадского это — автотрофность человечества // Вестник Международного научно-исследовательского института космической антропоэкологии. 2002. № 9. С. 7—18.
(Kaznacheev V. P. V. I. Vernadsky's noosphere is the autotrophy of humanity, *Bulletin of the International research institute of space anthropoecology*, 2002, no. 9, pp. 7—18. — In Russ.)
- Московченко А. Д. Человечество. Ядерная энергетика. Автотрофность // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2010. № 1 (1). С. 43—45.

(Moskovchenko A. D. Humanity. Nuclear energy. Autotrophy, *Kazan social and humanitarian bulletin*, 2010, no. 1 (1), pp. 43—45. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Миксотрофность современного человечества: реалии ноосферного перехода // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2 (13). С. 8—11.

(Smirnov G. S. Mixotrophy of modern humanity: the realities of the noospheric transition, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2013, no. 2 (13), pp. 8—11. — In Russ.)

Смирнов Г. С. К ноосферному человечеству: « $\acute{e}$ -дерево» как автотрофный аттрактор истории // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (14). С. 27—34.

(Smirnov G. S. Toward noospheric humanity: “ $\acute{e}$ -tree” as an autotrophic attractor of history, *Bulletin of Ivanovo state university. Series: Humanities*, 2014, no. 2 (14), pp. 27—34. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Философия автотрофности человечества и глобальное сознание // Век глобализации. 2017. № 1 (21). С. 20—32.

(Smirnov G. S. Philosophy of autotrophy of humanity and the global consciousness, *Afe of globalization*, 2017, no. 1 (21), pp. 20—32. — In Russ.)

Яншина Ф. Т. Ноосфера В. И. Вернадского: утопия или реальная перспектива? // Общественные науки и современность. 1993. № 1. С. 163—173.

(Yanshina F. T. Vernadsky's noosphere: utopia or a real prospect?, *Social sciences and modernity*, 1993, no. 1, pp. 163—173. — In Russ.)

Laura S. Weyrich, Sebastian Duchon, Julien Soubrier, etc. Neanderthal behaviour, diet, and disease inferred from ancient DNA in dental calculus, *Nature*, 2017, vol. 544, pp. 357—361.

Статья поступила в редакцию 22.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 22.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Сторожева Полина Александровна — студент, Институт математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ptelevani@mail.ru

Storozheva Polina Aleksandrovna — student, Institute of Mathematics, Information Technologies and Natural Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, ptelevani@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Ноосферные исследования», выходящий четыре раза в год, публикует оригинальные статьи в области гуманитаристики, а также материалы, посвященные актуальным проблемам философии, истории, социологии, психологии, образования (обзоры, хронику научной жизни, рецензии). Рекомендуемый объем научной статьи 20—40 тыс. знаков с пробелами; объем обзора, хроники, рецензии 10—20 тыс. знаков). Приветствуется членение статей на смысловые части (разделы). Редакция принимает к рассмотрению ранее не публиковавшиеся материалы, соответствующие специализации журнала, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимостью. Все присланные материалы проходят проверку в системе «Антиплагиат». К публикации принимаются статьи, оригинальность которых составляет не менее 70 %.

Материалы принимаются **только в электронном виде** по адресу posnoos@ivanovo.ac.ru или smirnovdg@ivanovo.ac.ru главному редактору журнала Смирнову Дмитрию Григорьевичу в формате RTF. Для аспирантов и соискателей необходим отзыв научного руководителя / консультанта (отсканированный вариант с подписью и с печатью). Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word. Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: формат — А4; поля: верхнее — 2,7 см, левое и правое — 4 см, нижнее — 4,6 см; гарнитура (шрифт) — Times New Roman; кегль — 11; межстрочный интервал — одинарный; абзацный отступ — 1 см.

Присылаемый материал должен содержать следующий контент:

текст статьи, где приводятся фамилия, инициалы автора, название (на русском и английском языках); аннотация, отражающая основное содержание статьи (10—15 строк) и ключевые слова (не более 10) последовательно на русском и английском языках (английская аннотация должна быть содержательнее и объемнее русскоязычного аналога); текст материала и библиографический список (в выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения)¹;

приложение, которое содержит сведения об авторе / авторах (фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание, место работы и должность, контактные данные (телефон и электронная почта); фамилию, имя и отчество автора (или же только фамилия и имя), ученую степень и ученое звание, место работы и должность в транслитерации, принятой Библиотекой Конгресса США.

Библиографический список / References формируется по алфавитному принципу, без нумерации. Шрифт Times New Roman 10. Библиографическое описание источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5—2008. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества

---

¹ Дополнительные рекомендации: для выделения слов, фрагментов текста можно использовать курсив, подчеркивание (разбивка не допускается); переносы только автоматические; сноски для примечаний постраничные, ставятся автоматически; между инициалами и фамилией ставится непрерывный пробел (shift + ctrl + пробел); при цитировании используются кавычки «», при внутреннем цитировании ставятся “ ”; необходимо соблюдать пунктуационное и графическое отличие «—» (тире: ctrl + alt + минус на правой числовой клавиатуре) от «-» (дефиса); для обозначения промежутка между датами, номерами страниц и т. п. используется «—» (тире); все текстовые примеры на иностранных языках должны быть снабжены русским подстрочником.

страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения². В References *включаются*: монографии, статьи, сборники, тезисы, диссертации, авторефераты диссертаций; *не включаются*: архивы, газеты, указы, постановления, приказы, небольшие интернет-материалы. Основные правила таковы:

— ФИО автора транслитерируются. Для выполнения транслитерации рекомендуем использовать сайт Транслит.ру: <https://translit.ru>. Во вкладке «основной» выбрать позицию LC;

— название статьи/книги/сборника переводится на английский язык;

— название журнала приводится на английском (если у журнала нет англоязычного варианта названия, то на латинице);

— город переводится на английский язык;

— издательство не указывается;

— после описания русскоязычного источника в конце ссылки ставится указание на язык работы: — In Russ. (Источники, написанные на латинице, остаются в оригинальном написании.)

Ссылки на библиографический список даются в тексте статьи в квадратных скобках, где указывается фамилия автора (или авторов через запятую), далее (если у автора более, чем одна работа) год издания работы и, после двоеточия, страница. Например, [Вернадский] или [Смирнов 2003] или [Флоренский: 205].

Все рукописи, поступившие в редакцию, проходят независимое рецензирование. Статьи аспирантов и соискателей принимаются и передаются на рецензирование только при наличии положительного отзыва научного руководителя / консультанта. О поступлении статьи и ее дальнейшем рецензировании ответственный секретарь сообщает авторам по электронной почте³. Если формальные требования к материалам, представленным на публикацию, не выполнены, то статья к публикации не принимается «по формальным признакам» и об этом сообщается автору. Рецензирование проводится конфиденциально для автора рукописи. Для проведения рецензирования рукописей статей в качестве рецензентов могут привлекаться как члены редакционной коллегии журнала, так и высококвалифицированные ученые и специалисты, в том числе из других организаций. Рецензент оценивает: соответствие содержания статьи ее названию; актуальность и новизну

---

² Примеры оформления: **монография**: Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с. (Vernadsky V. I. *Scientific thought as a planetary phenomenon*. Moscow, 1991, 271 p. — In Russ.); **статья в журнале**: Смирнов Г. С. Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник Российской академии естественных наук. 2003. Т. 3, № 1. С. 57—64. (Smirnov G. S. Noospheric picture of the world and modern education, *Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*, 2003, vol. 3, no. 1, pp. 57—64); **статья в сборнике**: Флоренский П. А. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П. А. Избранные труды по искусству. М.: Изобразительное искусство, 1996. С. 199—215. (Florensky P. A. Temple action as a synthesis of arts, in Florensky P. A. *Selected Works on Art*, Moscow, 1996, pp. 199—215. — In Russ.)

³ При наличии отрицательной рецензии рукопись отклоняется с обязательным уведомлением автора о причинах такого решения. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается. Не допускаются к публикации в научном журнале статьи: содержащие ранее опубликованный материал; содержащие недобросовестные заимствования; представленные без соблюдения правил оформления; авторы которых отказываются от технической доработки публикации; авторы которых не выполняют конструктивные замечания рецензента или аргументировано не опровергают их; представляющие собой отдельные этапы незавершенных исследований.

рассматриваемой в статье проблемы, обоснованность и продуктивность методов исследования, оригинальность постановки и решения проблемы, значимость полученных выводов, логику и стиль изложения, целесообразность публикации статьи⁴. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются размером портфеля журнала, с учетом создания условий для оперативной публикации статьи, но не более 6 месяцев. Редколлегия имеет право на собственное редактирование присланной рукописи без ущерба для ее содержания и авторского стиля. Редколлегия журнала не хранит и не возвращает рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Редакция не вступает с авторами в содержательное обсуждение статей, переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого научно-методического или технического уровня.

Редакция журнала руководствуется рекомендациями Международного комитета по публикационной этике (COPE). В соответствии с этим сформированы следующие этические правила сотрудничества редколлегии и авторов.

Для авторов: авторы несут персональную ответственность за содержание материалов, точность перевода аннотации, цитирования, библиографической информации, а также за сведения о себе; подтверждают, что материалы публикуются впервые, не представлены в другие журналы, не содержат плагиат; все лица, внесшие значительный вклад в создание статьи, указаны как соавторы. Авторы имеют право использовать материалы журнала в их последующих публикациях при условии, что будет сделана соответствующая ссылка.

Для редколлегии: журнал не сотрудничает с посредническими организациями и работает напрямую с авторами. В работе с ними редколлегия соблюдает принципы корпоративной этики; редакция журнала оценивает интеллектуальное содержание рукописей вне зависимости от расы, пола, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, религиозных взглядов, происхождения, гражданства или политических предпочтений авторов; неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не могут быть использованы членами редколлегии в личных исследованиях без письменного согласия автора(ов); если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

Для рецензента: рецензент обязан давать объективную оценку, ясно и аргументировано выражать свое мнение; рецензентам следует выявлять значимые опубликованные работы, соответствующие теме и не включенные в библиографию к рукописи. Рецензент должен также обращать внимание главного редактора на обнаружение существенного сходства или совпадения между рассматриваемой рукописью и любой другой опубликованной работой, находящейся в сфере научной компетенции рецензента; рецензенты не должны участвовать в рассмотрении рукописей в случае наличия конфликтов интересов вследствие конкурентных, совместных и других взаимодействий и отношений с любым из авторов, компаниями или другими организациями, связанными с представленной работой.

---

⁴ Копии рецензий направляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

На обложке:

Федор Матвеев. Озеро Альбано. 1823. Холст, масло.
Ивановский областной художественный музей

Сетевое издание

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский научный журнал

2024. Вып. 2

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Корректор *В. А. Киселева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*

Дата размещения на сайте 29.06.2024 г.
Уч.-изд. л. 6,3. Объем 4,6 МБ

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ISSN 2307-1966

NOOSPHERIC STUDIES

ONLINE EDITION

2024

2

TOPIC OF THE ISSUE

NOOSPHERE AND HUMANITY